

Ш.А.Амонашвили

Вера и Любовь

*Посвящается
моей супруге
Валерии Гивиевне Ниорадзе,
по настоятельной просьбе которой,
была создана эта книга.*

Автор

Дай жизнь своим берегам

Притчи, сказки, рассказы

Как к нам пришла Улыбка

Это было давно, очень давно, когда люди еще не умели улыбаться...

Да, было такое время.

Жили они грустно и уныло. Мир был для них черно-серым. Блеск и величие Солнца они не замечали, звездным небом не восторгались, не знали счастья любви.

В эту незапамятную эпоху один добрый ангел на Небесах решил спуститься на Землю, то есть воплотиться в тело, то есть родиться и испытать земную жизнь.

«Но с чем я приду к людям?» – задумался он.

Ему не хотелось прийти к людям в гости без подарка.

И тогда он обратился к Отцу за помощью.

– Подари людям вот это, – сказал ему Отец и протянул маленькую искру, она светилась всеми цветами радуги.

– Что это? – удивился добрый ангел.

– Это Улыбка, – ответил Отец. – Положи ее себе в сердце и принесешь людям в дар.

– И что она им даст? – спросил добрый ангел.

– Она принесет им особую энергию жизни. Если люди овладеют ею, то найдут путь, по которому утверждаются достижения духа.

Добрый ангел вложил удивительную искру в сердце свое.

– Люди поймут, что рождены друг для друга, откроют в себе любовь, увидят красоту. Только им нужно быть осторожными с энергией любви, ибо...

И в это самое мгновение спустился добрый ангел с Небес на Землю, то есть воплотился в тело, то есть родился, и он не дослушал последнего слова Отца...

Новорожденный заплакал. Но не потому, что испугался темной пещеры, угрюмых и еле различимых лиц людей, с недоумением глазевших на него. Заплакал он от обиды, что не успел дослушать: почему людям надо быть осторожными с Улыбкой.

Он не знал, как быть: подарить людям принесенную для них Улыбку или утаить ее от них.

И решил: извлек из сердца лучик искры и посадил его в уголке своего ротика. «Вот вам подарок, люди, берите!» – мысленно сообщил он им.

Мгновенно пещеру осветил чарующий свет. Это была его Первая Улыбка, а угрюмые люди увидели Улыбку впервые. Они испугались и закрыли глаза. Только угрюмая мама не смогла оторвать глаз от необычного явления, сердце ее зашевелилось, а на лице отразилось это очарование. Ей стало хорошо.

Люди открыли глаза, их взгляд приковала к себе улыбающаяся женщина.

Тогда младенец улыбнулся всем еще, еще, еще.

Люди то закрывали глаза, не выдерживая сильного сияния, то открывали. Но, наконец, привыкли и тоже попытались подражать младенцу.

Всем стало хорошо от необычного чувства в сердце. Улыбка стерла с их лиц угрюмость. Глаза засветились любовью, и весь мир для них с этого мгновения стал красочным: цветы, Солнце, звезды вызвали в них чувство красоты, удивления, восхищения.

Добрый ангел, который жил в теле земного младенца, мысленно передал людям название своего необычного подарка, но им показалось, что слово «улыбка» придумали они сами.

Младенец был счастлив, что принес людям такой чудодейственный подарок. Но иногда он грустил и плакал. Маме казалось, что он голодный, и она спешила дать ему грудь. А он плакал, потому что не успел дослушать слово Отца и передать людям предупреждение, какую им нужно проявить осторожность с энергией Улыбки...

Так пришла к людям Улыбка.

Она передалась и нам, людям настоящей эпохи.

И мы оставим эту энергию последующим поколениям.

Но пришло ли к нам знание: как нам нужно относиться к энергии Улыбки? Улыбка мощь несет. Но как применять эту мощь только во благо, а не во зло?

Может быть, мы уже нарушаем некий закон этой энергии? Скажем, улыбаемся фальшиво, улыбаемся равнодушно, улыбаемся насмешливо, улыбаемся злорадно. Значит, вредим самим себе и другим!

Нам нужно немедленно разгадать эту загадку, или же придется ждать, пока не спустится с Небес наш добрый ангел, несущий полную весть об энергии Улыбки.

Лишь бы не было поздно.

Улыбка мощь несет

Сказал однажды Бог: «Сделаю так, чтобы все люди Земли улыбнулись одновременно. Может быть, поймут они тогда, какую энергию жизни Я им подарил!»

И сделал Он так: все люди Земли, все-все исключительно, вдруг воззрели на Небо и, не ведая почему, послали сердечные улыбки в Беспредельность.

В тот же миг по всей планете зазвучала Музыка Сфер, раскрылось Небо, и каждый воззрел воочию Царство Небесное.

Последовало изумление, восхищение и страх людей.

«О-о-о!», – разнеслось в пространстве.

И сразу все прошло: Музыка Сфер прекратилась, и Небо закрылось.

«Что это было?!» – недоумевали люди, но не находили ответа.

Никто не связывал чуда, свидетелем которого стал, с улыбкою, которую направил в Беспредельность. Они искали ответ далеко-далеко от себя, но не в себе, в своей искренней улыбке.

Только младенец, который тоже улыбнулся вместе со всеми и узрел чудо, собрал все свои будущие дарования и мысленно воскликнул: «Моя улыбка мощь несет, она открыла Небо!»

Младенец залепетал, но мама не обратила на него никакого внимания.

Но что было бы, если она даже услышала бы, о чем глаголил младенец?

Впрочем, все знают давным-давно, что устами младенца глаголет истина, но взрослые младенцам не верят, потому что им не понятна и не нужна истина.

Хоть бы быстрее подросли младенцы и не забыли о своих истинах.

Жгу свою проказу

Собрал прокаженный хворост и прямо на площади разжег костер.

– Что ты делаешь? – спросили собравшиеся, стоя поодаль от прокаженного.

– Жгу свою проказу! – ответил он.

Взял с земли колючую ветку, отломал одну колючку и бросил в костер.

– Превращайся в пепел, моя улыбка подлости!

Так отламывал он колючки, бросал в огонь и приговаривал:

– Превращайся в пепел, моя улыбка ненависти!

– Превращайся в пепел, моя улыбка зависти!

– Превращайся в пепел, моя предательская улыбка!

Сжег он свои улыбки хамства, равнодушия, злорадства, вожделения.

Из глаз прокаженного лились потоки слез.

Наконец, бросив в костер последнюю колючку, воззрел к Небу и торжественно и с великой мольбою произнес:

– Боже, верни мне Улыбку Сердца!

И с этими словами сам бросился в костер.

– О-о-о... – с ужасом воскликнули собравшиеся.

Спустя мгновение над пылающими языками пламени возвысился прекрасный юноша с сияющей Сердечной Улыбкой.

– Смотрите, Бог очистил меня! – произнес он торжественно. – Огонь примет и ваши пороки. Очиститесь, кто хочет!

Но хочет ли кто?

Улыбки, которые сжигал прокаженный, можно назвать оскалом тьмы. Всякий, кто победит в себе оскал тьмы, достоин таких же почестей, как тот, кто идет к людям с Улыбкою Подвига.

Улыбка просветления

Седая учительница, в очках, с кипой тетрадей для контрольных под мышкой, рассеянная, стояла между двух сосен и мучительно рассматривала каждую пядь земли.

Так делала она каждый день с тех пор, как впервые пошла в школу, и по пути, который пролегал через этот лес из двух сосен, вдруг почувствовала, что потеряла что-то очень важное. Она так и не поняла, что именно. Но сердце подсказывало: без него в школе ей будет трудно.

Вот и на этот раз приостановилась она по пути в школу и продолжила свои поиски.

Ученик, тоже идущий в школу вслед за учительницей, приостановился. Он и раньше замечал свою учительницу, что-то ищущую на корточках между соснами.

Прежде он не осмеливался подойти к ней, но теперь рискнул.

– Что вы делаете? – робко спросил он.

– Ищу! – хмуро ответила учительница, не взглянув на него.

– Что вы ищете?

– А тебе какое дело? – возмутилась учительница. – Иди в школу!

– Давно потеряли? – опять робко спросил ученик.

– Давно, давно, как стала учителем! А теперь иди и не мешай мне! – приказала она ему.

Но ученик не ушел.

– Вы уверены, что потеряли именно здесь?

Учительница была на грани взрыва.

– Да, да, в этом лесу, где же еще я могла потерять? – разозлилась она, как будто ученик был виноват в ее беде.

– Хотите, помогу? – осторожно предложил ученик.

– Как ты сможешь, когда сама не знаю, что ищу! – гневно обратилась она к мальчику.

Ей захотелось заплакать от досады.

– Почему? – не унимался ученик. – То, что вы ищете, должно быть, уже в землю ушло!

Он присел у первой сосны, пальцами выгреб яму и достал оттуда маленький ларчик.

– Вы это искали? – и он протянул ларчик учительнице.

Учительница с изумлением уставилась на необычный ларчик.

– Может быть... – пробормотала она растеряно.

Мельком взглянула она на улыбающегося ученика. «Должно быть, он мой ученик, хочет угодить мне, хитрец!» – подумала она.

Она открыла ларчик и вынула из него обрывок древнейшего пергамента. На нем были написаны некие таинственные знаки. Учительница призвала все свои познания в языках и наконец на санскритском вычитала слова. С недоумением перечитала их несколько раз.

– А что там написано?.. Оно секретное?.. Очень, очень важное для вас? – спрашивал ученик. Но учительница так погрузилась в разгадку смысла слов, что забыла об ученике. Она даже не заметила, как ученик собирал разбросанные на земле тетради для контрольных.

Лицо учительницы постепенно менялось. Ученику показалось, что она становилась красивой и доброй.

«Говорю тебе на ухо, ибо открываю тайну: Мощь Улыбка несет».

Она повторяла эти слова в душе, в сердце, в уме...

И, наконец, ее осенило.

Она улыбнулась. Улыбнулась так, как улыбается поэт своему озарению перед сотворением шедевра.

Ученик, заметив сияние улыбки на лице учительницы, радостно воскликнул:

– Я же всем говорил, что она умеет улыбаться, но мне никто не верил... Теперь-то поверят! – и с этой радостной вестью побежал к друзьям.

Вслед за ним поспешила учительница, неся на лице Улыбку Просветления. Слезы радости, как жемчужины, окрашивали ее Улыбку.

«Пришла ко мне Мудрость Улыбки, и начнется сегодня моя истинно учительская жизнь!» Шагала она с этими мыслями и не замечала, что ногами своими топтала тетради для контрольных, которые выпали из рук бежавшего впереди ученика. Они выстраивались в тропинку, ведущую к школе.

Как люди потеряли улыбки

Высоко в горах было глухое селение.

Глухое не потому, что жители глухие. А потому, что остальной мир был глухим к нему.

Люди в селении жили как единая семья. Младшие почитали старших, мужчины почитали женщин.

В их речи не существовало слов: обида, собственность, ненависть, горе, плач, печаль, корысть, зависть, притворство. Не знали они этих и подобных слов потому, что не было у них того, что можно было бы назвать ими. Они рождались с улыбкою, и с первого дня до последнего сияющая улыбка не сходила с их лиц.

Мужчины были мужественными, а женщины – женственными.

Дети помогали старшим по хозяйству, играли и веселились, высоко лазали на деревья, собирали ягоды, купались в горной речке. Взрослые учили их языку птиц, животных и растений, и дети от них узнали очень многое. Почти все законы Природы им были известны.

Старшие и младшие жили с Природой в гармонии.

По вечерам все собирались у костра, посылали улыбки звездам, каждый выбирал свою звезду и разговаривал с ней. От звезд они узнавали о законах Космоса, о жизни в других мирах.

Так было у них с незапамятных времен.

Однажды объявился в селении человек и сказал: «Я учитель».

Обрадовались люди приходящему. Доверили они ему своих детей в надежде, что учитель научит их более важным знаниям, чем давали им Природа и Космос.

Только недоумевали люди: почему учитель не улыбается, как это так – его лицо без улыбки?

Учитель приступил к обучению детей.

Шло время, и все заметили, что дети явно менялись, скорее всего, их как будто подменяли. Они становились раздражительными, потом появилось озлобление, дети все чаще ссорились между собой, отнимали вещи друг у друга. Научились они насмешкам, кривым и лукавым улыбкам. С их лиц стиралась прежняя, обычная для всех жителей села улыбка.

Люди не знали, хорошо это или плохо, ибо самого слова «плохо» тоже не было у них.

Они были доверчивыми и считали, что все это и есть новые знания и умения, которые принес их детям учитель из остального мира.

Прошло несколько лет. Дети повзрослели, и изменилась жизнь в глухом горном селении: люди стали захватывать земли, оттесняя с них слабых, оградили их и назвали своей собственностью. Стали они недоверчивыми друг к другу. Забыли о языках птиц, животных и растений. Каждый потерял свою звезду на небе.

Зато в домах появились телевизоры, компьютеры, сотовые телефоны, выросли гаражи для автомобилей.

Люди потеряли свои сияющие улыбки, но усвоили грубый хохот.

Смотрел на все это учитель, который так и не научился улыбаться, и гордился: в глухом горном селении приобщил он людей к современной цивилизации...

Поздно?

Создал Творец людей, дал им слова для общения и мышления, поселил в плодородной долине у подножья гор, одарил каждого долголетием и стал наблюдать: как они устремятся к совершенствованию.

Шло время, но люди не развивались.

Ноги их не шли дальше окрестностей своего села и не поднимались в горы. Глаза их не взирали на небо и не заглядывали в Сердце.

Так они и постарели.

Решил Творец выяснить: в чем дело?

Сделался Он человеком и пришел к ним как путник.

Перед заходом Солнца собралась группа людей на площади поговорить с путником.

Рассказал он, какая жизнь за горизонтом, и предложил им:

– Хотите, поведу вас туда, и вы посмотрите, как там живут люди?

– Эх, – ответили они грустно, – поздно уже, мы постарели...

– Тогда пойдёмте со мной в горы, взглянем на мир с вершины!

– Эх, – вздохнули они, – поздно уже, у нас нет сил...

– Взгляните на небо, – сказал им путник, – и я расскажу вам о жизни в Царствии Небесном!

И опять ответили они:

– Уже поздно, наш разум не поймет твой рассказ...

Путник опечалился. Захотел развеселить людей.

– Давайте споем песню! — сказал он и собрался первым запеть, но люди заметили, что Солнце зашло.

– Поздно уже, – сказали они, – пора спать... – И разбрелись по своим хижинам.

Путник закричал им вдогонку:

– Люди, когда жизнь беспредельна и непрерывна, не будет поздно ни для какого достижения!

Но они не обернулись на зов.

Тогда сказал про себя Творец:

– Отниму-ка я у людей все слова ограничения: «поздно», «нельзя», «невозможно», «далеко», «высоко», «трудно», «не поймем», и вселю в их сердца радость беспредельности. Может быть, постигнут они Закон Мой: ничего никогда не поздно, ибо нет конца, а только начало!

Он так и сделал и дождался утра: изменятся ли люди и пойдут ли они с Ним в горы?

Мысль на Сердце

– Дедушка, что ты шепчешь? – спросил я, заметив, что он перед сном что-то про себя бормочет.

– Я кладу мысль на Сердце, сынок... – ответил он.

Я удивился:

– Что это значит?

Мудрый дедушка сказал мне:

– Не хочу поссориться с соседом, который подвел меня, а как быть, не знаю. Вот и положу мысль на Сердце и засну, а утром Сердце подскажет, что делать...

– Откуда Сердце знает, дедушка?

– Сердце все знает, сынок, я всю жизнь учусь у него. И тебе советую: когда ищешь ответ на сложный вопрос, когда что-то бывает непонятно, положи перед сном мысль на Сердце, а наутро откроются тебе ответы... Только делай это с верою...

Так сказал дедушка, когда мне было девять лет. И я познал в жизни очень многое о своем педагогическом искусстве, кладя мысль на Сердце перед сном.

Мне повезло с дедушкой

А вам?

Царство желаний

Молодой царь, только что взошедший на трон, увидел во сне ангела, который сказал ему:

– Выполню твое одно желание.

Утром позвал царь своих трех советников:

– Ангел обещал мне выполнить одну просьбу. Хочу, чтобы мои подданные жили счастливо.

Скажите, какое царство им нужно?

– Царство желаний!.. – сразу воскликнул один советник.

Второй и третий тоже хотели что-то сказать, но не успели: молодой царь закрыл глаза и в своем воображении вызвал ангела.

– Хочу, чтобы любые желания всех моих подданных выполнялись. Пусть будет мое царство Царством желаний...

С той минуты во всем царстве начались странные события. Многие мигом разбогатели, хижины некоторых преобразились во дворцы, кое у кого выросли крылья, и они начали летать; другие помолодели.

Люди убедились, что их желания тут же выполняются, и каждый начал желать больше другого. Но вскоре они обнаружили, что не хватает самих желаний, и начали завидовать тем, у кого желания еще остались.

Потому алчно похищали желания у соседей, у друзей, у детей, у друга.

Многих одолела злоба, и они желали другим что-нибудь плохое. Дворцы рушились на глазах и опять возводились; кто-то становился нищим и тут же посылал бедствие другому. Кто-то стонал от боли и тут же злорадствовал, что посылает более мучительные страдания остальным людям. В Царстве желаний исчезли мир и согласие. Люди враждовали, посылали друг на друга стрелы злобы, недоброжелательства. Один превзошел других своим коварством: пожелал себе опасную болезнь и поспешил своими объятиями, поцелуями, рукопожатиями заразить ею как можно больше людей.

Первый советник тут же свергнул молодого царя с трона и объявил себя царем. Но вскоре он был свергнут другим, а потом тот – еще одним, и вокруг трона началась схватка тысячи беспощадных желаний.

Молодой царь убежал из города и на окраине царства встретил старика.

Он пахал землю и пел песню.

– У тебя нет никаких желаний? – спросил он старика с удивлением.

– Есть, конечно... – ответил тот.

– А почему не исполняешь их сразу, как другие?

– Чтобы не потерять счастье, как потеряли его все твои подданные.

– Но ты же бедный, а можешь стать богатым, ты старый, а можешь помолодеть!

– Я самый богатый, – ответил старик. – Пашу землю, сею и так выстраиваю жемчужную тропинку от Сердца своего к Богу своему... Я и моложе тебя, ибо душа моя – как у ребенка.

Царь произнес с сожалением:

– Был бы ты моим советником, я бы не допустил ошибки..

– Я и есть твой советник, которого ты не послушал, – сказал старик без чувства упрека и продолжал пахать землю.

Царство разума

Другой молодой царь тоже увидел сон, и тот же ангел обещал выполнить одну его просьбу.

Созвал царь наутро своих трех советников и спросил:

– Какое царство нужно моим подданным, чтобы они жили счастливо?

– Царство желаний! – воскликнул один, не задумываясь.

– Царство разума! – произнес другой, почесав затылок.

Третий тоже хотел что-то посоветовать молодому царю, но тот поспешил к ангелу – закрыл глаза и призвал его в своем воображении:

– Сделай мое царство Царством разума...

С той же минуты во всем царстве начались странные явления. Все подданные, дети и взрослые, разом преобразились в философов и начали обсуждать любой пустяк. Они сомневались во всем, спорили, критиковали все вокруг, всему искали объяснения и доказательства, научное обоснование. Ученые проводили бесконечные дискуссии с целью, чтобы никто ни с кем не соглашался. Умствовали по поводу того, можно ли погасить Солнце, если все люди вместе будут дуть на него. Или по поводу того, что произойдет, если все песчинки в пустыне вдруг превратятся в муравьев. Или если все колодцы, речки и реки, моря и океаны вдруг иссякнут...

Во всем люди искали железную логику, доказательства, факты. Неверие стало нормой жизни. Разум сделался холодным, подозрительным, недоверчивым, расчетливым и, наконец, неразумным.

Люди все дотошно взвешивали, мерили, оценивали, переоценивали, сравнивали и опять начинали все сначала. Взвешивали и оценивали даже любовь, даже доброту, даже радость, даже зло и даже рождение и смерть.

На все взирали стеклянными глазами, и каждый ставил на всем продажную цену.

Жизнь в царстве замедлилась, стала она хмурой, грустной, тревожной. Исчезла вера, пропало доверие. Зато повсюду разгуливало подозрение. Распалось единение, и восторжествовали самость и разобщенность.

Сколько царь ни призывал народ образумиться, ничего не поучалось.

Находясь в отчаянии, он покинул дворец и на окраине царства встретил старика. Тот сеял хлеб на вспаханном поле и пел песню.

– Бог тебя не одарил разумом? – спросил царь.

– Почему? Разум мой всегда жил и живет по сей день в моем Сердце, – ответил тот.

– При чем тут Сердце?! – удивился царь.

– Разум без Сердца перерождается в тупость и безрассудство.

– Как же ты живешь разумно, когда только и знаешь пахать-сеять и не обновляться?

– Пашу и сею я для Бога, а тебе отдам зерно. Так каждый день выстраиваю я ступеньки от разума Сердца до Бога, и каждая ступенька во мне – обновление жизни.

Молодой царь погрузился.

– Эх, был бы ты моим советником, не допустил бы я ошибку... – произнес он с чувством раскаяния.

– Я и есть твой советник, которого ты не дослушал, – сказал старик и продолжил сеять хлеб.

Царство Сердца

А теперь о третьем молодом царе. Он тоже увидел сон, и ангел обещал ему выполнить одну его просьбу.

Созвал царь утром своих трех советников.

– Какое царство нужно моим подданным, чтобы они жили счастливо?

– Царство желаний! – воскликнул один, не задумываясь.

– Царство разума! – произнес другой, почесав затылок.

Молодой царь был умен и терпелив, потому обратился к третьему советнику:

– А ты что скажешь?

– Царство Сердца! – сказал тот.

Молодой царь закрыл глаза и вызвал ангела.

– Сделай мое царство Царством Сердца...

Ангел замешкался.

– Бог уже дал каждому свое Сердце, надо зажечь его...

– Так зажигай...

Ангел опечалился.

– Не могу. Бог велит людям самим зажигать свои Сердца и помогать друг другу!

– Тогда скажи, как зажигать?

– Воспитанием... – и ангел исчез.

Царь открыл глаза.

Советники ждали, что он скажет.

– Займемся воспитанием Сердца! – сказал царь и назначил третьего советника попечителем воспитания Сердца – Учителем!

Кто поспешит, тот свершит

Кучер добрый!

Где твоя повозка с ценным грузом?

Где лошади твои?

Запряги их в повозку и быстрее в путь!

Дорога длинная – на всю жизнь, она трудная и опасная – она в горы.

Надо доставить – срочно! срочно! – куда-то – спасение, куда-то – весть, куда-то – радость, куда-то – мудрость, куда-то – любовь, куда-то – сострадание, куда-то – восхищение...

Щедро разбрасывай по пути груз свой, не жалея!

И не спрашивай, понял ли кто, откуда пришла помощь.

Ты – сеятель, а не жнец.

Важно доставить, ибо нехватка груза твоего велика.

Твой груз бесценен.

А лошади твои чуют дорогу, доверяйся им, дай свободу.

Но они сильные и могут сорваться. Крепко держи удила в своих мудрых руках и тяни их на себя.

Хорошо, что завязал им глаза. Незачем видеть им, как на лугах и полях злорадствует стадо взбесившихся лошадей, топчя копытами свои повозки и свой груз бесценный и гонясь за своими хозяевами, чтобы растерзать их.

Гони лошадей своих, но не кнутом и руганью, ибо лошадям может быть больно, и они могут обидеться. Устремляй их мысли к Высшему Благу, к красоте, преданности, мужеству.

Они умные, они поймут тебя.

Гони, поощряй их сердечным словом, добрый кучер!

Пусть торжествуют, пусть гордятся они, что спешат неся, а не унося.

Кто сказал, что спешить не надо – «тише едешь, дальше будешь»? Это о черепахах, об улитках, которые никому ничего не несут и получать ничего не хотят.

Тише едут, когда хоронят.

А тебе надо воскресить, оживить, порадовать, вдохновить, спасти, успокоить.

Ибо нет ни дня, ни часа, ни минуты, когда кто-то не нуждался бы в грузе твоём.

Кто поспешит, тот свершит.

А пустым едешь – до места не доедешь.

Гони лошадей!

И если уж случится, что на крутом повороте лошади сошли с пути и повозка перевернулась, а груз рассыпался, то знай, что достиг ты своей вершины.

...Нужны пояснения?

Так вот:

добрый кучер – доброе Сердце,

удила – это разум Сердца,

лошади – это чувства,

повозка с бесценным грузом – это дары Духа,

доставить бесценный груз – смысл жизни.

А если кучер не добрый, а злой? И разум, занятый самостью, тоже злой?

Какими станут чувства и что они сотворят, если к тому же знаем, что чувства всегда, – всегда! – одерживают верх над разумом?

Учитель и ученики

– Из тебя человека не выйдет! – с гневом швырнул учитель свое «пророчество» ученику.

– А из вас уже вышел учитель? – спросил ученик с грустью.

* * *

Привели в школу нового ученика, уже выгнанного из трех школ.

Зашел на урок один учитель, взглянул на него и подумал: «Откуда только такие берутся...»

Пришел другой учитель. Увидев нового ученика, произнес раздраженно:

– Тебя еще не хватало...

Пришел на урок третий учитель.

– У нас новенький? – порадовался он.

Подошел к новенькому, пожал руку, посмотрел в глаза, улыбнулся и сказал:

– Здравствуй!.. Я ждал тебя!..

* * *

Старая женщина умоляет учителя:

– Я одна со своим внуком, родители бросили его... А он меня не слушается... Попадет в дурную компанию... И что же тогда будет... Берите его под ваше наблюдение, Бог отблагодарит...

Учитель прерывает старую женщину:

– У меня и без вашего внука много забот... – и уходит прочь.

Ищет бабушка другого учителя, опять умоляет.

Учитель объясняет ей:

– А знаете, сколько в школе таких?... Как я могу угнаться за всеми!..

Бабушка в отчаянии. Плачет.

Проходит мимо молодой учитель. Останавливается.

– Вам помочь? – спрашивает сочувственно.

Бабушка рассказывает молодому учителю о своем горе.

– Не плачьте, бабушка! – говорит ей молодой учитель. – Внуку у вас хороший... Хотите, стану его наставником?

В поиске учителя

«Пора моего ангелочка определить в школу», – подумал ангел.

Взял он его, и влетели они прямо из открытого окошечка в огромное здание.

«Надо выбрать учителя от Сердца и с ангельским терпением, ибо ангелочек мой еще вовсе не ангел, он неугомонный шалун со строптивым характером...»

Заглянул он на урок к одному учителю и ужаснулся, – тот кричал на ученика и ругал его:

– Я бы сбросил тебя, такого бессердечного, с пятого этажа... Вон из класса...

«Жестокий... Не от Сердца он...»

В другой классной комнате учительница сидела перед учениками, заложив ногу на ногу, и любовалась своими ногтями, на каждом из которых умело было нарисовано маленькое сердечко. Но она в то же время юрко следила за учениками, выполнявшими контрольную работу, и павлиньим криком пресекала всякую попытку списывания друг у друга.

«Ханжа... Не от Сердца она...»

В следующем классе ученик записывал на доске предложение, которое диктовал ему учитель:

«Самого главного глазами не увидишь, зорко только Сердце».

Ученик ошибся и написал «Серце». Учитель разозлился:

– Сколько раз тебе объяснять... Дай дневник... «Два»...

Ученик заплакал.

«Невежда... Не от Сердца он...»

Заглянул ангел в следующий класс – там учитель вел урок математики.

– Сосчитайте, сколько раз постучит Сердце в течение суток, если за одну минуту оно стучит 56 раз...

Один ученик, не считая, сразу выкрикнул:

– 80640 раз... А в неделю – 564480 раз... А в месяц... А в год...

Дети ахнули. А учитель грубо прервал ученика:

– Как ты смеешь выкрикивать с места, да еще без моего разрешения...

«Грубиян... Не от Сердца он...»

Следующий класс жужжал, как улей: учитель и ученики терпеливо и любовно собирали знания, помогая друг другу. Голос и забота учителя сливались в единую музыку и радость познания.

«Вот учитель от Сердца и с ангельским терпением...» – подумал ангел и сказал своему ангелочку:

– Будешь учиться у него. Внимай каждому слову учителя.

Улетая из школы, ангел грустно подумал: «Все поминают Сердце, но жить Сердцем не хотят... Нужно вывести всех “сердечных” фигляров, чтобы они не причиняли боль и не калечили сердца своих учеников».

Но ангел не знал, как это сделать.

Сделает ли это современная аттестация учителя?

Дайте мне дар ваш

Провели учителя совещание и пришли к выводу: чтобы сеять добро в учениках, надо чтобы те открыли им свои Сердца.

Но как добиться этого?

– Может быть, наука нам поможет? – сказали они и направились на курсы повышения квалификации.

Там профессора объяснили им принципы, методы, формы обучения, говорили о целях и методах воспитания, рассказали о стандартах образования, о реформах и концепциях. Потом выдали свидетельства о повышении квалификации и сказали: «Дерзайте!»

Применили учителя полученные знания на практике, но ученики не открыли им свои Сердца.

– Не хватает нам психологических знаний! – решили они.

И поспешили получить вторую специальность.

Наполнили свой ум массой психологических понятий и приступили к практике.

Но ученики все же не дали им заглянуть в свои Сердца.

– Наверное, поможет Запад!

И пригласили из-за океана специалистов по «новым технологиям образования». Те приняли менторскую позу и научили их неким туманным «интерактивным технологиям», которые, как они уверяли, сверхсовременные или даже из будущего.

Но эти сверхновые технологии тоже не сработали.

Опечалились учителя, не могут найти путь к Сердцам своих учеников, чтобы сеять в них семена добра.

– Может быть, спасет Мудрость? – сказали они.

И нашли Мудреца, сидевшего в пещере.

– О, Мудрец, – взмолились они, – укажи нам путь к Сердцам наших учеников, чтобы сеять в них зерна добра, иначе поколение становится жестоким!

Сказал им Мудрец:

– Дам вам путь к Сердцам ваших учеников, но отдайте мне взамен дар ваш!

Учителя переглянулись: какого дара от них требует Мудрец?

Тогда Мудрец сказал:

– Если у кого есть раздражение,

Дай мне раздражение.

Если у кого есть гнев,

Дай мне гнев.

Если у кого есть жестокость,

Дай мне жестокость.

Если у кого есть грубость,

Дай мне грубость.

Если у кого есть сомнение,

Дай мне сомнение.

Если у кого есть ненависть,

Дай мне ненависть.

Если у кого есть злоба,

Дай мне злобу.

Если у кого есть страх,

Дай мне страх.

Если у кого есть предательство

Дай мне предательство.

Если у кого есть суеверие,
Дай мне суеверие.
Если у кого есть саранча мыслей,
Дай мне саранчу мыслей.
А если дадите пригоршню дурных привычек,
Я приму и эти пыльные погремушки.
Но не забудьте, чего достоин тот,
Кто отнимет однажды подаренное.
Итак, я принял все пороки вашего Сердца,
И оно становится чистым.
И открываю Вам Мудрость:
Путь к Сердцу ученика есть чистое Сердце учителя.

Кто нас спасет?

Прожили мы жизнь неразумную и подошли к пропасти. Дальше – гибель!
– Как же нам быть, кто нас спасет? – забеспокоились мы. Пришли к мудрецу.
– С восходом Утренней Звезды придет Путник Вечности. Он спасет вас! – сказал нам мудрец.
Мы всю ночь стояли у дороги и ждали восхода Утренней Звезды; надо было встретить
Путника Вечности.

– Не он... И этот не он... И тот не он... – говорили мы, видя ранних спешащих.

Один не был облачен в белые одежды – значит, не он. У второго не было длинной
белоснежной бороды – тоже не он. Третий не держал в руках посох и не выглядел усталым –
значит, и тот был не он.

Но вот взошла Утренняя Звезда.

Мы устали на дороге – где Путник?

Где-то запел жаворонок.

Где-то заплакал ребенок.

А Путника Вечности на дороге мы не увидели.

Пришли к мудрецу с жалобой:

– Где же обещанный Путник Вечности?

– А вы плач его не услышали? – спросил мудрец.

– Но это был плач новорожденного! – ответили мы.

– Он и есть Путник Вечности! Он ваш спаситель!

Так мы увидели тебя – надежду нашу.

* * *

Но какую надежду мы могли возложить на тебя, на существо беспомощное? Опять
пожаловались мудрецу.

– Не ошибся ли ты? Нам нужно спастись сейчас, а он, смотри, какой!

Мудрец взял тебя на руки и как бы взвесил.

– Он вам от Бога! – сказал мудрец.

Посмотрел тебе в глаза.

– В нем законное начало дела! – произнес он.

Приложил ухо к сердцу твоему и прислушался.

– Оно бьется будущим! – сказал он.

Ощупал темечко твое.

– Чувствую серебряную нить с Небесами!

Потрогал твои плечики.

– Чувствую крылья!..

– Но он же беспомощный... – возразили мы мудрецу.

Он как бы не услышал нас. Прижал тебя к груди, закрыл глаза и надолго утих. Мы ждали.

– Он все может! – произнес наконец мудрец.

И мы почувствовали всю мощь твою, всю безграничность твою, все могущество твое – и изумились.

* * *

И тогда мы спросили у мудреца:

– Что же нам делать? Ждать, пока он подрастет и спасет нас? Будет уже поздно!

– Он уже спасает вас! – ответил мудрец.

– Но мы не видим от него никакого спасения! – удивились мы.

– Забота о нем и есть путь вашего спасения!

– И как же нам о нем заботиться? – спросили мы.

И мудрец сказал нам:

– Учите его летать высоко!

– Но мы сами не умеем летать, как же его научим? – возразили мы.

– Тогда не будет вам спасения! – ответил мудрец.

И мы поняли: путь наш – в тебе.

Крылья

Сидит старик у обочины и смотрит на дорогу. Видит: идет человек, а за ним еле поспевает маленький мальчик. Человек остановился, велел ребенку подать старику воды и дать кусок хлеба из запасов.

– Что ты тут делаешь, старик? – спросил прохожий.

– Жду тебя! – ответил старик. – Тебе ведь доверили этого ребенка на воспитание?

– Верно! – удивился человек.

– Так бери с собой мудрость:

Если хочешь посадить человеку дерево, посади плодородное деревцо.

Если хочешь подарить человеку лошадь, дари лучшего скакуна.

Но если доверили тебе ребенка на воспитание, то верни его крылатым.

– Как я это сделаю, старик, если сам не умею летать? – удивился человек.

– Тогда не бери мальчика на воспитание! – сказал старик и направил взор на небо.

Прошли годы.

Старик сидит на том же месте и смотрит в небо.

Видит: летит мальчик, а за ним – его учитель.

Они опустились перед стариком и поклонились ему.

– Старик, помнишь, ты велел мне вернуть мальчика крылатым. Я нашел способ... Видишь, какие выросли у него крылья! – сказал учитель гордо и с лаской обвел крылья своего воспитанника.

Но старик дотронулся до крыльев учителя, приласкал их и прошептал:

– Меня больше радуют твои перышки...

Человек с саквояжем

Черные тучи сгустились над городом. Страшные молнии рассекали небо. Гремел гром. Поднялся ветер, с огромной силой вырывая деревья и ломая их, а с домов срывал крыши. Хлынул холодный ливень с градом. Сметая все на своем пути, потоки горной рекой хлынули по улицам. Перепуганные люди скрылись в домах.

Трехлетняя девочка сидела у окна и с ужасом смотрела на бушующую природу.

Вдруг увидела: из переулка вышел человек с саквояжем в руках. Идет он против ветра, града и ливня. Силы природы отбрасывают его назад, град бьет по лицу. Но он упорствует. Люди, укрывшиеся в подъездах домов, зовут его, но он их не слышит.

– Мама, мама! – закричала испуганная девочка. – Человек на улице!

Мама подошла к окну.

– Вот неразумный! – сказала она с усмешкой. – Хочет показать, какой он герой?

Подул ветер, и человек с саквояжем упал в бушующий поток.
– Мама! – вскрикнула испуганная девочка. – Он утонет... утонет... Надо спасти!..
Сердце девочки сжалось от боли.
– Видишь, что может произойти с глупым!.. Почему не хочет переждать в подъезде, как все...
– наглядно объяснила мама дочке.
Человек с саквояжем с трудом выбрался из воды и вновь пошел против ливня и ветра.
– Встал... Устоял... Идет дальше! – порадовалась девочка и хлопнула в ладоши.
– Запомни, доченька, неразумного на каждом шагу ждет беда! – наставляла мама.
– Он же спешит куда-то, разве не видишь? – сказала девочка с грустью.
– Поспешись – людей насмешись! – последовало мамино нравоучение.
Сердце девочки возмутилось.
– Мама, а если он врач и спешит к больной девочке, чтобы спасти ей жизнь... А если эта девочка – я?

Два ручейка

На вершине горы, в снегах поднебесья, родился ручеек.
В нем была вся будущая жизнь, и была сокровенная тайна: напоить мир.
Ручеек с лепетом младенца устремился вниз.
На пути споткнулся он об выступ скалы и раскололся на две части: одна потекла направо, другая – налево.
Та, которая текла направо, прошла через редкие минералы и слизнула их. Они облагородили ее и превратили в целебный источник.
Люди с благоговением приникали к нему, пили, исцелялись и благословляли его.
Ручеек был рад и счастлив.
Его счастье длится до сих пор.
Та часть ручейка, которая потекла налево, прошла через другие породы минералов и тоже слизнула их. Они отравили и озлобили ее, сделали ее источником смерти и болезней.
Люди, поняв, что источник несет им отраву, проклинали его, избегали и предупреждали других не прикасаться к нему.
Так сокровенная тайна его превратилась в смертельный яд, и жизнь источника наполнилась злорадством.
И так – до сегодняшнего дня.
Источник, что направо, и источник, что налево, не знают, что у них единое начало, но расколол их выступ скалы.
Найдется ли скалолаз, который поднимется до той высоты и своей киркой отломит выступ скалы, чтобы весь младенческий ручеек потек направо?

Летать надо, чтобы прославлять Творца

Идите сюда, что мы вам покажем!
Из открытого окошечка к нам на веранду залетели ласточки и под потолком, прямо на абажуре строят гнездо!
Что будем делать?
Конечно, пусть строят!
А мы не будем включать свет – это создаст им неудобства.
Будем ходить по веранде бесшумно, спокойно, чтобы не напугать их. Под гнездом на полу постелем бумагу.
Разве ласточки помешают нам?
Нет!
Они только помогут нам: мы научимся быть заботливыми.
А раз так, понаблюдаем еще, как они у нас будут жить!

* * *

Как ласточки наши умудрились строить гнездо прямо на абажуре!

Смотрите, какая необычная архитектура: наш цилиндрический абажур получается как подвешенная башня с великолепным овальным балкончиком!

Красота!

А построили они гнездо из самого простого и дешевого материала – из грязи.

Мы хотели помочь им и для уюта положили в гнездо куски стерилизованной белоснежной ваты.

Но они подняли шум – рассердились, что ли? – и выбросили все на пол.

Они предпочли пушистые перья птиц и сухую траву.

Мы не смеем больше подниматься на стремянку, чтобы заглянуть в гнездо. Они не одобряют наше любопытство.

Потому не знаем, сколько яиц отложила мама-ласточка за эту неделю.

Мы поняли, наблюдая за ними: все живое знает, что ему надо делать.

* * *

Третья неделя заканчивается.

Мама-ласточка высидывает яйца. А папа-ласточка дает нам примеры заботливости и нежности: всегда рядом с ней спит, сидит над башней-абажуром и зорко следит, бережет ее спокойствие.

Иногда же сядет у краешка гнезда и клювом ласкает свою возлюбленную.

При этом испускает тихие звуки и шепот, от которых у нас по всему телу мурашки бегают.

Мы поняли: Любовь действительно есть Истина.

Мы научаемся птичьему языку.

* * *

Сегодня праздник!

Сегодня день рождения первого птенца.

Об этом мы узнали по двум признакам: по торжественному громкому пению ласточек-родителей, их танцу вокруг гнезда, и по двум малюсеньким половинкам скорлупы от яйца, которые мы нашли на полу под гнездом.

А вылупившегося птенчика пока не видно.

Папа-ласточка суется.

Сел он на электрический провод недалеко от дома и важно зачирикал: возвестил всей своей стае ласточек о новом пополнении.

В нашем дворе стая ласточек устроила великое торжество.

И мы поняли: Радость есть особая Мудрость.

* * *

Смотрите, какое чудо!

Птенчиков всего три.

Они пока не пушистые, они голые.

Но могут поднять головки, и мы видим, какие у них длинные шейки.

Не открывая глазки, они широко открывают клюв, как только мама-ласточка или папа-ласточка подлетают к гнезду, неся пищу.

Все вместе начинают пищать, пищать!

Но родители строги: сколько бы птенец ни пищал, лишнего не получит.

Мама-ласточка часто садится в гнездо, берет птенцов под свои крылышки и о чем-то тихо воркует.

Не колыбельную ли поет?

Не сказки ли рассказывает?

Нет-нет!

Мы чувствуем их язык.

Мама-ласточка им молитву читает.

Мама-ласточка учит их мудростям жизни.

Мама-ласточка раскрывает в них Божью тайну.

Время же не терпит!

И мы видим: мудрость воспитания дарится каждому существу, лишь бы придерживаться ее.

* * *

Смотрите, смотрите!

Нашим птенчикам уже не сидится в гнезде!

Они уже наряжены во фраки с бабочками на белых рубашках.

Какие они прекрасные!

Они то и дело выскакивают из гнезда и садятся на свою башню.

Потягивают крылышками и машут ими.

Родители-ласточки долго сидят рядом с ними и поют, поют!

Поют то вдвоем, то в одиночку.

А птенчики не пищат, как прежде, а слушают.

Мы понимаем их язык: это у них уроки, наставления, приготовления.

Родители говорят птенцам о Небе, о Полете, о Красоте, о Любви, о Творце, но ни звука о себе.

И мы поняли: мы растим детей своих, думая о себе, они растят своих птенцов, думая о Творце.

* * *

Радуйтесь! Поздравьте!

Они уже вылетели из гнезда!

Надо превратиться сейчас в такого же птенца, чтобы понять, что есть счастье полета!

Они не летят пока далеко, но все глядят в Небо.

Мы уже научились их языку и можем говорить с родителями-ласточками.

Мы спрашиваем:

– Для кого вы воспитали ваших птенцов?

Они отвечают:

– Для Неба!

Мы спрашиваем:

– Чему вы их научили?

Они отвечают:

– Летать!

Мы спрашиваем:

– А если они вас покинут?

Они отвечают:

– Не улетят дальше Беспредельности!

Мы спрашиваем:

– Дети ваши прославят вас?

Они отвечают:

– Прославят Творца!

И мы поняли: летать надо, чтобы прославить Творца.

Но осталось для нас загадкой: все живое знает Истину воспитания, но почему же так трудно познать ее нам?

Человек опять сошел с Пути

Два ангела – один молодой, другой постарше – смотрели с Седьмого Неба на Землю и наблюдали за жизнью людей. Старший ангел был назначен наставником для младшего.

– Зачем Бог сотворил человека? – спросил молодой ангел у своего наставника.

– Чтобы он мыслил, – ответил наставник.

– Зачем человеку мыслить?

– Чтобы творил он Культуру.

– Что есть Культура?

– Она есть Путь к Богу.

– Зачем человеку Путь к Богу?

– Чтобы совершенствоваться и тоже стать ангелом.

Молодой ангел был любознательный.

– Покажи мне Культуру!

Старший ангел указал ему на один из больших городов земли.

– Смотри, это есть столица государства. Там есть музеи, театры, концертные залы, художественные салоны... Все, что в них хранится и происходит, называется Искусством.

– Искусство, – повторил младший ангел, чтобы запомнить.

– Видишь, мчатся автомобили и поезда, летят самолеты и космические ракеты, люди изобрели телевизоры, компьютеры, информационную паутину... Делает все это Наука...

– Наука, Искусство... – повторил молодой ангел.

– В тех зданиях, в которые входят и выходят дети, происходит их Образование...

– Образование, Наука, Искусство...

– А вот те красивые сооружения с золотыми куполами есть Храмы. В них люди молятся Богу. Это есть Религия...

– Религия, Образование, Наука, Искусство... Все это Культура?

– Да, Культура, она и есть Путь к Богу, – ответил ангел-наставник.

Он гордился достижениями человека и хотел рассказать еще о многом.

Но в это время произошло что-то очень страшное.

Буквально из ниоткуда вдруг с оглушительным ревом над городом повисли ракеты и самолеты, и огромный город погрузился в адский огонь, пламя которого вознеслось до Седьмого Неба.

Молодой ангел ужаснулся.

– Зачем человек взорвал свою Культуру?

А ангел-наставник заплакал: «Человек опять сошел с Пути!»

Радуга – символ Пути к Богу

Наполнилась Земля злодеяниями – всякая плоть извратила путь свой.

Разгневался Бог.

Сказал Ною, человеку благочестивому: «Сделай себе ковчег».

Сделал Ной ковчег, как научил Бог. Ввел туда свою семью, а также по паре мужского пола и женского от всякой плоти.

Потом устроил Бог потоп и истребил все, что имело дыхание духа жизни в ноздрях своих.

От тех, кто остался в живых через Ноев ковчег, заново населилась земля.

Так была спасена Культура – Путь к Богу.

И дал Бог завет живым: «Не будет больше истреблена всякая плоть водами и потопом». А знаком знамения завета Своего Он положил Радугу: «И когда Я наведу облако на землю, то явится Радуга в облаке, и Я вспомню завет Мой».

Как прекрасно: Радуга – символ Пути к Богу, символ Культуры!

Но помним ли мы, что означает появление Радуги на небе?

К сожалению, первым забыл о Радуге один из трех сыновей Ноя – Хам. Увидев, как пьяный отец спит голым, он позвал своих братьев, чтобы посмеяться над отцом. Однако те проявили благоразумие и накрыли отца, не взглянув на его голое тело.

Тем не менее, нам досталась беда – антикультура в виде хамства.

Вавилон

Сколько бед натворила в нашей жизни история Вавилона.

Это был период ускоренной цивилизации: вместо камней для строительства люди изобрели кирпичи и вместо извести начали применять земляную смолу.

Людьми овладела самость, гордыня, жажда славы. И начали применять свое изобретение не для строительства храма, чтобы прославить Бога, а для первого небоскреба на Земле – башни, высотой до Небес.

Вавилоняне первыми стали возвеличивать цивилизацию и унижать Культуру. Цивилизованное бескультурье – вот на чем строилась башня.

Возмутился Бог хамством вавилонян и, чтобы пресечь их неразумный порыв, единый для всех язык смешал так, что один не понимал речи другого.

Так человечество потеряло общий для всех язык.

Это была первая культурная катастрофа, от которой оно до сих пор не может оправиться.

Может быть, разгадаем тайну, почему люди свой город назвали Вавилон, что в переводе означает Врата Бога?

Два брата

Было два брата – добрый и злой.

И было у них поле. Решили посеять пшеницу.

Встал добрый брат утром рано, взял из амбара мешок зерна и, восхваляя и благословляя песнею землю, посеял. Поняла земля песню человека и приняла каждое зернышко.

После полудня злой брат тоже взял мешок зерна, ибо не знал, что брат уже посеял и, проклиная землю и труд крестьянина, разбросал в поле семена. Земля не приняла злобу и неблагодарность человека и отвергла каждое семя.

Настало время, пришли братья в поле и увидели богатый урожай.

– Это мой посев! – с гордостью воскликнул злой брат.

Но добрый брат ничего не сказал, он был рад богатому урожаю.

Закон о правах свободы в лесу

Два волка из разных кустов одновременно набросились на заблудившегося барана.

– Я напал первым, баран мой...

– Не ты, а я напал первым, потому он мой...

– Первым был я...

– Нет, я...

– Спросим у него, пусть сам скажет...

– Хорошо... Скажи, баран, кто из нас набросился на тебя первым?

Смертельно перепуганный баран начал душераздирающе блеять.

– Видишь, он говорит, что я...

– Не ты, а я...

Услышал шум в лесу царь-лев.

– Что здесь происходит! – испустил он раскатистый рев, – кто обижает это невинное дитя природы?! Кто нарушает мой закон?!..

Теперь уже насмерть перепугались волки.

– Он напал на барана и хотел растерзать его...

– Не я, а он набросился на него первым... Я хотел защитить барана от него...

– Замолчите... – заревел царь. – Он сам мне скажет... – лев взял барана, наложил на него лапу и сказал ласково, по-отечески. – Не бойся, дитя мое, они уже не посмеют тебя обидеть. Только скажи, кто на тебя набросился первым?

Ласковое слово успокоило барана и он жалобно заблеял.

– Барашек говорит, что напал на него ты... — сказал он грозно одному из волков и обратился к другому,
– Велю тебе строго его наказать...
Волк набросился на волка исполнить волю царя.
Лев же прижал к себе барана и сказал:
– Пойдем со мной, дитя мое, я защищу тебя...
Баран, радостный, что спасся от растерзания на куски, последовал за своим спасителем.
...Вечером лис и лисица, один – шеф-повар, другая – служанка, подавали царю во дворце жареную и пареную баранину, сами же глотали слюнки, ибо в лесу свирепствовал закон о правах свободы каждого живого существа.

Закон Творца

Могущественный горный поток реки вышел в долину, замедлил ход и оглянулся. Увидел речку-красавицу и влюбился с первого взгляда.
– Давай сольемся! – сказал он ей с жаром.
– Хорошо! – шепнула она застенчиво и пробила себе дорогу в сторону могущественного горного потока реки.
Слияние доставило им блаженство и счастье.
Так они понеслись дальше, не зная, куда. Для них впереди была вечность.
Но вот увидел горный поток в долине другую речку. Захотелось слиться с нею.
– Я полюбил другую, нам надо разойтись... – сказал он речке-красавице.
Заплакала речка-красавица: ради любви к могущественному речному потоку она была готова жертвовать собой, но:
– Не могу... – сказала она.
– Почему?! – удивился горный поток. – Вот сколько места в долине, направляйся, куда хочешь...
– Это люди могут так расходиться, потому что считают себя вторыми половинками или супругами друг для друга, но мы же слились воедино, а развестись уже не можем...
– Вот увидишь, сам уйду от тебя... – рассердился могущественный поток и начал пробивать путь в другую сторону.
Но как только подумал, что уже расстался с речкой-красавицей, тут же почувствовал, что он с ней и там, в прежнем русле, и здесь, в новом.
Тогда опять отделился и оставил вдали маленькую полосочку реки. «Вот и развелись», – подумал он. Но скоро опять почувствовал, что ничего не получается: он только мельчит свою душу на клочья, и принуждает мельчить душу и речке-красавице. Она сейчас текла и там, и там, и там, и всюду им становилось все грустнее и больнее.
Задумался могущественный поток: «Вот какой закон у Творца – слияние рек может быть только на всю жизнь. Почему так? Это наказание?» Но скоро понял, что Творец не наказывает его, а хочет, чтобы он научился любить и быть преданным.
У кого ему учиться.
У маленькой речки-красавицы, с которой он уже един и которая вдохновляет его.
Они вернулись в прежнее русло, по пути собирая клочья своих разбитых душ и восстанавливая их. И чувствовали, как возвращались к ним обновленное счастье и блаженство,
«Ты создан для подвига, сверши его!» – шептала речка-красавица любимому.
Они устремились дальше, пока не хлынули водопадом и не слились с морем...
Люди смотрели на водопад заворуженно.
– Какое могущество! – удивлялись мужчины.
– Какая красота! – восхищались женщины.
Но познать в водопаде понятие «слияния», – причину могущества и красоты, – они были не в состоянии. Ибо многие из них, насладившись зрелищем, спешили к юристам оформлять «разводы», не понимая, что можно расходиться, но слившимся разводиться нельзя.
Таков закон Творца.

Единственная красота

Мальчик раз мечтался перед сном.

«Вот скоро стану взрослым, и что я сделаю для людей? – подумал он. – Давай подарю всем жителям Земли что-то самое прекрасное, чего никогда не было и не будет».

И начал он перебирать, какую такую Красоту подарить людям.

«Построю великолепный Храм».

Но сразу передумал: храмов прекрасных очень много.

Подумал еще: «Сочиню необыкновенную Песню!»

Но опять замешкался: песен тоже много.

«Лучше изваяю нерукотворную Скульптуру!»

И снова отбросил мысль: скульптур нерукотворных много.

И он загрустил.

Так и заснул с этой мыслью.

И увидел сон.

Пришел к нему Мудрец.

«Ты хочешь подарить людям нечто самое прекрасное?» – спросил он.

«Да, очень хочу!» – с жаром ответил мальчик.

«Так подари, чего медлишь?»

«Но что? Все уже сотворено!»

И начал перечислять: «Хотел построить Храм, но все храмы уже построены...»

Мудрец прервал его: «Не хватает одного единственного Храма, который можешь построить только ты...»

Мальчик продолжил: «Хотел сочинить Песню, но их тоже много...»

Мудрец опять прервал его: «Людям не хватает одной единственной Песни, и ее можешь сочинить только ты и спеть ее в Храме том...»

«Думал изваять великолепную Скульптуру, но разве осталось что-либо не изваянное?»

«Да, – сказал Мудрец, – не изваяна одна единственная Скульптура, которая так нужна людям, и можешь изваять ее только ты и украсить им Храм твой».

Мальчик удивился: «Ведь все уже сделано!»

«Да, но всей той Красоте мира не хватает только одного великолепия, творцом которого можешь стать ты», – сказал Мудрец.

«И что это за Красота, которая выпала на мою долю?»

И произнес Мудрец волшебным шепотом: «Храм есть ты, сделай себя великолепным и благородным. Песня есть душа твоя, утончай ее. Скульптура есть твоя воля, изваяй свою волю. И получают планета Земля и вся Вселенная Красоту, которую еще не познал никто».

Мальчик проснулся, улыбнулся Солнцу и шепнул самому себе: «Теперь я знаю, какую Красоту могу подарить людям!»

Кто из них Светоносец?

Из источника знаний напились семеро юношей.

И что мы видим?

Один превратился в сейф.

Второй торгует на базаре.

Третий хвастается на площади.

Четвертый разгуливает с поднятым носом.

Пятый ликует перед учеными.

Шестой воображает свой памятник.

Седьмой же ходит с учениками.

Среди них один – Светоносец.

Мне жалко людей?

Дорогие Коллеги!

Предложу вашему вниманию восточную притчу, может быть, даже не одну.

Они о...

В общем, сами поймете, о чем.

* * *

Три мыши приблизились к отшельнику.

Он сказал каждой из них:

«Ты поселилась в муке. Хотя запасов ее хватит на весь род твой, но от этого ты не стала добрее...

Ты избрала местожителство в книгах и перегрызла немало их, но ты не стала образованнее...

Ты поместилась среди священных предметов, но не стала возвышеннее...

Право, мыши, вы можете стать людьми. Как люди, вы посрамляете данные сокровища».

* * *

Знаете, что я сделал, дорогие Коллеги? Прочел эту притчу детям и спросил: «Что скажете?»

И я еще раз убедился: дети приходят в этот мир, чтобы помочь взрослым вернуться на Путь Истины.

Вот что они мне сказали: «А вы воспитывайте нас так, чтобы мы не стали, как мыши».

Хочу, чтобы вы тоже убедились в моем предположении.

Вам понравилась эта притча? Расскажу другую.

* * *

Три льва пришли к отшельнику.

Он сказал каждому:

«Ты только что умертвил путника, спешащего к семье...

Ты похитил единственную овцу у слепого...

Ты уничтожил коня вестника важного...

Можете, львы, стать людьми. Наденьте страшную гриву и начните войну. Не удивляйтесь, что люди окажутся более жестокими, нежели вы».

* * *

Тоже прочел детям и сказал: «Говорите, что сердце подскажет».

Все говорили, обсуждали, осуждали взрослых, возмущались.

Одна девочка только слушала и молчала. А в конце расплакалась.

«Почему плачешь?» – обеспокоились мы.

И она сказала нам: «Мне жалко людей...»

* * *

Подарю еще одну восточную притчу. Только прочтите, пожалуйста, ее детям и послушайте, какие наставления они дадут нам.

* * *

Три голубя прилетели к отшельнику.

Он сказал каждому:

«Ты клевал чужое зерно и счел его своим...

Ты вытащил целебное растение и почитаешься священной птицей...
Ты прилепился к чужому храму и во имя суеверия заставил кормить себя...
Право, голуби, пора вам стать людьми. Суеверие и ханжество славно прокормят вас».

* * *

Вот так Восток объясняет нам, как мы можем выглядеть, потеряв Культуру.

Образ солдата

В военный госпиталь приехал ансамбль песни и пляски сельской школы, чтобы подбодрить раненых.

«Ааа-са... оо-па...» – кричал бодро самый маленький танцор. И так как не все раненые могли встать и выйти в коридор, где происходил концерт, мальчик в папахе вбежал в палату, кружась и размахивая кинжалом.

И, воткнув кинжал в пол, сорвав с головы папаху, бросился на колени перед недвижно лежавшим солдатом. Потом встал и низко ему поклонился. Тот посмотрел на мальчика заворожено, пальцем подозвал к себе. В глазах у него были слезы. Он взял руку мальчика и вложил в нее кусок сахара.

«Спасибо!» – прошептал он.

Крупные слезы медленно пробирались по его щекам.

Думал ли тогда тяжело раненый солдат о воспитании маленького танцора, или вспоминал он своих детей?

Шли десятилетия. Мальчик стал взрослым. Но постоянно прокручивал в душе это явление жизни, осмысливая его с разных сторон. Думал то о куске сахара, то о слезах, то о его жизни, то упрекал себя, что не спросил имени.

Образ солдата никогда не покидал его, принимал скромное, ненавязчивое участие в его духовной жизни. Но он каждый раз все расширялся, вбирал в себя, как в фокусе, другие явления жизни и наполнялся особым смыслом. Образ этот не раз уравнивал его взрослую жизнь, звал к состраданию, сочувствию, к пониманию красоты человеческой души.

Мальчик-танцор был я, а произошло это жизненное явление в 1942 году.

Духовный мир каждого из нас неутомим. Жизнь в нем течет в тысячу раз быстрее, чем жизнь внешняя. И хотя мы владеем сознанием и волею, тем не менее, лучшие побуждения остаются незамеченными или улавливаются с трудом. Но если мы твердо будем верить, что они есть и посещают наш внутренний мир, и настроим наши сердца принимать их и следовать им, то этот незримый процесс движения к самосовершенствованию будет непрерывным.

Пока не наступила тьма

- Дети, дети, куда вы нас тащите?
- К Свету!
- А где он?
- Мы вам дорогу покажем!
- Это далеко? Может быть, не надо?
- Следуйте за нами, надо спешить, пока не наступила тьма!

* * *

- Дети, дети, это еще что?
- Метла!
- Зачем она нам?!
- Чтобы выметать!
- Что?

– Мусор из души!

* * *

– Дети, дети, что вы ищете в сундуке?

– Следы!

– Следы чего?

– Культуры!

– Зачем вам они?

– Так мы сократим дорогу к Свету!

* * *

– Дети, дети, здесь много развлечений!

– Развлечение не есть устремление!

– Мы устали, нам нужен отдых!

– Отдых не есть созидание!

– Что же нам дальше созидать? Все уже создано!

– Созидать нужно самих себя!

* * *

– Дети, дети, что вы нашли в нашем сундуке?

– Книгу. Откуда она здесь?

– Она нам досталась от прадеда!

– Вы читали ее?

– Зачем? Она старая!

– Как может быть книга старой, если в ней Благая Весть?

* * *

– Что за непослушные дети!

– Что за непонятливые взрослые!

* * *

– Дети, дети, что вы нам принесли?

– Зрение!

– А что нам надо узреть?

– То, что внутри вас!

– А что внутри нас?

– Безобразие!

* * *

– Дети, дети, там опасно!

– Но надо пройти!

– Вы можете упасть в пропасть!!

– Но надо пройти!!

– Вы не боитесь?

– Но надо пройти!!!

– Тогда пустите нас вперед!

– А вы не боитесь?

– Но надо же пройти!

* * *

– Взрослые, взрослые, вы знаете мудрость, как ходить над пропастью?

– Как?

– Красиво!

– Почему?

– Чтобы забыть о страхе. Да еще ходить нужно с верою.

– Почему?

– Чтобы выросли крылья. Да еще смотреть нужно не в пропасть, а в небо.

– Это еще зачем?

– Чтобы в случае чего взлететь ввысь!

* * *

– Дети, дети, что это?

– Факел!

– Зачем он нам?

– Чтобы хорошо видеть!

– Что видеть?

– Свет во тьме!

* * *

– Дети, дети, запомните, это – ненависть!

– Покажите нам красоту Любви!

– Это – предательство!

– Покажите нам красоту Преданности!!

– Это – вражда!

– Расскажите о красоте Единения!!!

– Послушайте, дети, надо же знать все?!

– Дайте все, только от Прекрасного!

* * *

– Дети, дети,

мы видим восход Солнца!

– Значит,

у вас открываются глаза!

– Дети, дети,

мы радуемся Радуге!

– Значит,

пробуждается Разум ваш!

– Дети, дети,

мы чувствуем запах Звезд!

– Значит,

вы прозреваете!

– Дети, дети,

мы плачем!

– Значит,

вы орошаете зародыш зерна Культуры!

– Дети, дети,

что нам дальше делать?

– Воспитывайте нас!

Школа для Адама и Евы

Из каких глубин тысячелетий идут корни Школы, которая Скале, что в переводе означает «лестница»?

Мое воображение рисует следующую историю.

Один из правнуков Адама, запутавшись в лабиринте жизни в поиске пути к Создателю, взмолился:

– Господи, дай мне лестницу, чтобы хоть чуть-чуть приблизиться к Тебе!

И услышал голос:

– Найдешь ее в первом встречном!

– Кто этот встречный? – спросил правнук Адама.

– Наречен он Мною Учителем! – сказал голос.

Встретился правнук Адама с человеком старым и сказал:

– Учитель, дай мне лестницу, чтобы приблизиться к Создателю!

– Ты – правнук Адама и сам тоже Адам, названный так в честь своего прадеда?

– Да, – ответил правнук Адама, – меня тоже зовут Адам!

– Следуй за мной! – сказал Учитель.

И повел он правнука Адама по лабиринтам жизни.

Путь преградил им бушующий огонь.

Учитель пять лет учил правнука Адама, как пройти через огонь, и наконец сказал:

– А теперь иди!

– Огонь ведь сожжет меня! – возмутился правнук.

– Огонь сожжет не тебя, а страх в тебе, а ты обретешь смелость.

И прошел правнук Адама через огонь и обрел смелость.

Пошли дальше, и вот другая преграда: болото, у которого не было видно края.

Учитель пять лет учил, как нужно пройти через болото, и сказал:

– Иди!

– Болото же без края и затянет меня! – воскликнул правнук.

– Но ты обретешь волю и терпение, в которых почерпнешь великую силу!

И правнук Адама, который сам был тоже Адамом в честь своего прадеда, прошел через болото и обрел волю и терпение.

Пошли дальше, и опять преграда: непреодолимая стена.

– Как мы через стену переберемся? – спросил правнук Адама у Учителя.

– Садись на этот камень, подумай и поищи способ! – ответил Учитель.

Сел на камень правнук Адама и палкой стал чертить на песке свои мысли и воображения. А Учитель ходил вокруг начертанного, то и дело стирая его ногой. Тогда ученик начинал все сначала. Так прошло пять лет.

– Нашел выход! – воскликнул он наконец. – Можно в стене высечь ступеньки и постепенно подняться вверх!

– Значит, разум твой расширяется. Так высекай ступеньки в стене!

– Но я могу упасть и разбить себе голову!

– Возможно. Но взамен обретешь предупредительность!

И они преодолели стену.

А там перед ними сразу три пути.

– По какому пути идти? – воскликнул правнук Адама.

– А ты спроси у своего сердца и выбирай! – сказал Учитель.

Правнук Адама погрузился в себя. Пять лет он задавал вопрос сердцу своему: «Скажи мне, какой путь выбрать»? Наконец твердо сказал Учителю:

– Надо идти по среднему пути!

– Значит, ты научился говорить со своим сердцем!

В конце пути перед ними возникли высокие ворота.

Учитель открыл их, и правнук Адама увидел за воротами другой лабиринт жизни, более сложный и запутанный.

– Дальше пойдешь сам! – сказал Учитель.

– Как?! – удивился правнук Адама. – Я шел с тобой двадцать лет, чтобы получить лестницу для приближения к Создателю! А там лабиринт, где я могу запутаться и потеряться!

– Ты сам уже лестница и для себя, и для других. А более высшие ступеньки ищи в любом встречном, ибо каждый для тебя будет Учителем, и сам будешь для каждого Учителем.

– Тогда дай мне напутствие!

– Запомни:

Вера в Творца будет собирателем твоих сил.

Любовь ко всему станет вершиной твоей лестницы.

Сердце твое будет обителью твоей мудрости.

Так живи.

Правнук Адама, который тоже был назван Адамом в честь своего прадеда, глубоко поклонился Учителю, и когда поднял голову, то перед ним не было ни Учителя, ни лабиринта, из которого он только что вышел. А в душе услышал голос:

– Иди, тебя ждут!

– Это был Ты моим Учителем?! – изумился правнук Адама.

Но ответ не последовал.

Он повернулся и шагнул в более сложный и запутанный лабиринт жизни.

Первыми встречными оказались мальчик и девочка.

Правнук Адама, имя которому тоже было Адам в честь прадеда, узнал в мальчике самого себя. «Это же я! Это же мое детство двадцатилетней давности!» – удивился он.

А дети, увидев его, порадовались.

– Учитель, мы ждали тебя! Дай нам лестницу, чтобы хоть чуть-чуть приблизиться к Господу! – взмолились они.

– Дети, кто вы будете? – спросил правнук Адама.

– Я – Адам! – ответил мальчик.

– Я – Ева! – ответила девочка.

– Вас назвали в честь ваших прапрадеда и прапрабабушки?

– Да! – ответили они.

«Значит, я – Учитель своего детства, то есть – самого себя, а мое детство – Учитель мой! Так ли, Господи?» – но ответ не последовал.

– Следуйте за мной! – сказал он Адаму и Еве и смело повел детей в непознанный ими лабиринт жизни.

Истина Школы ожидает в приемной

Жила-была Истина Школы.

Чистая, полная, Богом сотворенная.

Она обслуживала школы всех планет Вселенной и всюду несла Божью Мудрость.

«Помогу землянам», – сказала она и спустилась на планету Земля.

Прилетела к директору первой земной школы, с надеждой, что ей порадуются.

– У меня мало времени, – предупредил директор, – скажите коротко, что вам надо?

Он был погружен в бумаги и не взглянул на Истину, ее обаяние не задело его.

– Я – Истина Школы, примите меня...

Но директор грубо оборвал ее.

– Какая еще Истина... У нас тут своя истина! – загремел он и, не поднимая головы, указал Истине на дверь.

Огорчилась Истина. Не ожидала такого.

Полетела она к директору второй земной школы.

Тот мельком взглянул на нее, ибо остановить взор на ней не смог.

– Что вам нужно? – спросил он подозрительно.

– Я – Истина Школы, примите меня! – попросила она умоляюще. – Я могу...

– Истина Школы?! Впервые слышу о такой профессии... Какое у вас образование? Какой опыт? Хулиганов держать в руках умеете?

– Но я же Истина, во мне опыт миллионов лет... Берите мою мудрость...

– Знаю вашу мудрость, – перебил директор раздраженно, – любить детей, ведь так?

Истина кивнула головой:

– Так, но...

– Быть к ним справедливыми, не так ли?

– Так, но...

– Какое еще «но»! Воспитывать их гуманно, так ведь?

– Так, но... – проговорила Истина смущенно.

Она хотела сказать: «Так, но нужна вера в Творца».

Директор не дал ей высказаться.

– Поработайте с вашей мудростью где-нибудь в другом месте, приходите потом, может, примем!

И разговор закончился, директор спешил на совещание: «Борьба против того, чего хотят ученики». Обиделась Истина. Прилетела она к директору третьей земной школы.

– Я – Истина Школы!.. Примите меня!..

Директор готовил отчет для аттестации школы.

– И чего нам от вас ждать?

Он посмотрел на нее и почему-то покраснел. Истина произнесла все святые слова и закончила:

– Бог... Вера... Гуманность...

Директор хитро прищурил глаза, задумался. Потом приказал:

– Пиши заявление!

Счастливая Истина тут же написала заявление.

Директор наложил резолюцию и вызвал заместителя по хозяйственной части:

– Выполняй! – приказал ему и передал заявление.

Заместитель по хозяйству забрал Истину, поместил ее в большую красивую рамку и вывесил на стене на самом видном месте.

Приходили родители, знакомились с Истиной Школы.

– Мда... – говорили они и отдавали своих детей в эту школу.

Приходили проверяющие, читали и перечитывали Истину Школы, вывешенную на стене.

– Мда... – говорили они задумчиво.

И писали о школе хвалебные слова.

То и дело подходили к вывеске учителя, грустно глядели на Истину.

– Ну и ну! – проговаривали они смущенно и отходили.

Однажды заметили Истину Школы дети.

– Какая красота! – восхитились они. – Как было бы здорово, если бы у нас все было бы так, как она!

И только их чуткое сердце и тонкое зрение увидели, что Истина плачет.

– Ей здесь плохо... – сказали они. – Давайте отпустим ее на волю, раз в нашей школе ей грустно... Может быть, найдет другую школу, где ей будет хорошо!

Они сняли со стены раму, разбили стекло и сказали Истине:

– Лети... Если не нам, может быть, достанешься другим!

Истина полетела к директору четвертой, потом пятой, потом шестой школы.

А директор третьей школы объявил вознаграждение тому, кто выдаст правонарушителя, сорвавшего со стены собственность школы, а самому правонарушителю обещал строгое наказание.

Истина Школы в это время сидела уже в приемной директора седьмой земной школы.

Предстанет она, наконец, перед ним, произнесет все святые слова и закончит: «Бог... Вера... Вера в Творца...» Однако поймет ли директор, что незримое присутствие Бога в духовной сущности образования есть Истина Школы? Или же посадит он эту Истину в клетку как экзотическую птичку и передаст в кабинет биологии, чтобы ученики любовались ее красотой?

Истина в приемной, но директор не спешит ее принимать, он пока занят.

* * *

Но это же Седьмая земная Школа!
Директор этой школы, стало быть, иной мыслитель.
Сам ищет Истину.
И вот она у него в кабинете.
Он сперва растерян.
Потом сосредоточивается.
Перебирает каждое святое слово Истины.
Потом раскаивается.
Потом собирает в себе все свое мужество, волю, все свои духовные силы и устремляется к свершению Истины Школы.
Где завучи?
Соберите всех учителей!
Соберите всех учеников – всех, всех!
Соберите всех родителей!
Поймите Истину Школы! Начнем жить в Истине Школы!
Кто порадовался и остался рядом с директором.
Кто возмутился и покинул его. Может быть, станет врагом.
Кто не понял, но чувствознание подсказало: будь рядом!
А ученики – все, все, все – восхитились красотой Истины и мужеством директора.
Истина сложила в Школе Педагогический Ансамбль.
Начались репетиции.
Приходите через семь лет – на торжества Истины Школы!

Книга жизни

Была у людей дарованная Богом Книга Жизни – Голубиная Книга.
Она покоилась в Храме Знаний.
Книга была чудотворная: каждый день в полночь в ней появлялась новая страница, на которой были записаны новые знания.
И был у людей Мудрец, которому были доверены Храм и Книга.
С наступлением полуночи он с трепетом ждал мгновения, когда ниоткуда возникала новая страница. Потом до восхода Солнца с упоением изучал новые знания. А с восходом Солнца выходил на площадь и сообщал о них народу – и взрослым, и детям, и мужчинам, и женщинам, всем, всем, всем.
Люди, воодушевленные мудрецом, в тот же день претворяли в жизнь новые знания, и жизнь их становилась краше, радостнее, умнее и светлее.
Это движение к Свету называли они эволюцией.
Творчество и устремленность облагораживали каждого.
Люди не забывали о Творце, восхваляли Его и были щедры и добры ко всем.
Но вот однажды, когда Мудрец молился у алтаря перед Книгой Жизни – Голубиной Книгой, и с трепетом ожидал появления новой страницы, откуда ни возьмись возник перед ним лукавый в облике ангела.
И он сказал Мудрецу строго:
– От имени Бога запрещаю тебе впредь давать людям знания из новых страниц!
Он положил камень на только что появившуюся страницу.
Мудрец обеспокоился.
– Что же тогда я буду говорить людям?!
Ответил лукавый в образе ангела:
– Говори только о знаниях, которые записаны на страницах, открывшихся до сегодняшнего дня!
– До каких пор так будет? – успел спросить Мудрец.

– Пока не будет снят запрет! – и лукавый исчез.

Опечалился Мудрец.

Но подчинился запрету, ибо, как он поверил, запрет был от Бога.

Шло время, шли годы.

Страниц под камнем стало во много раз больше, чем страниц, дозволенных для чтения.

Мудрец, как и прежде, встречал в полночь появление новой страницы. И страстное любопытство заставляло его отодвигать камень и постигать новые знания. Они были чудесными и восхитительными и могли бы продвинуть жизнь людей дальше. Потом опять клал камень на место, выходил с печальным лицом на площадь и нудно повторял людям старое.

Со временем, отдалившись от новых знаний, люди становились безликими. Жизнь для них помрачнела и погрузнела. Цветы, которые расцветали в их душах, увяли и покрылись зарослями. Сорняками покрылась и жизнь. Люди быстро начали стареть и рано умирать. И с детьми тоже происходило что-то неладное: они выросли не как дети, а как старики, и были недоумками.

Книга Жизни – Голубиная Книга, дарованная от Бога, была забыта. Было забыто и имя Бога.

И вот однажды, войдя в полночь в Храм Знаний, Мудрец увидел у алтаря Книги Жизни маленького дряхлого мальчика. Сбросив камень с Книги, он с упоением и самозабвенно вчитывался в запретные страницы. По тому, как он читал, с него сходила преждевременная старость; дочитав только что появившуюся свежую страницу, перед Книгой Жизни – Голубиной Книгой стоял двадцатилетний одухотворенный молодой человек.

Он обернулся и увидел Мудреца, напуганного тем, что нарушен запрет.

– Мудрец, – сказал молодой человек, – я слушал тебя десять лет и, слушая, не рос, а старел. Для моего роста мне нужна была свежая пища для духа, а ты давал мне и другим пищу негодную! Почему ты положил камень на эти чудесные страницы?

Мудрец опустил голову и виновато сказал:

– Не я положил камень, а посланник от Бога!.. Он запретил...

Но юноша не стерпел:

– Мудрец, Бог не мог такое допустить, ибо Сам подарил людям Книгу Жизни – Голубиную Книгу!.. Запрет этот от лукавого, и он в тебе самом!..

Юноша подошел к Мудрецу, взглянул ему в глаза и сказал с мольбой и надеждой:

– Мудрец, народ страдает и гибнет, надо спешить... Ну как, пойдешь со мной на площадь, чтобы объявить людям о новых знаниях, или ты будешь ждать снятия запрета?

Это о нас, учитель!

Дождемся ли, пока армия спасения принесет нам весть о снятии запрета, или, не медля, расскажем своим ученикам о горизонтах познания?

Какой нужен ученикам учитель?

Нужен учитель, который идет новыми путями, и каждое слово его, каждый поступок несут печать незабываемой новизны – это есть Истина Школы.

Учитель

Увидел Бог, что множились пороки людей и порочными становились всякие их помыслы, и Он сказал: «Сотру с лица земли человека, которого сотворил Я». Но сжалился Он над людьми, ибо любил их, созданных Им по образу и подобию Самого Себя.

Но люди возомнили о себе, и мысли и дела их не стали менее порочными и грешными.

Созвал Бог Высоких Духов и сказал: «Люди потеряли путь. Как быть?»

Один Высокий Дух посоветовал: «Наведем на каждого человека вещий сон и покажем, какой скрежет зубовный могут навлечь на себя люди, ведя себя таким образом».

Но Бог сказал: «Люди могут оставить сон во сне и, проснувшись, ничего не помнить, и если даже будут помнить, то не поверят ему».

Другой Высокий Дух предложил: «Пошлем людям манну небесную, пусть увидят они, как милостив Бог и как Он их любит».

Но Бог сказал: «Люди могут принять милость Бога как должное».

Третий Высокий Дух посоветовал: «Осушим все реки, все родники, все колодцы, и пусть каждый жаждущий получает глоток воды от Бога».

Но Бог сказал: «Так люди превратятся в стадо баранов, толпящихся у водопоая».

Тогда сказал четвертый Высокий Дух: «Господи, Ты вложил в них Свой Образ. Но увидеть Его в себе они сами не могут. Вложим теперь в каждого жажду к познанию и дадим Учителя».

И сказал Бог: «Да будет так».

Выбрал Он одного Высокого Духа и направил к людям: «Будешь людям Учителем, и наречешься Моисеем, и принесешь им Закон Мой».

Потом послал Он другого Высокого Духа: «Будешь людям Учителем, и назовешься Буддой, и принесешь им тайну о восхождении Духа».

Затем послал Он Сына Своего Единородного Иисуса Христа: «Будешь людям Учителем и откроешь им тайну Царствия Небесного».

Потом послал Великого Духа: «Будешь Учителем, и назовешься Мухаммедом, и утвердишь в них Мое Всемогущество и Мою Милосливость».

Но видел Бог, что в учителях нуждаются не только взрослые, но и дети. Собрал Он всех светлых ангелов и сказал им: «Будьте учителями для детей. Несите им Мой Свет и помогите узреть в себе Мой Образ. Устремите их стать такими же совершенными, как Я. И запомните: нет Моей Воли, чтобы погиб один из малых сих».

С тех незапамятных времен рождаются на земле ангелы как обычные дети, взрослеют и спешат к детям. И называются учителями.

Это – мы.

Но мыслитель предупредил: «Не думайте, что скоро утвердится значение учителя. Тысячелетия пройдут, но учитель не будет признан».

А другой мыслитель изрек: «Братья мои! Не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большому осуждению...»

Четыре ангела

Позвал Бог ангелов, вернувшихся на Небеса после служения учителями на Земле.

«Покажите, с чем вы вернулись».

Положил первый ангел у ног Господа ордена, медали, премии, дипломы и сказал: «Я прославился».

Взглянул Бог на доказательства славы у Своих ног и испепелил их. И сказал ему: «Ты прославился на весь мир, но не в душе мальчика, который попал в беду и нуждался в твоей незамедлительной помощи. Ты же, находясь в погоне за наградами, не поспешил стать для него убежищем, и он погиб. Иди и пожинай теперь сам беду брошенного учителем ученика».

И Он сделал его учеником, попавшим в беду, и дал ему учителя, ослепленного наградами и почестями.

Положил другой ангел у ног Господа груды программ, учебников, методических пособий, длинный список научных трудов и сказал: «От простого учителя вырос я до профессора».

Взглянул Бог на всю эту науку у Своих ног и испепелил ее.

И сказал ему: «Не для самости и затуманивания Истины я посылаю тебя учителем, но для заботы о талантливой девочке, судьба которой ушла в песок твоей науки. Иди и пожинай страдания погубленного таланта».

И наделил Он его талантом и сделал учеником учителя, увлеченного творением бездетной педагогики.

Третий ангел перечислил Богу по пальцам имена бывших учеников, ставших в обществе известными людьми: учеными, поэтами, художниками, министрами, бизнесменами, спортсменами, и положил у Его ног гордость за них.

Взглянул Бог на его гордость и испепелил ее.

И сказал ему: «Не для гордости посылаю я тебя учителем. Почему не гордишься мальчиком, которого ты выгнал из школы как неуспевающего и увеличил армию обездоленных и бродяг. Иди и пожинай теперь трагедию беспризорного ребенка».

И сделал его подростком, только что выброшенным из школы.

Предстал перед Богом четвертый ангел, бросился к Его ногам и взмолился: «Господи, не жди от меня даров, ибо я опустошен. Судьба забросила меня в Богом забытую школу, и я отдал своим ученикам весь Свет, что был во мне от Тебя. И спешу к Тебе с мольбой: дай мне побольше Света и отправь обратно, ибо ученики ждут меня, а я без них не мыслю свою ангельскую жизнь».

Тогда сказал Бог: «Отдавший Свет умножит его в себе».

И сделал его Бог Великим Духом и отправил обратно в Богом забытую школу.

Два учителя, два принципа

Пришли в школу два молодых учителя.

Один сказал своим ученикам:

– Пойдем в гору, будем познавать через трудности.

Сказал другой свои ученикам:

– Умный в гору не пойдет, будем познавать от легкого.

Учитель первых не отступил от своего принципа, водил своих учеников в горы, все более трудные, скалистые, неприступные и высокие. И так десять лет.

Учитель вторых тоже не отступил от своего принципа, обходил вместе со своими учениками те же самые горы и всюду искал для них легкость и удобство. И так десять лет.

Первые закалили знания жизнью, и сложился у них Дух вершинный, стало естественно для них многомерное мышление.

Вторые упражняли знания в уме, и сложился у них дух равнины, а мышление у них стало трехмерным.

Первые научились летать.

Вторые научились копать.

Первые научились видеть все вокруг.

Вторые научились видеть лишь перед носом.

Трудно ли будет догадаться: какую построят жизнь вокруг себя первые, и какую – вторые?

Сказано: творите героев.

Учитель, который воспитывает учеников своих героями Духа, сам уже есть герой Духа.

«Мама»

Пришла женщина в детдом усыновить шестилетнего мальчика.

Мальчик все годы ждал, что придет мама и заберет его с собой.

Он любил маму, ни разу ее не видя.

Женщина была красиво одета. У нее были длинные светлые волосы. Красивые ресницы, румяные щеки. На шее висела цепочка с большим крестом с драгоценными камнями.

Она улыбалась. Ее ласковые слова пленили мальчика.

Она держала в руках цветную коробочку с конструктором.

– Я твоя мама! – сказала она мальчику ласково. – Ты пойдешь со мной?

– Да... – сказал мальчик. В его «да» звучали радость и тревога – а вдруг мама передумает. А мама у него самая красивая в мире.

– Зови меня мамой...

– Да, мамочка!

Привела она домой мальчика.

Оставила с игрушкой в комнате, а сама поспешила в ванную. Сняла с головы парик с длинными светлыми волосами, сдернула прекрасные ресницы, смыла румянец, переделалась в балахон, выплеснула изо рта ласковый голос и так предстала перед ребенком.

Мальчик не узнал ее и закричал в страшном испуге: «Мамочкаааа!..» – и спрятался под столом.

А «мамочка» как хищница надвигалась на него и рычала:

– Займись я теперь твоим воспитанием, паршивец... Выходи из-под стола...

– Маааааа... – кричал мальчик и пытался вырваться из когтей хищницы, но не мог.

Маму он потерял насовсем.

Беда, когда ребенок теряет маму, но трижды беда, когда он теряет веру в маму.

Родители из небоскреба

Пришел Мудрец в большой город и остановился у небоскреба. «Здесь помощь нужна», – подумал он. Вошел в лифт и поднялся на сотый этаж. Из квартиры мудрец услышал крик отца. Открыла дверь молодая мама и грустно улыбнулась.

– Чего тебе, старик? – спросила она.

Опять послышался крик отца.

Женщине стало неловко.

– Экран телевизора одурманивает нашего Ребенка, вот и требует отец, чтобы тот выключил телевизор, – извинилась она.

Мудрец произнес:

– Наполняй его светом и экран поблекнет перед ним.

– Что?! – удивилась молодая мама. – Тогда компьютер поглощает его!

Мудрец проговорил:

– Наполняй Ребенка культурой и компьютер станет для него вроде пенала для необходимых вещей или полочки для книг.

– Да?! – переспросила мама. – А если он весь день шатается по улицам, как быть тогда?

Сказал Мудрец:

– Зароди в нем понятие смысла жизни, и он направится на поиски своего Пути.

– Старик, – сказала молодая мама, – я чувствую твою мудрость. Дай мне наставление!

Ответил Мудрец:

– Проверь в себе полноту света, проверь в себе свою жажду к культуре, проверь в себе свой Путь.

Мама была умная и добрая женщина, потому подумала: «Жить на сотом этаже небоскреба недостаточно, чтобы познала я в себе свет, культуру, путь. Мне нужно погрузиться в глубины своей души, чтобы разобраться, кто же я для своих детей и кто мне они!»

Но была бы она неумной, то сказала бы старику: «Ты для того поднялся на сотый этаж, чтобы просить кусок хлеба или давать мне глупые наставления?» Но она сказала:

– Спасибо, старик!

На шум вышел муж с недовольным видом.

– Что происходит? – спросил он жену. – Кто он?

– Он – мудрец, – ответила жена. – Спроси, как воспитывать наших детей, он тебе скажет!

Мужчина бросил на старика испытующий взгляд.

– Хорошо, – сказал он, – назови мне три качества для воспитания сына!

Ответил Мудрец:

– Мужество, преданность, мудрость.

– Интересно... Назови три качества для воспитания дочери!

Сказал Мудрец:

– Женственность, материнство, любовь.

– О, – воскликнул муж женщины, – это прекрасно! Дай мне наставление, старик!

Мудрец улыбнулся.

– Вот тебе три заповеди: будь братом для своих детей, будь убежищем для них, умей учиться у них.

Отец был умным и волевым, потому решил для себя: «Значит, мне надо изменить свое отношение к сыну и дочке, и я это сделаю».

Но был бы он неумным, подумал бы: «Господи, что этот старичок несет – мужество, женственность, любовь... Кому нужны в нашем мире эти покрытые плесенью понятия? И чему я должен учиться у своих детей – глупостям и дерзостям?.. Это есть педагогика первого этажа, а не педагогика для тех, кто живет на сотом этаже небоскреба».

– Спасибо, старик! – сказал отец и обратился к жене. – Дай ему что нужно!

Но Мудрец не нуждался в дарах, вошел в лифт и нажал на кнопку вниз. Он спешил.

«Не паниковать»

Тамусики три месяца. Дедушка держит ее спиной к себе и гуляет по саду, где много роз. Тамусики вдохновила дедушку: он поет ей песенки, читает стихи, придумывает развлечения, снимает видео. Заботы дедушки о внучке нежные.

Дедушка подходит к розам. Для малышки сейчас пора, чтобы набрать как можно больше впечатлений. Она долго присматривается к раскрытым и разноцветным розам.

Оказалось, осы обустроивали свое гнездо на стебле одного куста. Когда куст шевельнулся, рой ос злобно зашипел. Они нанесли несколько укусов дедушке, но одна из этих злобных ос успела ужалить в ножку Тамусики. Малышка закричала и горько заплакала.

Не суетиться!

Но никто об этом не вспомнил. Мама взяла Ребенка у дедушки и начала бегать взад-вперед, не зная, как успокоить Дитя. Прабабушка из ужаленного вспухшего места выдавливала яд. Тамусики стало еще больнее, она заплакала еще громче. Гости из Москвы давали советы, как помочь Ребенку, но советы были разные. Тетя начала звонить главному педиатру районной детской поликлиники.

И знаете, что та сказала?

– Ой, – сказала она, – это очень опасно, я ничего не смогу сделать, ко мне Ребенка приводить не надо, срочно отвезите его в стационар.

Паника растет.

Прадедушка стоит в стороне и тихо плачет.

Звонят знакомому врачу: так вот и так, говорят ему, младенца укусила оса. Что делать?

– Ой, – говорит тот по телефону, – немедленно намажьте такой-то мазью, сделайте такие-то уколы! Это очень опасно, могут быть осложнения!

Врач не сказал: не паникуйте, успокойтесь.

Наоборот: паникуйте как можно больше!

А Тамусики продолжает плакать!

Мама бежит взад-вперед.

– Срочно едем в Тбилиси, – говорит она, – заведи машину.

А как место укуса?

Распухло? Не распухло?

Но дедушка, которого тоже ужалили осы в восьми или девяти местах на руках и на ногах, не чувствует боли. Он чувствует только боль Ребенка и свою вину: ведь он держал Ребенка, он подошел, как нарочно, к этому злосчастному кусту роз. Конечно, он виноват!

Боль малышки и боль сердца дедушки!

Как это пережить?

Никто не говорит: не паникуйте, ничего страшного не происходит, скоро все пройдет.

Дедушку осеняет мысль позвонить в Тбилиси соседу – главному врачу детской больницы.

Он усиливает звук телефонного аппарата.

Все слышат, что говорит врач.

– Оса ужалила? Посмотрите, место укуса опухло?

– Нет, не опухло, – отвечает дедушка. – Но один врач сказал нам, что Ребенка немедленно надо везти в стационар, другой же назначил уколы и мази.

– А вы сделали укол? Слава Богу, что нет, – говорит врач, и все слышат, что он говорит. – Как можно такие уколы делать трехмесячному младенцу! И никакой мази! Никакой стационар тоже не нужен!

И только он по мобильному телефону озвучивает главные слова:

– Не паникуйте! Ребенок, наверное, уже успокаивается...

В самом деле, Тамусики уже не плачет.

– Если даже вспухнет ужаленное место, это вовсе не опасно. Через полчаса пройдет...

Каждый смотрит на укушенное место: там только малюсенькая красная точка, больше ничего. Каждый целует эту точку.

Спустя полчаса звонит врач:

– Ну как? Вот видите... Не надо везти Ребенка в Тбилиси, здесь такая жара... Отдыхайте.

И повторяет золотые слова:

– Не паникуйте!

Ох, как труден для молодой мамы путь набирания опыта спокойного воспитания!

Но зачем ждать опыта, когда есть Мудрость!

Не будем паниковать, иначе сердце дедушки такого второй раз не выдержит.

А этим двум врачам...

А этим двум врачам стыд и срам!

Дай жизнь своим берегам

Женщина увидела Мудреца, проходившего мимо ее двора, и пригласила отдохнуть под сенью орехового дерева. Во дворе играло много ребятишек.

Спросил Мудрец женщину:

– Почему тут так много детей?

– Я усыновила и удочерила тридцать беспризорных детей. А брошенных и обездоленных – тысячи, и у меня болит сердце за них. Хочу усыновить и удочерить всех, но не знаю, как это сделать! – грустно сказала женщина.

Спросил Мудрец:

– Среди этих детей нет твоих?

– Есть один...

Спросил Мудрец:

– Какой из них?

– Любой... – ответила женщина.

Мудрец преклонил голову перед женщиной и произнес:

– Дарю тебе притчу.

Текла речка по пустыне. Она была маленькая, но возле ее берегов процветала жизнь: распускались цветы, шуршала трава, пели птички, ивы опускали свои длинные ветви и ласкали ее. Речка радовалась жизни вокруг себя, и ей казалось, что всюду все было так же чудесно. Однажды ночью подползла к ней змея и прошипела:

– Ты тут радуешься, а чуть поодаль от твоих берегов все гибнет от зноя...

Была бы змея эта доброй и мудрой, она сказала бы речке: «Какая ты хорошая, что не жалеешь свою влагу и спасаешь от гибели хотя бы часть цветов, трав и деревьев в этой выжженной от зноя пустыне».

Но она была не такая, а злая и завистливая. Речка опечалилась.

– Как мне помочь пустыне?

– Спроси у человека... – ответила змея.

Утром человек выслушал речку.

– Хорошо, – сказал он, – я знаю, что делать...

Был бы человек этот мудрым и заботливым, он бы сказал речке: «Ты и так делаешь все, что можешь».

Но он не был таким, а был бездушным и халатным.

Взял он кирку и, недолго думая, прорыл от берегов речки множество канав по пустыне. В них вода от речки ушла в песок, а по берегам, где она уже не могла течь, все высохло.

Еще больше опечалилась речка.

Прилетела к ней райская птичка.

– Что с тобой? – спросила она.

Рассказала ей речка о своей печали.

Тогда сказала райская птичка:

– Ты не для того родилась, чтобы орошать всю пустыню. Это тебе не под силу. Вернись в свое русло и дай жизнь своим берегам.

– Но меня печалит пустыня...

– Ты радуйся жизнью своих берегов, но печалься из-за выжженной пустыни. Радость укрепит твои силы, а печаль твоя притянет людской взор, и народ, увидев жизнь твоих берегов, поймет, как можно оживить всю пустыню. Вот твое предназначение...

Потекла речка опять по своему руслу, и понесла с собой радость, что дает жизнь своим берегам, и печаль, что не может оживить всю пустыню.

Слушая рассказ Мудреца, женщина с умилением смотрела на всех своих ребятишек, играющих во дворе, и с болью в сердце размышляла о тысячах обездоленных.

А Мудрец мыслями вслух помогал ей разобраться в ее чувствах: «О, Великодушная ты Женщина! Дари радость воспитания стольким детям, брошенным и обездоленным, на скольких хватает у тебя сил, а для остальных, которым не досталась эта радость, храни свою святую печаль и слезы, ибо они спасительны! О, Великодушная ты Женщина! Свята Мать, которая через одного своего Ребенка видит в себе Матерь всех детей Земли, а в каждом Ребенке видит своего единственного Ребенка! Свята Мать, которая воспитывает этого своего одного с чувством, что воспитывает всех остальных!

Да поможет тебе Бог!»

Педагогика джунглей

Шел Мудрец через деревню на Восток. Люди окружили его.

– Скажи, правильно ли мы воспитываем наших детей?

Тогда он ответил им:

– Послушайте притчу.

Царь джунглей Великий Лев объявил конкурс на лучший учебник по воспитанию детей, чтобы заменить им старый.

Конкурсанты прибежали сразу.

Сказал им Царь:

– Мне нужно знать об основной идее, о цели и о методах воспитания, которые вы утверждаете в ваших учебниках.

Первым предстал Осел. Он привез свой учебник воспитания во вьюке; бросил его у ног Царя и уверенно прокричал:

– Главная идея: «Безропотно таскай груз своего повелителя, но крепко стой на своем, если даже попадешь ему в пасть». Цель воспитания личности осленка – упрямство. Методы воспитания – ослиные крики, прутья, испытания в выносливости, многократное, до оупения, повторение одного и того же.

Сделала шаг вперед Обезьяна. Она держала свой учебник подмышкой. Бросила его у ног Царя и произнесла праздно и с кривляньем:

– Основа моего учебника: «Смешай своего повелителя, подразнивая его, чтобы тот забыл, какие у него были намерения по отношению к тебе». Цель воспитания личности маленькой обезьянки – искусное гримасничанье, а методы – жеманство, кривлянье, подсказки, зубрежки.

Выступила Лиса. Она держала свой учебник в зубах. Бросила его у ног Царя и, прищурив глаза и изображая наивность, пропела:

– Вот идея моего учебника по воспитанию: «Хитростью и ловкостью, – чтобы всегда выходить из воды сухим, – присваивай чужое, и львиную долю своей добычи преподноси своему повелителю и всячески ему угождай». Цель воспитания личности лисенка – это коварство, а методы – притворство, надувательство, тесты, проверки, экзамены.

Предстал козел. Его учебник был написан на двух листах виноградной лозы, нанизанных на рога. Козел бросил два листа у ног Царя и заикался:

– Вот какая у меня идея: «Живи, как попало, и не горюй ни о чем, если даже угодишь в пасть своего повелителя». Цель воспитания личности козленка – беспечность, а методы – меканье, боданье, технологии глупостей.

Царь джунглей внимательно выслушал всех участников конкурса и грустно произнес: «Мдаа!» Потом, недолго думая, объявил:

– Оставляю в силе старый учебник по воспитанию, написанный Человеком, ибо в нем лучше, чем в ваших, обобщаются все педагогические идеи джунглей.

Мудрец умолк.

Люди осмыслили притчу и ужаснулись: в педагогике джунглей они узнали свой опыт воспитания детей.

Педагогика Божественная

Люди опять обратились к Мудрецу:

– Нам не нужна педагогика джунглей. Расскажи нам о другой педагогике.

Сказал Мудрец:

– Послушайте тогда другую притчу.

Объявил Царь царей конкурс на божественную Педагогику. Пришли к нему мудрейшие мужи из разных стран и эпох. Сказал им Царь царей:

– Достопочтенные мужи, скажите мне о трех вещах своей педагогики: об основополагающей идее, о главной цели и о главных методах воспитания.

Сказал Марк Фабий Квинтилиан:

– О, Царь царей! Вот моя главная идея воспитания: «Отец, как только родится у тебя сын, возложи на него самые большие надежды». Цель же – развитие души, ибо она у нас небесного происхождения. Методами я провозглашаю: заботу, естественность, игру.

Удивился Царь царей мудрости Квинтилиана:

– Истинно, это есть Божественная Педагогика!

Предстал перед ним Ян Амос Коменский.

– О, Царь царей! Основополагающую идею моей педагогики я извлекаю из сердца: «Ребенок, пойми, что ты микрокосмос, способный объять макрокосмос». Цель воспитания Ребенка – воспитание в нем разума. Методы же – природосообразность и мудрость.

Восхитился Царь царей:

– Истинно, тоже Божественная Педагогика!

Преклонил свою голову перед Царем царей Иоганн Генрих Песталоцци:

– Послушай, о, Царь, главную идею моей педагогики: «Глаз хочет смотреть, ухо – слышать, ноги – ходить, а руки – хватать. Но также и сердце хочет верить и любить. Ум хочет мыслить». Цель же в том, чтобы развить в ребенке ум, сердце и руки в их единстве. Методами я предлагаю: природосообразность, доверие, сострадание.

Царь царей зааплодировал:

– Поистине, ты тоже даришь нам Божественную Педагогику!

Поклонился Царю царей Константин Дмитриевич Ушинский и произнес:

– В основе моей педагогики заложена мысль: «Воспитание должно просветить сознание человека, чтоб перед глазами его лежала ясная дорога добра». Целью я ставлю воспитание духовно и нравственно возвышенного человека. Методы мои – народность, общественное воспитание, жизнь и устремленность.

Царь царей торжественно произнес:

– Признаю твою Педагогику Божественной!

Перед Царем царей преклонил свою голову Януш Корчак и грустно произнес:

– Вот вам моя вера: «Нет детей – есть люди, но с иным масштабом понятий, иными источниками опыта, иными стремлениями, иной игрой чувств». Цель моя – воспитание радостного человека. Методы мои идут от сердца моего: романтика воспитания, непосредственность, преданность и самопожертвование.

Царь царей преклонился перед Янушем Корчаком:

– Свою Божественную Педагогику ты защитил своей жизнью!

Перед Царем царей предстал Василий Александрович Сухомлинский. Он приложил руку к сердцу и произнес:

– Основание моей педагогики есть моя вера: «Имея доступ в сказочный дворец, имя которому – Детство, я всегда считал необходимым стать в какой-то мере ребенком. Только при этом условии дети не будут смотреть на вас как на человека, случайно проникшего за ворота их сказочного мира». Цель, к которой я стремлюсь, – это воспитание гражданина, духовно и нравственно чистого. Методами воспитания я признаю: любовь, воспитание сердцем, творчество и радость.

Царь царей пожал руку Сухомлинскому. Он провозгласил:

– Каждая Педагогика, преподнесенная вами, Божественная. Дадим их народам нашего царства, пусть люди сами выберут, по какой Божественной Педагогике хотят воспитывать своих детей!

Мудрец умолк.

Молчание людей затянулось.

Смотрел Мудрец на них и с грустью думал: «О, человек, ты не осилишь проблему воспитания до тех пор, пока не осилишь самого себя, ибо она в тебе, а не в Ребенке. Пока ты полагаешь, что сам уже воспитан, Ребенок твой много раз пострадает от твоих воспитательных оплошностей».

Десять раз в день в течение десяти лет

В деревне появился Мудрец.

Женщина подала ему кувшин с водой.

Пожаловалась:

– Глаза моего Ребенка ослепли, не видят родительскую заботу.

Сказал Мудрец:

– Помажь глаза Ребенка слезинкой твоей в день десять раз в течение десяти лет.

– Ожесточилось у него сердце.

Сказал Мудрец:

– Окуни сердце его в море добра в день десять раз в течение десяти лет.

– Ребенок глух к моим наставлениям.

Сказал Мудрец:

– Говори с ним в духе в день десять раз в течение десяти лет.

Спросила женщина:

– Почему говоришь: десять раз в день в течение десяти лет?

Ответил Мудрец:

– Ибо в полноте родительских деяний растет Дух Ребенка.

Животная любовь

Видит Мудрец: мама сильно прижимает Ребенка, чмокает его – то в щечки, то в шею, то в подмышки, облизывает, кусает и приговаривает со страстью:

– Ой, ты жизнь моя... Моя любовь... Мое солнышко... Мое счастье... Моя радость...

А ребенок мучается, плачет, утирает ладонями облизанные места, старается высвободиться, отбивается кулаками, кричит, ругает маму.

– Отпусти, отпусти, сумасшедшая... Оставь меня... Какая ты вредная...

И, вырвавшись, наконец, из жадных объятий матери, убегает от нее подальше, оборачивается и высовывает язык.

Спросил Мудрец у матери:

– Почему ты так мучила своего Ребенка?

– Я не мучила его, – ответила она, – я его люблю, а он не позволяет ласкать себя.

Тогда сказал ей мудрец:

– Послушай притчу.

В большом аквариуме плавали разноцветные рыбки. Среди них была одна маленькая рыбка гуппия. У нее разросся и почернел животик, пришло время рожать. Мама-гуппия выплыла в центр аквариума, ее окружили все рыбки и с любопытством начали наблюдать, как она будет рожать.

Гуппия напряглась и из животика выбросила малюсенькую точечку. Мама обернулась, чтобы посмотреть на своего детеныша, но он мгновенно раскрылся и спрятался в водорослях.

Гуппия выбросила вторую точечку, но и та ускользнула от матери.

– Какие они шустрые! – смеялись рыбки-зеваки.

Вот появилась и третья точечка.

На этот раз мама-гуппия догнала ее и проглотила. Рыбки удивились.

Гуппия проглотила и следующую точечку. Рыбки ужаснулись.

И когда мама проглотила третьего детеныша, рыбки возмутились.

– Что ты делаешь?! – закричали они.

– Разве не видите, – рожаю, – ответила гуппия.

– Но ты съедаешь своих детенышей!

Мама-гуппия искренне удивилась:

– А разве вы не любите своих детенышей?

– При чем тут любовь? – удивились рыбки.

– Я их так люблю, что готова съесть каждого... Но, видите ли, некоторые успевают ускользнуть от меня, и я не могу удовлетворить свое материнское чувство... – ответила мама-гуппия.

Мудрец умолк.

Мама мальчика глубоко задумалась, а мудрец мысленно помогал разобраться в ее чувствах.

«Пойми, женщина, – размышлял он, – мать с животной любовью к своему ребенку – первый враг для него. Воспитание Ребенка с чувством животной любви к нему матери похоже на пожирающий огонь, в котором эта любовь превращается в пепел. Воспитание Ребенка с любовью сердца и умом матери готовит его к любви творческой».

Воспитание палкой

Видит Мудрец: два мужика ранним утром, каждый на своем дворе, бьют палками своих сыновей.

Спросил он у мужиков:

– В чем они провинились?

– Ни в чем, – ответили оба.

– Тогда зачем избиваете их?

– День долгий... Чтобы не провинились.

– Вы делаете это каждое утро?

– Да. При чем я секу его правым концом палки, чтобы сильным стал.

– А я секу своего сына левым концом, чтобы он добрым стал.

Сказал им Мудрец:

– Так у вас воспитание не получится. Из твоего сына вырастет мальчик на побегушках, ибо ты выбиваешь из него всю волю. А из твоего сына получится злодей, ибо ты вбиваешь в него злобу. Потому уберегите палки: они пригодятся, чтобы секли самих себя.

Не послушались мужики.

Но получилось так, как сказал Мудрец: один стал игрушкой в руках других, ибо с ним никто не считался, другой же приводил в ужас людей, ибо стал разбойником.

А по утрам мужики выходили во двор и теми же палками секли самих себя.

Сказал тогда Мудрец: «Палка о двух концах, но с какого конца ни секи Ребенка, конец воспитания будет один – горе».

Мама-кукушка и мама-пеликан

Проходит Мудрец мимо одного дома. Видит: во дворе собралась толпа женщин, одна рвет волосы у другой, та кричит, остальные шумят – пытаются их разнять. Заметили они Мудреца и подозвали к себе. Помоги, говорят, а то случится беда.

Мудрец подошел к ним, и те рассказали ему:

– Вот эта женщина, которую мы впервые видим в нашей деревне, – они показали на особу, которая вцепилась в волосы другой, – говорит, что 12 лет тому назад бросила своего младенца у порога этого дома. Хозяйка, мудрая и великодушная женщина, подобрала его и воспитывает его со всей любовью родной матери. Растет добрый, вежливый и талантливый мальчик, которого любит все село. А теперь объявляется эта и требует вернуть Ребенка... Это справедливо?

Обратился мудрец к женщине:

– Ты бросила младенца, потому что он тебе мешал жить свободно?

– Да... – нехотя ответила женщина.

– А сейчас зачем он тебе, прошло ведь 12 лет?

– Хочу дать ему воспитание, – сказала она.

– Но ведь он воспитывается в добром нраве?

– Я перевоспитаю его.

Тогда сказал Мудрец женщинам:

– Послушайте притчу.

Кукушка тайком снесла свои яйца в гнезде Пеликана. Мама-Пеликан высидывала их вместе со своими яйцами, а когда птенцы вылупились, она воспитывала пеликанчиков вместе с кукушатами, не различая их друг от друга и любя всех материнской любовью. И когда маме-пеликану не хватало пищи для всех, она раздирала свое сердце и кормила птенцов собственной кровью. Птенцы оперились, выросли и вылетели из гнезда, думая, что все они пеликаны.

Вот тогда Кукушка решила собрать кукушат, воспитанных пеликаном, считая себя их родной матерью, и провела им урок нравственности. Посадила кукушат на ветку дерева, сама уселась повыше и начала оттуда говорить:

– Дети мои, вы уже входите в большую жизнь мира птиц и животных. Запомните, кем вам не надо быть, чтобы не осрамить наш великий род...

– Кто ты? – спросил один кукушонок. – Мы уже знаем, как живут пеликаны!

– Я ваша родная мать...

– А кто же тогда наша мама-Пеликан?

– Она украла вас у меня... Она, давая вам пить свою кровь, заставляла вас забыть обо мне... – и Кукушка прослезилась. – Она вам не дала воспитание, даже слова не вымолвила о том, кем вам не надо быть, чтобы жить в лесу честно...

Кукушата, воспитанные Пеликаном, расчувствовались.

– Бедная мама... – сказала одна.

– Родная мама... – сказала другая.

– Милая мама... – сказала третья.

– Послушаем мамочку, чтобы знать, кем не надо нам быть... – сказала четвертая.

– Не будьте, дети мои, Мартышкой, не будьте Хамелеоном, не будьте Свиньей, не будьте Ослом, не будьте Козлом...

– Кто они, мы их еще не видели? – спросили кукушата.

– Вы их увидите, таких много в лесу. Не будьте ими!

– А Пеликаном?

– Забудьте о Пеликанах, они злые и бесчувственные!

– Кем же тогда нам быть? – хором спросили кукушата.

– Только Кукушкой, настоящей, как я! – сказала им мама.

И еще не познавшие мир кукушата поверили своей родной маме.

– Зачем, действительно, раздирать сердце, чтобы кормить своей кровью птенцов, если не хочешь им навредить? Мы чуть было не забыли о своей маме Кукушке... Вот какая она – настоящая мама, свободная и красивая, не то, что мама-Пеликан... – сказали кукушата друг другу.

Разлетелись они в разные стороны с мыслью, что отныне они настоящие кукушки, а пеликанами не будут никогда. И вскоре гнездо Пеликана заполнилось яйцами новых кукушек.

Мудрец умолк. Женщины осмысливали притчу, а Мудрец помогал им своими размышлениями вслух: «Воспитание мамы-Кукушки есть педагогика джунглей. Воспитание же мамы-Пеликана есть педагогика Божественная».

И Мудрец поспешил по дорогам Мира.

Соблазн

Зашел Мудрец в парк и сел на край скамеечки.

Ждет.

Пришел мальчик, сел на той же скамеечке и погрузился в грустные мысли.

Мудрец мысленно обращается к нему: «Спроси, и я отвечу».

– Старичок, скажи мне что-нибудь! – сказал вдруг мальчик.

Мудрец ответил:

– Хорошо, послушай правдивую историю.

Увидел сатана отца и сына, играющих вместе в мяч. Они смеялись, обращались друг с другом, как братья.

«Хороший мальчик, – подумал сатана, – давай отобью его у отца и сделаю из него первоклассного чертенка!»

И приставил к нему одного черта. Тот преобразился в подростка, ровесника мальчика и, как будто случайно, познакомился с ним в клубе для компьютерных игр.

– Давай играть вместе, – предложил он мальчику и потянул к игровому автомату, – это хорошая азартная игра, убиваешь и убиваешь...

И увлек мальчика игрой: они много стреляли и многих убивали.

– А теперь давай поиграем в ту игру, – и они переместились к другому автомату.

Там играли они в грабителей банка и, конечно, убивали всех, кто пересекал им путь.

– Пойдем теперь к тотализатору, я знаю, как выманить у него деньги.

Действительно, с первой же попытки автомат шумно высыпал гору монет.

– Бери, все твое, мы же друзья! – сказал мальчику новый «друг». – Приходи завтра, еще веселее будет.

Мальчик довольный вернулся домой.

– Откуда деньги? – спросил отец.

И он рассказал, в какие хорошие игры играл и какого нового «друга» приобрел.

Отец нахмурился.

– Сынок, не нравится мне это. Пожалуйста, больше не ходи туда, а эти деньги отдадим бедным.

Мальчик обиделся, но послушался отца.

Сатана приставил к мальчику другого черта.

Он сделался красивой девушкой и пошел кататься на роликах в парк, где катался и мальчик. Вдруг в нескольких шагах от него девушка подвернула ногу и упала. Он помог ей подняться, посадил на скамейку. Они разговорились. Вскоре девушка начала его нежно ласкать.

– Ты умеешь целоваться? – спросила она. – Конечно, умеешь, ты же мужчина! Давай поцелуемся!

По телу мальчика пробежали мурашки.

Потом она достала из сумочки, привязанной к поясу, травку.

– Мы же взрослые, давай покурим, пока вокруг никого нет.

Мальчик смутился, но ради красивой девушки и ради того, что она сказала: «Мы же взрослые», затянулся вместе с ней. У него закружилась голова, но было приятно, как шептала ему на ухо девушка: «Ты мужчина, я тебя люблю!» Потом она назначила ему свидание на том же месте и исчезла.

Отец догадался, что с сыном произошло что-то неладное, и предупредил его:

– Прошу тебя, больше не ходи в тот парк!

Мальчик не послушался отца, продолжал встречи с «девушкой» и баловался вместе с ней. «Она» его называла своим мужчиной, бойфрендом.

Отец, видя, что сын становится замкнутым и что-то от него скрывает, в конце концов, обнаружил следы его увлечений и немедленно повел к врачам. Им пришлось потрудиться, чтобы вылечить мальчика, и тот понял, что встречаться с «девушкой» ему опасно.

Тогда сатана поручил третьему черту заманить мальчика. Тот стал тренером по дзюдо в том же спортивном клубе, где занимался мальчик. Он делал все, чтобы понравиться мальчику. Брал его на соревнования, хвалил. А однажды, после тренировки, он оставил его вместе с двумя другими учениками, угостил рюмочкой водки и, как бы невзначай, все они стали играть в кости на деньги.

Так произошло несколько раз, и мальчик, который вначале выигрывал, оказался в долгу перед своим тренером. Тот потребовал от него или заплатить, или выполнить одно его поручение.

Теперь мальчик в тяжких раздумьях – как же ему быть?

Придет ли он к отцу, как блудный сын, на исповедь, порвет ли связь с тьмой, украдет ли деньги у кого-либо, или же, наконец, выполнит страшное поручение своего «тренера»? Есть еще один выход, о котором он помышляет: кончить жизнь самоубийством.

О, если бы дети знали, какая идет борьба из-за них между силами Света и силами тьмы!

Если бы они поняли, что отец и мать – их светлые ангелы-хранители!

Мудрец закончил.

Мальчик проговорил сквозь слезы:

– Это же я!

Мудрец промолвил:

– Все в твоих руках!

Отцы и матери всего рода человеческого

Сидит Мудрец на камне.

Собрались вокруг него жители села и пожаловались на своих предков:

– Надо же им было думать о будущем, когда строили мост! Сто лет не выдержал! Сегодня он провалился и чуть было не погибли дети, которые возвращались из школы!

Спросил Мудрец:

– Кто есть для вас дети, о которых вы заботитесь?

– Как кто? Наши сыновья и дочери, наши внуки; кому повезет – и правнуки...

Спросил опять Мудрец:

– А ваши пра-пра-пра-правнуки тоже вам дети? Вы заботитесь о них?

Люди засмеялись.

– Какие они нам дети! Мы их не увидим и знать не будем! И зачем нам о них заботиться? У них будут свои родители, пусть они и заботятся о собственных детях.

Сказал Мудрец:

– Послушайте притчу.

Пришел к людям пророк и объявил:

– Я – пророк.

– Тогда скажи нам пророчество, – сказали люди.

– Я пришел, чтобы сообщить вам: ровно через триста лет на этом же месте будет большой потоп. Он будет неожиданным для людей, нагрянет ночью и сметет поселение. Погибнут все, в том числе и дети. Но вы можете их спасти, если построите высокие дамбы у моря...

– Ты нам лучше скажи, что будет с нами спустя три дня, а не что будет с какими-то людьми спустя триста лет... Какое нам дело до них... Тогда никого из нас, из наших детей и внуков, не будет в живых... – стали роптать люди.

– Но они ведь будут вашими потомками, продолжателями вашего рода! Позаботьтесь о них, чтобы они спаслись! – настаивал пророк.

– У нас и так много забот... Пусть они сами позаботятся о себе...

И люди не построили дамбы. Они обрекли на гибель своих отдаленных потомков.

Мудрец умолк.

Люди, собравшиеся вокруг него, задумались.

Один из них сказал:

– Мудрец, объясни нам притчу!

Ответил Мудрец:

– Мосты будут рушиться и впредь и до тех пор, пока вы не поймете, что каждый из вас есть родитель не только собственного Ребенка, но всего рода человеческого. И детей своих надо воспитывать с чувством заботы о будущих поколениях.

Божий человек

Был в мире божий человек – умеющий отдавать дары своего духа, не требуя взамен ничего. И люди удивлялись ему. «Вот чудак, – говорили они, – как можно быть таким добрым в этом хищном мире?!»

На него сердилась и жена. «Нельзя так, – причитала она, – видишь, какая в семье нищета. Дочку замуж нечем выдавать... Живи, как все... дают, бери... Вот сосед, ничего не делает, а богат... Твой труд нам только нищету несет...»

Дочка, видя, как мама взволнована и плачет, тоже нападала на отца: «Из-за тебя молодые люди обходят меня стороной... Не люблю тебя такого...»

Говорит им с грустью божий человек: «Успокойся, жена... Успокойся, дочка... Не могу я по-другому жить... А чем моя доброта не есть богатство семьи? Бог милостив, дает все, что нам нужно...»

Но опять мать с дочерью гневно возмутились, опять на соседа показывали: «А почему Бог дает ему больше?»

Ушел божий человек из жизни.

Ушел спокойно, любя всех.

Дочку стали мучить угрызения совести: «Любила же я своего отца, но ругала его... В семье он был как отшельник. Как же мне теперь сказать ему, что очень люблю его?»

А жених все не объявлялся, и винула она в этом опять отца.

Однажды, проходя по улице, увидела она красивого молодого человека, который тоже смотрел на нее с удивлением.

Он робко подошел к ней и остановил.

– Девушка, – сказал он застенчиво, – вы похожи на одного человека, которого я знал... Ушел из жизни три года тому назад...

– Да, я его дочь... – ответила девушка.

– Он был божьим человеком... Он был учителем для многих... А мне помог найти в жизни Путь...

«Он весь светится, – подумала девушка, – тоже божий человек». И сердце ее застучало.

– Наверное, вы такая же добрая, как ваш отец... – сказал молодой человек.

Девушка покраснела.

А он, тоже покраснев, произнес взволнованно и искренне:

– Прошу вас, станьте моей женой... Я буду вас любить всю жизнь и преданно...

Девушка заплакала. «Отец, ты помог мне найти свою любовь... Спасибо тебе, отец...» – шептала она, и обильные слезы раскаяния обмывали ей душу.

Молодой человек нежно обнял ее, и они пошли по улице, похожей на луч Солнца.

Только одно

В предрождественскую ночь на улице у стены стояла старая женщина, согнутая в плечах, с болезненным лицом. Она качалась, вот-вот упадет.

Шел снег, было холодно.

Глаза женщины с мольбой обращались на прохожих, ладони были протянуты вперед, а губы ее шептали:

– Одно... Больше не надо... Будьте добры... Только одно...

Надежда ее таяла, как снежинки на ее ладонях. Вдруг перед ней остановился молодой человек и в спешке протянул ей монету.

– Нет-нет... Мне денег не надо... – прошептала женщина.

– А что вам надо, бабушка? – спросил молодой человек.

– Не найдется ли у вас для меня одно, только одно доброе слово?

– Доброе слово?! – удивился молодой человек.

В его памяти всплыл образ любимой бабушки, которая в детстве читала ему молитвы, а потом ушла из жизни. Он долго скучал по ней. «Не моя ли бабушка вернулась?» – подумал он.

Он взял ее худые и замерзшие ладони в свои, минуты две держал и согревал их. Потом нежно поцеловал ладони и промолвил:

– Бабушка моя, я люблю тебя...

Лицо женщины засияло от счастья.

– Спасибо, сынок, этого мне надолго хватит... – прошептала она и пошла прочь.

Тайна воскресения цветка

На подоконнике в комнате Димы мама поставила два горшка с цветами.

– Поливай, и они порадуют тебя! – сказала мама.

Но Диме понравился один цветок, а другой не понравился.

Каждый раз, когда поливал их, понравившийся цветок он мысленно ласкал: «Какой ты прекрасный... Я люблю тебя!» А, поливая непонравившийся цветок, в душе ругал его: «Плохой ты... Зря поливаю... Выбросил бы тебя из окна, но мама обидится!»

Прошло несколько месяцев

Однажды мама заметила, что цветок в одном горшке растет и растет, а в другом – увядает и гибнет.

– Почему? – забеспокоилась мама. – Может быть, не поливал? – спросила она Диму.

– Поливал так же, как другой! – ответил мальчик.

Мама забрала горшочек с увядшим цветком и поставила его в своей комнате.

– Я вылечу тебя, хороший мой! – сказала она цветку ласково.

И каждый раз, когда поливала его, воображала, как он растет, бурно цветет, испускает чудный запах. Все так и случилось.

– Чудо! – порадовалась мама.

Дима тоже удивился: цветок умирал, но вдруг ожил. И каким он прекрасным стал.

– Что ты с ним сделала, мама?

– Не знаю! – ответила она.

Только земля в горшочке и сам цветок знали тайну воскресения цветка. Но они говорить не умели.

Куда уходят дедушки

Родилась Девочка, а в тот же день и час родился Дедушка. Они стали неразлучными друзьями. Каждый вечер, перед сном, Дедушка садился у кровати внучки и рассказывал сказку, которая потом продолжалась во сне.

Проходили дни – сто, двести, триста... тысяча... три тысячи. А Дедушка все рассказывал и рассказывал сказки – по одной каждый вечер. Сказки были добрые, умные, веселые, грустные. И Девочка выросла в сказках – умнела и становилась все более прекрасной.

– Дедушка, откуда у тебя столько сказок? – с удивлением спрашивала иногда Девочка.

– Оттуда! – отвечал Дедушка и загадочно улыбался.

Каждое утро, на рассвете, тихо-тихо, чтобы не разбудить внучку, открывал он дверь и куда-то уходил.

– Ты куда, Дедушка? – шептала иногда Девочка сквозь сон.

Когда Дедушка рассказал Девочке семитысячную сказку, она была совсем уже взрослой Девушкой – красавицей. Тогда нашлись и первые женихи. А из семи тысяч загадочных морщин Дедушки светились радостные глаза.

Но Девочка, а теперь уже Девушка, по-прежнему с нетерпением ждала сказки Дедушки. Однако в тот вечер Дедушка сказал:

– Семитысячно одной сказки не будет!

– Почему? – огорчилась Девушка.

– Они у меня кончились...

– Как так... без сказок... – забеспокоилась Девушка. Ей захотелось заплакать.

Дедушка тоже заволновался: очень не хотелось оставить внучку без сказок, которые сделали ее взрослой, умной, скромной и красивой.

«Но у меня нет больше сказок, – с грустью подумал он, – да еще ей нужны другие сказки, сказки жизни... Откуда мне их взять?»

А Девушка все упрашивала:

– Расскажи сказку...

– Хорошо, – сказал тогда Дедушка, – пойду за сказками, только засни в эту ночь без нее...

Никто не увидел, как Дедушка встал рано утром и ушел. Ушел навсегда и не вернулся. И в тот вечер Девушка познала дедушкину сказку жизни и была эта последняя сказка о любви и о горе утраты.

– Дедушка ушел за новыми сказками для меня! – говорила она всем в слезах.

Грех

Парень сотворил грех. И знали об этом только двое: он и Бог.

Пустился он странствовать по всему миру, чтобы выпрашивать у каждого человека Земли прощение.

– Прощаю! – говорил некий, пожимая плечами.

– Прощаю! – говорил другой равнодушно.

– Прощаю! – говорил третий, сам грешник.

– Прощаю! – говорил ребенок с удивлением в глазах.

Тысячи и тысячи людей прощали его, но не знали за что.

Шли годы. Он измотался, состарился. Но дорога, на которой он искал прощение, не кончалась, и рождались все новые и новые люди. Понял он: не будет ему прощения никогда. И заплакал.

Видит: сидит на камне у дороги такой же старик, как он, и о чем-то думает. Приник он к его ногам и взмолился:

– Прошу тебя, друг, даруй, если можешь, мне прощение за совершенный большой грех, хоть сам сознаю, что не будет мне прощения...

Старик не был обычным стариком, он был Учителем.

– А ты попросил прощения у того, кто действительно может простить грех твой? – спросил Учитель грешника.

– А кто он? Я прильну к его ногам!

– Это ты сам! – ответил Учитель.

У грешника от удивления и испуга исказилось лицо.

– Как же я могу сам простить себе свой грех?!

– Если даже все люди Земли отпустят тебе грех, прощен ты все равно не будешь, – повторил Учитель, – ибо прощение только в тебе самом...

Грешник опять хотел взмолиться: «Как?» – но Учитель показал на маленькую девочку, которая сидела на корточках неподалеку и играла в песке.

– Иди к ней, скажет она...

Грешник подошел к девочке и тоже опустился рядом на корточки. Она посмотрела на него и улыбнулась:

– Дядя, ты умеешь Храм строить?.. Научи меня строить Храм! – и протянула игрушечную лопатку.

Грешник посмотрел в сторону Учителя, но его там уже не было.

И тут он все понял... Взяв из доверчивых рук ребенка лопатку, поспешил на истинный путь прощения греха.

Своя тропинка

Девушка заблудилась в лесу жизни, где было много светлых и темных ангелов.

– Моя тропинка?! – заволновалась она.

Тогда ее Сердце зазвучало в груди и сказало:

– Вот твоя тропинка, на ней твое счастье! Пошли, поведу тебя!

– А как я пойму, что это мое счастье? – спросила Девушка.

– На ней ты встретишь Любовь, Радость и Ласку!

И девушка доверилась своему Сердцу.

Вдали от тропинки увидела она молодого Дровосека. Мускулистый парень тоже заметил ее, преградил путь и сказал:

– Красавица, не иди дальше, будь моей. Я построю тебе башню, посажу в нее и никого не подпущу близко. Будешь любить только меня!

– Ах, – воскликнула Девушка, – вот и любовь!

Но Сердце возмутилось:

– Бежим от него подальше!

– Почему? Это же любовь?!

– Да, но без Истины, ибо она не на твоей тропинке! – и Сердце увлекло ее дальше.

– Не хочешь, не надо! – догонял их негодующий крик Дровосека.

Повстречала Девушка Принца, охотившегося на оленей. Принц восхитился ее красотой, бросился ей в ноги и произнес:

– Будь моей, станешь принцессой! Царство мое за тридевять земель отсюда!

– Ах, вот и любовь, и радость! – воскликнула Девушка.

Но Сердце опять возмутилось:

– Бежим от него подальше!

– Но почему? Это же любовь и радость?!

– Нет в этой любви Истины, а в радости – Мудрости, ибо они вдали от твоей тропинки! – и Сердце увлекло ее дальше по тропинке.

Их догонял возмущенный голос Принца:

– Ишь ты, тоже мне принцесса!

Споткнулась Девушка о камень, упала, ушиблась и заплакала.

Начала упрекать Сердце свое:

– Нашла любовь, а ты увело меня от нее... Нашла любовь и радость, опять увело... Чего ты от меня хочешь?

Сердце Девушки сжалось от обиды.

И в это время, откуда ни возьмись, появился молодой Лесник, в лесу которого рубил деревья Дровосек и охотился за оленями Принц. Поднял он Девушку. Прижал к себе, начал ласкать и целовать.

– Ах, вот и любовь, и радость, и ласка! – говорила Девушка, тая от счастья в объятиях Лесника.

– Бежим от него скорей! – закричало Сердце.

– Нет! – ответила Девушка. – Хватит, видишь, пришла сама судьба!

Сердце застучало, застучало, застучало, как тревожные колокола...

– Беги от него, вернись на свою тропинку! – звучало в груди Сердце.

– Любовь, радость, ласка... – шептала в ответ ему Девушка и прижималась к Леснику, который взял ее на руки и унес с тропинки.

Сердце же звучало и билось все сильнее и тревожнее:

– Пойми, в любви, которая вдали от твоей тропинки, нет Истины... В радости, которая вдали от твоей тропинки, нет Мудрости... В ласке же, которая вдали от твоей тропинки, нет Правды...

Девушка услышала голос Сердца только тогда, когда, лаская Лесника, ее нежные пальцы задели на его голове маленькие рожки, упрятанные в волосах.

– Ах... – в ужасе закричала она, вырвалась из грубых объятий Лесника и побежала к своей тропинке.

– Глупая! – догонял ее из леса голос Лесника.

А на тропинке сидел Пастух с тремя овечками и играл на свирели. Увидев Девушку, он встал и улыбнулся ей.

– Как давно я тебя жду! – и голос его звучал словно музыка. – Пошли, нас ждет Счастье!

А Сердце шепнуло с умилением:

– Вот и любовь, в которой Истина, вот радость, в которой Мудрость, вот ласка, в которой Правда, ибо все они на твоей тропинке!

Сон правды

Полюбила Принцесса Принца.
И Принц тоже полюбил Принцессу.
Поженились они, и родились у них дети: сын, а потом и дочь. Стали воспитывать их в любви и благоразумии.

Но вот пришла в жизнь Принцессы беда: увидела она Другого Принца с Другой Принцессой, прогуливавшихся по саду со своими детьми, и влюбилась в Другого Принца.

Потеряла она покой. Помутнели ее прекрасные глаза, и все вокруг потеряло смысл и красоту: только Другой Принц мерещился ей и казался самым красивым и доблестным.

Так шли годы.

Хотя она ничем не выдавала себя, тем не менее чувствовал Принц, что в глазах Принцессы не было Правды. Чувствовал, но тоже ничем не выдавал этого, а любил ее еще более нежно.

А годы все шли – пять... семь... девять... Глаза Принцессы не замечали, как выросли дети, как утончалась любовь Принца.

И вот увидела Принцесса сон: годы сделали свое – она постарела, вместо белокурых волос голова ее покрылась холодным пушистым снегом, который не таял даже в жару. И как ни старалась она освободить голову от снежных волос, все было напрасно. Ей даже показалось, что холод с головы стал распространяться по всему телу, он стал проникать в сердце... «Что со мной происходит?» – воскликнула она отчаянно и открыла глаза.

– Милая, что с тобой? – услышала Принцесса взволнованный и ласковый голос, от которого по ее телу побежали мурашки.

«Кто он?!» – подумала она и направила свой взор на человека, сидевшего у ее ног.

«Боже мой! Как он красив, как влюбленно смотрит на меня!»

И тут глаза Принцессы увидели чистую Правду: ведь это ее Принц, а рядом с ним стоит прекрасный молодой человек и чудесная девушка – их сын и дочь. И от них веет нежностью, заботой, любовью...

– Милая, может быть, у тебя жар? – с тревогой спросил Принц. Он наклонился и поцеловал ее в лоб.

– Мама, ты видела дурной сон? Ты так мучилась во сне! – сказал с тревогой в голосе сын, а дочка в это время ласково гладила руку матери.

Принцесса, потрясенная увиденной Правдой, покраснела. Она взяла в свои руки руку Принца, поднесла ее к губам и поцеловала. Из глаз ее покатались слезы, которые спешно и старательно выносили из сердца всю муть, накопившуюся за эти годы.

– Нет, хорошие мои, сон был прекрасным... – прошептала Принцесса, целуя руку Принца.

Как в себе найти ответы на все вопросы

С вершины самой высокой горы спустился Мудрец. О его появлении узнали женщины селения, которое было расположено у подножья горы. Они поспешили к нему со своими наболевшими вопросами и надеждой получить ответы на них.

Мудрец, с густой и длинной бородой, сидел, прислонившись к стволу тысячелетнего дуба. Его прищуренные глаза были устремлены к Небу.

Первой подбежала к нему совсем еще юная девушка.

– Мудрец, – сказала она задумчиво, – я не хочу прожить свою жизнь зря, а чему служить, не знаю. Как мне быть?

– Судьба твоя записана в сердце твоём. Там ищи! – тихо ответил Мудрец, не отрывая своего взора от Неба.

Отошла девушка в сторонку, закрыла глаза и заглянула в сердце свое. Но где же те знаки, в которых скрыта ее судьба?

Тем временем подошла другая женщина.

– Мудрец, – взмолилась она, – хочу быть щедрой. Но нет у меня ничего. Что мне делать?

– Кладёзь твоих богатств находится в сердце твоём. Открой его и раздавай щедро! – прошептал Мудрец, глядя на Небо.

Отошла удивленная женщина, закрыла глаза и заглянула в сердце свое. Где кладёзь?

Подросла еще одна женщина, взволнованная и раздраженная.

– Мудрец, – закричала она, – соседи не хотят поделиться со мной колодцем. Что мне делать?

– Пусть сердце твое источает дары духа! – прошептал Мудрец и пронзил взором своим Небо.

Отошла и эта женщина в сторонку, закрыла глаза и начала «прощупывать» уголки своего сердца. Где дары духа?

– Мудрец, – промолвила следующая просительница, – сын не внимлет моим словам. Как мне быть?

– Пусть сердце твое, а не ты, говорит с сердцем твоего сына, а не с ним. Главное слово в сердце! – прошептал Мудрец.

Отошла от него женщина, закрыла глаза и заглянула в сердце. Где главное слово?

Настала очередь последней женщины.

– Мудрец, – взмолилась она, – приходят мне в голову недостойные мысли. Как мне от них избавиться?

– Направь их в сердце свое. Пусть огонь сердца испепелит их! – ответил Мудрец еле слышно.

Тоже заглянула женщина в сердце свое. Где огонь сердца?

Стоят женщины с закрытыми глазами, и каждая в недоумении спрашивает свое сердце: «Где судьба? Где кладезь? Где дары духа? Где главное слово? Где огонь?» И не находят они в сердцах своих то, что ищут...

Но вот подошла к Мудрецу старая женщина, принесла ему хлеб и воду, преклонилась перед ним и спросила покорно:

– Мудрец, открой мне тайну, как найти мне ответы в сердце своем?

Мудрец медленно-медленно прищурился, словно заглядывая куда-то далеко за облака, опустил веки и прошептал так, что тайну услышали все женщины:

– Наполняй сердце Небом, и придут к тебе ответы на все вопросы твои!

И каждая женщина, услышав эти слова Мудреца, познала: не находит она в сердце своем ответа на свою боль потому, что мало в нем НЕБЕСНОГО ОГНЯ.

Старинное зеркало

В комнате на стене висело старинное Зеркало, оставшееся Девушке в наследство от прапрабабушки. Оно было умудрено виденным и отраженным в нем за многие минувшие годы.

Девушка любила смотреться в Зеркало, прихорашиваться, кокетничать. Конечно, она знала, что молода и хороша собой, и никогда не задумывалась над тем, как будет выглядеть, когда станет бабушкой. Она не знала и знать не хотела, что нужно беречь свою красоту. Поэтому глаза ее не знали и не замечали, как время похищало с ее лица малюсенькие частички красоты. Она гордилась тем, что ее любили, ею восхищались, из-за нее страдали влюбленные молодые люди.

Она тоже любила, но любила... себя.

Тоже восхищалась, но восхищалась... собой.

Вот и на этот раз, перед тем, как показаться на улице, она посмотрелась в свое старинное Зеркало, и ее охватило сладостное чувство.

– Боже мой, как я прекрасна! Я могу разбить сердце любого молодого человека! – воскликнула она с гордостью и умилением.

И здесь произошло необычное: зеркало заговорило...

«Да, ты прекрасна, давно я это замечаю», – прошептало оно.

Девушка удивилась, и пока соображала, не ослышалась ли она, увидела, как в Зеркале рядом с ее отражением появилось лицо бабушки: бабушка вошла в комнату с большим подносом в руках, а на нем лежали фрукты для Девушки.

Девушка оторвалась от Зеркала, и с ужасом глядя на вошедшую старую женщину, подумала: «Неужели я тоже так постарею?! Неужели красоту мою затмят такие же морщины, как у бабушки?!»

И опять услышала она шепот Зеркала: «Да, ты постареешь, как твоя бабушка, и твое прекрасное лицо может измениться еще больше...» Шептало Зеркало спокойно, как сама вечность, беспристрастно, без всякой грусти или злорадства. Оно знало, о чем говорит.

«Как же так?! Не может быть, чтобы угасла моя красота! А бабушка моя, может быть, вовсе никогда и не была молодой и красивой, как я!» – гневно думала Девушка.

«Твоя красота уже начинает угасать, только твои глаза пока этого не видят», – опять шепнуло Зеркало спокойно и невозмутимо.

Девушка от злости готова была разбить Зеркало, которое, оказывается, умеет говорить и еще смеет предсказывать ей страшное будущее.

И в это время произошли две вещи: она только сейчас уловила, как с ее прекрасного лица сорвалась и погасла одна малюсенькая искра, а Зеркало шепнуло ей: «Хочешь увидеть, какой была твоя бабушка в молодости?»

В Зеркале лицо бабушки и весь ее облик вдруг преобразились: поднос с фруктами несла прекрасная девушка с очаровательными лучистыми глазами, восхитительной улыбкой и прекрасным гибким станом. Длилось видение всего несколько мгновений.

Девушка была поражена: оказывается, ее бабушка знала и молодость, и красоту.

«Но куда же тогда ушла ее красота?!» – недоумевала она.

«Во внутрь, – сказала Зеркало, – бабушка твоя сохранила свою красоту сполна и даже преумножила ее. Она теперь куда более величественна, чем когда-либо, ибо своей красотой и очарованием она украсила сердце и душу свою. Красота ее множится и в людях, которые окружают ее: искренняя любовь к ней есть отражение ее красоты».

Девушка глубоко задумалась: значит, красоту можно уберечь, если только сделать ее внутренней... Но как?

«Скажи мне, Зеркало, – взмолилась она, – как мне свою внешнюю красоту сделать внутренней?»

«Скажу, – шепнуло Зеркало, – носи людям на подносе любовь свою, и тогда сияние твоего прекрасного лица станет сиянием внутренним, ибо облагородятся сердце твое и душа твоя».

– Внученька, красавица моя, для тебя я эти фрукты собрала в саду: ешь, пожалуйста!

Ласка и забота, заключенные в этих словах, расчувствовали ее.

Она оторвалась от Зеркала и заглянула в лицо бабушки. Но только сейчас осознала, почему бабушка заботится обо всех и молится за всех. Не глазами, а сердцем увидела Девушка все великолепие внутреннего сияния старой женщины, которая протягивала ей поднос с фруктами.

Но на нем Девушка увидела не фрукты, а любовь, светящуюся вечной красотой.

Тайна врачевания

В один и тот же день и час, в одном и том же доме, одной и той же болезнью заболели два мальчика. Они были сверстниками и носили одно и то же имя: на первом этаже жил Дмитрий Первый, а на втором – Дмитрий Второй.

Обеспокоенные мамы мальчиков вызвали врача. Им оказался человек в белом халате, с длинной бородой и с заботливой улыбкой. Значит, он был добрым и умным.

Сперва он навестил Дмитрия Первого, то есть, первого Диму с первого этажа.

С чего начинают врачи осматривать больного ребенка? С этого же и начал добрый врач с бородой: велел Диме открыть рот и произнести длинное «а-а-а», а сам сквозь очки, хмуря лоб, заглянул во внутрь. Потом измерил температуру, проверил пульс, послушал сердце, легкие. Далее заинтересовался, чем мальчик болел и раньше, что он ел и пил за последние дни, нет ли у него головных болей и головокружений, была ли рвота.

Все это и многое другое он проанализировал в уме и сказал маме первого Димы: «Болезнь эта весьма коварная, она длится более месяца, и мальчику придется все это время лежать в постели».

Добрый врач с бородой выписал мальчику лекарства и назначил лечение: что можно и чего нельзя есть и пить, как можно себя вести.

Дмитрию Первому, конечно, стало грустно. Потом добрый и умный врач с бородой, с улыбкой и в белом халате поднялся на второй этаж и с той же тщательностью обследовал Дмитрия Второго, второго Диму. И также обнаружил, что болезнь была та же самая. Маме второго Димы сказал то же самое, что и маме первого Димы, и назначил Дмитрию Второму то же лечение, что и Дмитрию Первому.

Дмитрию Второму, конечно, тоже стало грустно.

Шли дни. И так как обоим Дмитриям было запрещено много, то они могли думать много, ибо врач не запретил им думать.

Дмитрий Первый так и сделал: погрузился в мысли, иначе говоря, в свой духовный мир. «Что у меня тут происходит?» – подумал он и оглянулся вокруг. Мальчик ужаснулся, обнаружив в нем стаю саранчи темных мыслей, скверных слов, груды обломков ужасных образов – стрельбу,

убийства, коварство, злобу и ненависть. «Откуда вся эта мерзость во мне?!» Мальчик разжег в своем воображении большой костер и бросил в него весь этот мусор. И хотя потом костер погас, тем не менее в душе стало светлее.

Потом перед ним всплыл образ любимой бабушки, которая тоже была больна и потому не могла навестить внука. Сперва каждый день посылал он ей мысленную ласку, а потом пришла идея построить маленькую церквушку и подарить ей. Строил он в своем воображении с закрытыми глазами, терпеливо и долго. Украсил ее внутри и снаружи. И когда церковь была готова, пришла бабушка. Она восхитилась подарком внука и вознесла в церковь великую молитву на благо всех людей земли, на скорое выздоровление Димочки. Приходили люди в церковь, молились, и она стала светиться. Смотрел на свое духовное творение Дмитрий Первый и радовался, что доставил радость людям. И становилось от этого еще светлее на душе.

В назначенное время мама давала ему лекарство, и тогда, глотая таблетки, он мысленно обращался к ним: «Спасибо, добрые лекарства, что хотите вылечить меня».

Так жил в своем духовном мире Дмитрий Первый.

А на втором этаже лежал в постели Дмитрий Второй, который время от времени тоже погружался в свой внутренний мир, но чинил там совсем другое. Он злобствовал, завидовал и мстил. «Почему заболел именно я, а не тот, который забрал мой пистолет и не возвращает его? Встану и набью ему морду... А та задира, которая высмеивает меня? Надо хорошенько ее проучить, как со мной обращаться!..» Он все время кого-то ругал, придумывал коварные пути для мщения. А иногда в своих мыслях ходил по улицам с двумя пистолетами, люди шарахались от него, а он радовался, что его боятся... А что, если ограбить магазин? Но лучше – банк, и сразу разбогатеть! Богатому и учиться не надо будет. И воображал себя властелином острова, где его окружали слуги и служанки, готовые выполнить любую его прихоть. Иногда же превращался он в атамана разбойников или капитана пиратских кораблей. Все награбленное прятал в неприступных пещерах. И вообще, что за родители у него, не хотят купить ему в подарок компьютер, чтобы жить в виртуальном мире пиратов. «Не пойду в школу, пока не выполнят мое желание... А школу, конечно, надо взорвать».

Так в духовном мире второго Димы безобразные мысли, образы и скверные слова умножались на огромное количество себе подобных. А когда мама несла ему лекарства, он ругал врача, который прописал ему такие гадости.

* * *

Спустя неделю врач с бородой, с заботливой улыбкой и в белом халате навестил своих пациентов. На этот раз начал он со второго этажа и проверил здоровье Дмитрия Второго.

– Ой, ой, ой! – сказал он тревожно. – Пока никаких улучшений... Вы точно выполняли мои наставления? – обратился он к маме Димы. – Тогда почему же мальчику стало не лучше, а хуже?!

Добрый и умный врач не мог понять причины обострения положения. Потому к прежним лекарствам добавил еще и другие.

Потом он спустился на первый этаж и навестил Дмитрия Первого. И после того, как осмотрел его, задумчиво произнес:

– Не могу понять, что происходит! Эта болезнь за неделю не лечится, но мальчик совсем здоров! А там, наверху, другому мальчику стало хуже!..

Но кто мог объяснить доброму и бородатому врачу тайну, которую откроет Первый Дима, когда повзрослеет?

* * *

И прошло с тех пор двадцать пять лет. Вам известно имя Дмитрия Первого?

Да, теперь он самый знаменитый врач.

До того, как скажет больному: «Открой рот и скажи “а-а-а”», он сперва делает нечто странное: заглядывает в глаза больного и долго в них что-то ищет. «Глаза – зеркало души», – шепчет при этом про себя. А после делает все так же, как делал добрый и умный врач с бородой, и прописывает лекарства.

Но делает он еще то, чего не делает ни один врач: на особом фиолетовом бланке пишет что-то секретное и кладет больному под подушку, и кроме больного никто не имеет права заглянуть туда.

Проходит всего несколько дней, человек выздоравливает и никогда больше не болеет. А тайную записочку сжигает.

И если кто допытывается у Дмитрия Первого, чтобы он открыл ему тайну, он закрывает глаза, загадочно улыбается и говорит нечто туманное: «Понимаешь, брат, энергия духа...»

Вот и пойми тайну врачевания.

Помог бы ты мне...

Видел божий человек безбожие вокруг себя и страдал: губят же люди свою душу!

Не вытерпел такое зрелище и стал отшельником. Устроился в пещере и стал упрашивать Бога:

– Господи, сделай так, чтобы каждый человек узрел в Сердце своем Тебя, Бога!

Шли годы, и он не уставал возносить Богу мольбу свою.

Постарел отшельник.

Настало время покинуть мир.

Собрал в себе последние силы и взмолился:

– Господи, сделай так, чтобы каждый человек узрел в Сердце своем Тебя, Бога!

И услышал внутри себя голос:

– Помог бы ты Мне, чтобы хоть один человек познал Меня в Сердце своем!

Сказано: «Вера без дел мертва».

Возвращение Орфея

Жил Маленький Орфей с маленькой арфой, пра-пра-пра-пра-пра-пра-правнук Великого Орфея с Великой Арфой.

Жил он вместе с дедушкой в маленькой хижине у опушки леса и рос вдали от деревни и людей.

Рано утром дед уходил зарабатывать на хлеб насущный, а Маленький Орфей весь день играл на своей арфе, и слушали его музыку птички.

Вечером у костра, поедая свою похлебку, дед рассказывал ему очередную легенду о жизни Великого Орфея.

И зародилась мечта у Маленького Орфея: познать тайну Музыки Великого Орфея. Потому играл на арфе без усталости, самозабвенно. Сама жизнь его превратилась в сплошную Музыку. Его пальцы научились извлекать из струн звуки восхищения и умиротворения, сострадания и сорадости, звуки счастья и горя, звуки чистой любви.

Дедушка не знал, как играет внук – весь день трудился в поте лица вдали от своей хижины. Но, видя, как внук любит свою маленькую арфу, десять лет откладывал гроши, и когда Маленькому Орфею исполнилось двадцать лет, подарил ему большую арфу.

Теперь уже Молодой, но не Великий Орфей решил играть на большой арфе для дедушки: дедушка засыпал под чарующие звуки Музыки и просыпался под те же прекрасные звуки, ибо Молодой Орфей играл для любимого дедушки всю ночь.

Так шли дни, недели, месяцы. И однажды дед сказал внуку:

– Сынок, что это со мной происходит?

Молодой Орфей взглянул на дедушку и удивился: на лице дедушки исчезли морщинки, а в белой как снег бороде появились густые черные волосы.

– Дед, ты молодеешь! – воскликнул Молодой Орфей, и оба были изумлены происшедшим.

Опять шли дни, недели, месяцы: Молодой Орфей, не переставая, каждую ночь, дарил дедушке Музыку.

Так прошел год.

А в тот день, когда Молодому Орфею исполнился 21 год, дедушка, как обычно, проснулся под звуки арфы. Он поднялся и как бы случайно взглянул в осколок зеркала, который хранился в хижине.

Дедушка долго искал себя там – деда своего внука. Внук в это время был погружен в свою Музыку. Струны его арфы испускали звуки, подобные которым давно не знал человеческий род.

Из зеркала на дедушку смотрел смуглый, красивый, жизнерадостный, с густой черной шевелюрой и бородой молодой человек. Дедушку же своего внука он в зеркале не обнаружил.

– Кто он? Кто я? – произнес он с удивлением и благоговением.

– Что, дед, ты уже проснулся? – прервал свою Музыку Молодой Орфей.

– Нет у тебя больше деда, нет у меня больше внука! – ответил ему дед дрожащим от радости и счастья голосом. – Мы с тобой братья! И сотворило это чудо твоя Музыка...

Дедушка, а теперь уже брат-дедушка, закрыл глаза и из глубины своей памяти извлек еще одну легенду о Великом Орфее:

– Говорят, играл он на арфе не пальцами, а сердцем; не сердцем, а любовью...

«Не это ли тайна Великого Орфея?» – подумал Молодой Орфей, который только что превратился для своего дедушки в брата-внука; а брат-дедушка, взглянув на первые лучи восходящего Солнца, осветившие скромную хижину, радостно закричал:

– Орфей вернулся!

Птички-сплетницы, услышав эту новость, разлетелись во все стороны света и разнесли весть о возвращении Орфея.

Но у всех ли были уши?

Все ли могли понять птичий язык?

И все ли знали, кто такой Орфей?

* * *

В тот день брат-дедушка вернулся в хижину расстроенный и огорченный.

– Нет в нашем городке мира и покоя, благоразумия и духовности, добра и справедливости, – сказал он брату-внуку. – Люди сквернословят, обижают друг друга. Грубость, грабежи, развратное веселье... Они погружаются в болото злости и корысти!

Орфей тоже огорчился этим сообщением.

– Брат-дедушка, почему так?

– Изгнали они из своего сердца любовь, вот почему!.. Похоронили они год назад одного певца, пел он им песни о доброте, милосердии и любви, и люди еще как-то сохраняли свой человеческий облик... А вот пришли после его смерти некие чужеземцы, тоже с песнями и музыкой, тоже играют на арфе и танцуют... И люди как с цепи сорвались – озлобились, начали сквернословить, воровать, устраивать оргии... Зло и разврат, еда и веселье – больше им ничего не надо...

Оба глубоко задумались о судьбе людей.

И когда брат-внук вечером взял в руки арфу, чтобы подарить очередную ночную Музыку своему брату-дедушке, тот извлек из своей вековой памяти еще одну легенду о Великом Орфее.

– Брат мой, внук, – сказал он, – говорят, истинная Музыка только одна. Это есть Музыка Великого Орфея. Все мелодии, которые не от Орфея, разрушительны. А Музыка, которая от Орфея, несет великую творящую силу... Твоя Музыка – от Великого Орфея, – заключил брат-дедушка и заснул под звуки Музыки Молодого Орфея.

На другой день они вместе направились в город.

Что же они там увидели?

В каждом уголке, на каждой улице, в переулках, во дворах домов, на рынке – везде царило насилие, беспредел, сквернословие, развратное веселье, праздность, хамство, грабежи и воровство.

На главной площади тоже кипела злоба, ненависть, праздность, распущенность. Чужеземцы возглавляли общий хаос, брэнча и барабаня на своих инструментах и извлекая из них одни лишь вопли и скрежет.

Душа Орфея ужаснулась этой разрушительной какофонии. Он закрыл ладонями уши, но это не помогло. Тогда он сел в углу площади, и из глаз его хлынули слезы страдания, руки сами потянулись к арфе, сердце же растворялось в пальцах, а пальцы прикоснулись к струнам.

В то же мгновение, когда его пальцы извлекли первые звуки, собравшиеся на площади оцепенели. Чужеземцы сразу же куда-то исчезли. Люди как будто поняли, что занимались чем-то очень скверным и недостойным. Кто-то извинялся перед кем-то, кто-то краснел от стыда, кому-то было очень неловко смотреть в глаза другому. А кто-то даже возвращал наворованное хозяину. У многих на лицах появилась добрая улыбка, куда-то исчезли сквернословие и хамство. Некоторые подходили к Орфею и прислушивались к звукам Музыка. «Люди вспомнили о любви», – подумал Орфей, глядя на них, и прекратил игру.

Воцарилось полное молчание.

Люди оглядывались вокруг в недоумении, как будто только что очнулись от забвения, и поэтому никак не могли вспомнить, почему они находятся на этой площади. Постепенно их добрые лица исказились, и к каждому вернулись низменные чувства. Тем временем, услышав, что звуки чистой Музыка затихли, подоспели чужеземцы и возбудили толпу своей какофонией, которую называли музыкой.

Вновь началась вакханалия.

«Что же с ними происходит?!» – ужаснулся Орфей. Сердце его опять потянулось к арфе, и в пространстве разлились тревожные звуки, зовущие к милосердию, умиротворению, доброте.

И опять произошло чудо.

Иноземцы не выдержали силы и чистоты звуков арфы Орфея и опять испарились. Толпа вначале недоумевала, а потом каждый вернул себе едва не утраченную человечность, совесть, стыдливость, благородство. Вернул каждый и искреннюю радость и доброту. Тучи над площадью рассеялись, и солнце улыбнулось всем.

Многие, заслушавшись, собрались вокруг Орфея.

– Кто он?

– Как прекрасно он играет!

А Орфей играл и смотрел на них. Сердце его наполнялось счастьем любви к людям.

Так продолжалось очень долго.

«Может, хватит?» – подумал, наконец, он, и руки его остановились. Однако глаза тут же заметили, как лица опять начали меняться – вот-вот в их сердцах вновь возобладают злоба и разнузданное веселье.

И в это мгновение пришло к нему озарение от самого Великого Орфея, легенды о котором дарил ему брат-дедушка. «Музыка твоя есть Истина! – слышал Орфей. – И тебе придется играть для людей до тех пор, пока каждый из них сам не станет Музыкой».

Молодой Орфей закрыл глаза, чтобы ничто внешнее не мешало его вдохновению, и стал извлекать из своего сердца, из струн арфы звуки чистой, божественной и великой любви.

Он сидел так на площади, погруженный в Музыка для людей, и не чувствовал, что проходят не дни, не недели, не месяцы, а годы. В глазах его погас солнечный свет, но горел Свет Божественный.

Он не мог видеть, что происходило вокруг. А вокруг изменилось все. Люди жили счастливо, не думая о счастье и даже не зная, что такое зло. Они жили в изобилии, не думая о собственности и не зная, что такое богатство. Они любили друг друга, не думая о любви и не зная, что такое ненависть.

Светился каждый человек, каждый дом, каждое дерево.

Из земли сами вырастали цветы, как звуки музыки, как стихи, как песни, как улыбки.

Люди молодели.

Каждое утро собирались они на площади и поклонялись человеку, не зная, кто он, почему играет на арфе, не переставая ни на минуту, почему тут сидит, и почему они сами преклоняются перед ним.

Кто-то сказал: «Построим ему высокую башню на этой площади. Пусть играет там, раз так любит играть».

Сказано-сделано: построили великолепную башню, и Орфей даже не почувствовал, как осторожно подняли люди чудака-музыканта, чтобы не прервать его игру на арфе.

Опять проходили годы. С высокой башни все лились и лились чарующие звуки, а вниз спускалась длинная борода играющего. Приходили к башне взрослые с детьми и отдавали почести бороде чудо-музыканта.

Так длится это в том городке и по сей день. Голос свыше пока не говорит Орфею, что играть на арфе больше не надо, ибо люди уже сами стали Музыкой.

О том, что зовут этого Музыканта Орфей, и о тайне его Музыки знает только один человек. Сидит он сейчас на камне перед башней, слушает и грустно размышляет.

О чем?

О том, что некому ему рассказать правду о своем брате-внуке, – кто его поймет и кто поверит?

Грустит еще и о том, что поселений, где звучит какофония, на Земле тысячи, а Орфей всего один.

Твоя красота в твоей доброте

Мальчик вырос. Потому часто смотрел в зеркало и злился:

– Какой я некрасивый!

Дедушка услышал слова эти и сказал внуку:

– Твоя красота в твоей доброте!

Мальчик поверил дедушке и начал делать Добро – всем, везде, повсюду...

Он так увлекся этим, что совсем позабыл, как он некрасив.

Шло время.

Стал он молодым человеком.

Однажды, будучи на вечеринке, он услышал, как шепчутся две красивые девушки, украдкой глядя на него:

– Какой он обаятельный! – сказала одна.

– Лицо его светится внутренней красотой! – сказала другая.

А молодой человек вспомнил дедушку.

«Спасибо тебе, мудрый дедушка!» – подумал он.

Улыбка в треугольном письме

С детства живет во мне Улыбка, которая стала моим добрым путеводителем, амулетом и воспитателем.

Улыбку эту я получил по почте, в треугольном письме.

Улыбка была написана на сером клочке бумаги.

Прислал ее мне отец с фронта, куда он ушел воевать с фашистами.

Было это в хмурое декабрьское утро 1942 года, и было мне тогда десять лет.

Вокруг были холод, голод, нищета, страх и война.

Отец написал мне всего несколько слов, видимо, спешил.

«Я верю в тебя, сынок, я люблю тебя», – и все.

Это было его последнее письмо, я получил его, когда отца уже не было в живых, он погиб на фронте.

Я часто представляю себе, как он улыбался и писал эти слова, которые превратились в Улыбку.

Улыбка веры и любви отца с тех пор живет во мне.

Она защищает меня от злобы и зависти.

Она не позволяет мне стать злобным и завистливым.

Вот такая Улыбка отца, присланная с фронта, живет во мне.

Улыбка эта стала моим наставником

Человек и Мечта

Человек и Мечта подружились.

– Давай погонимся за Синей Птицей, – сказала Мечта.

– Давай... – сказал Человек.

В погоне за Синей Птицей неожиданно для себя они воспарили над бездной. Человек испугался.

– Я упаду в бездну... Хочу обратно! – закричал он.

Мечта встревожилась:

– Не думай о падении, думай о Синей Птице...

– Но я же упаду...

– Держись за меня...

В мгновение ока Человек должен решить: отчаиваться дальше или, держась за Мечту, лететь дальше.

И как он решит?

И что лучше: жить, как бы находясь в прыжке над бездной, или жить, не отрывая ног от земли?

А потом?

У этой притчи есть свой автор, но я не знаю, кто он. Мне притчу рассказал один учитель, которому тоже рассказал кто-то другой. Я же пересказываю вам и, по всей вероятности, в весьма измененном виде.

Сын порадовал отца:

– Отец, я поступил в университет!..

– Это хорошо, – сказал отец, – и что будет дальше?

– Дальше – буду учиться лучше всех... – отвечает сын.

– А дальше что?

– Дальше – получу диплом, стану первоклассным специалистом...

– А потом?

– Найду хорошую работу с хорошей зарплатой, устроюсь в жизни, выйду в люди...

– А потом? – допытывался отец.

– Построю себе дом... Будет машина... Буду путешествовать...

– И что потом?

– Женюсь на красивой девушке, будут дети... Буду радоваться жизни...

– А потом?

– А потом... постарею, отец... выйду на пенсию...

– А потом?

– Что потом, отец?.. Потом умру...

– И что будет потом?

– Похоронят...

– А потом?

– А что потом?! – удивился сын. – Потом все...

– И вся жизнь ради того, чтобы потом пышно похоронили? – возмутился отец. – Зачем тебе эта жизнь, если не будешь думать, что будет потом, когда она кончится!

Божья благодать

Посадил крестьянин лозу виноградную и закрепил рядом палку.

Обвилась лоза вокруг палки и начала расти.

– Ты – моя мама, я люблю тебя...

– Ты – моя дочь, расти счастливой...

– Ты – моя надежда...

– Ты – моя гордость...

Так они шептались днем и ночью.

Лоза все крепче прижималась к маме-палке, а та радовалась ее цепким щупальцам. Но однажды сказала мама:

– Дочь моя, гниет мое основание, я скоро упаду...

Встревожилась лоза:

– Держись, мама, если ты упадешь, я погибну, а скоро должна начать цвести...

Взмолилась мама Господу:

– Дай мне устоять еще немножко...

И начала лоза цвести.

Вскоре появились солнечные гроздья. Мама была счастлива, глядя на радость дочери. Но тяжесть все наполняющихся кистей отнимала у нее последние силы.

– Дочь моя, я уже не в силах держаться, уйду из жизни, береги себя и детей своих...

Воскликнула лоза со слезами на глазах:

– Не оставляй нас, мама, без твоей опоры мы все погибнем...

Тогда взмолилась еще раз мама Господу:

– Сделай меня вечной надеждой для моих детей...

...Пришел крестьянин собирать виноград.

Взглянул на лозу и глазам своим не поверил: опоры нигде не было, а лоза тянулась все выше и выше, обвивая своими щупальцами воздух.

Но взор крестьянина не мог видеть Божью Благодать: лозу поддерживал не воздух, а любовь матери, что одаривало ее обилием урожая.

В школе совы

Птицы отдали своих птенцов в школу Совы.

Сова в безлунную ночь усадила учеников на ветку и приступила к подготовке их к жизни.

Она дала им ЗУНы об основах наук безлунной ночи, о философии одиночества в дупле, о зверином правопорядке ночного леса.

Потом провела ЕГЭ, выдала всем аттестаты зрелости и сказала: «Живите!» Сама же срочно залезла в дупло, ибо наступило утро и взошло Солнце.

Выпускники оглянулись: нет безлунной тьмы, нет одиночества, нет ночного леса. Как жить?

Они закричали Сове в дупле:

– Ты готовила нас для ночной жизни в лесу, а мы – птицы Света. Как же теперь нам жить?

– Разберитесь сами... – выдохнула Сова из дупла и погрузилась в философию одиночества.

Воспрянувшее сердце

Великий математик Аравии лежал без движения.

Ученики стояли вокруг учителя, с тревогой ожидая, что скажет врач.

А врач, следя за сердцем больного, грустно произнес:

– Все, сердце остановилось...

Ученики в скорби склонили головы.

В это время прибежал запоздавший ученик и с порога выкрикнул:

– Учитель, я нашел решение уравнения...

Все ученики с гневом обернулись к опоздавшему, требуя от него тишины.

Но остановленное сердце учителя вдруг воспрянуло.

Он слабым движением пальца подозвал к себе ученика и, не открывая глаз, прошептал:

– Скажи...

Ученик опустил на колени перед учителем и тихо произнес решение.

Учитель положил руку на голову ученика. На лице его застыла улыбка.

Любовь звезд

На окраине Вселенной загорелась звезда Бетти.

Его величество звезда Альфа увидел ее, влюбился с первого взгляда и сразу послал ей свой лучик любви.

Ее сиятельство звезда Бетти получила лучик любви уже на склоне лет. От счастья вспыхнула она ярче и немедленно направила его величеству звезде Альфе свой ответный лучик любви.

Его величество звезда Альфа принял лучик любви от ее сиятельства звезды Бетти в день своего ухода из жизни. Счастливый Альфа только успел направить ее сиятельству Бетти свой страстный поцелуй и закрыл глаза. Больше он не видел Бетти.

Бетти не дождалась ответа от Альфы и, чувствуя, что наступает пора тоже закрыть глаза, послала ему страстный поцелуй. Больше она не видела Альфу.

Столкнулись поцелуи в далях Мироздания, вспыхнули от страсти и загорелась новая звезда – Альфа-Бетта.

Так влюбляются звезды, так они уходят из жизни, но уже ушедшие, рожают новые звезды, чтобы на Небе не перевелись лучики любви.

Педагогические эссе

Истина школы

Что умеет и чего не умеет Школа?
Школа умеет любить и воспитывать любовь.
Но она не умеет ненавидеть и воспитывать ненависть.
Школа умеет быть преданной и воспитывать преданность.
Но она не умеет предавать и воспитывать предательство.
Школа умеет создавать и вдохновлять на созидание.
Но не умеет разрушать и напутствовать на разрушение.
Школа умеет защищать ребенка и выправлять его судьбу.
Но она не умеет ущемлять ребенка и искажать его судьбу.
Школа умеет творить добро и воспитывать доброту.
Но она не умеет быть злой и воспитывать зло.
Школа умеет быть честной и воспитывать честность.
Но она не умеет быть лживой и воспитывать лживость.
Школа почитает родной язык и воспитывает доброе слово.
Но она не умеет сквернословить и воспитывать сквернословие.
Школа есть Царство Мысли и воспитывает свободомыслие.
Но она не есть тюремщик мысли и не умеет воспитывать раба.
Школа умеет расширять сознание.
Школа живет духовностью и Верой.
Она гибнет без Духа и Веры.
Школа умеет все хорошее.
Но не умеет ничего плохого.
Школа – Светлый Ангел и несет только Свет.
Все, что не от нее, то от лукавого.
Это есть Истина Школы.

Школа поражена безбожием

Скудеет Школа от безбожия,
сиротеет мысль,
блекнет красота,
обесценивается нравственность,
суживается сознание,
озлобляется сердце,
знания превращаются в товар,
тупеет сострадание,
слепнут глаза к безобразному,
торжествует чувство собственности,
торжествует тьма.

Вас возмущает безнравственность в обществе?

Это – от безбожия!

Вас поражают потоки помоев с телеэкранов?

Это – от безбожия!

Вас ущемляют лавины тьмы в Интернете, в газетах, журналах, даже в книгах, в книгах?!

Это – от безбожия.

А сквернословие? А дурные зрелища? А криминал? А наркомания? А проституция? А пьянство? А воровство?

Все это от безбожия, от тьмы.
Секты, лжепророки, маги и отравленные от них души миллионов!
Голод, нищета, обездоленность, обреченность!
Войны грабительские, агрессивные, превращение в руины церквей, синагог, мечетей, музеев,
школ, ценностей культуры?
Все, все от безбожия!
Школа поражена безбожием!

Человек без Истины – потерянный человек!
Человек с ложной Истиной – гиблый человек!

Сердце

Сердце есть обитель всего прекрасного в человеке.
Но Сердце есть и обитель всего, что нас оскверняет и позорит.
В Сердце накапливается наше бессмертие – это Свет.
Но в Сердце собираются причины нашей гибели – тьма.
Сердце многообразно, но многообразие его складывается в двух противоположениях.
Есть Сердце доброе.

Есть Сердце злое.

Есть Сердце любящее.

Есть Сердце ненавидящее.

Есть Сердце понимающее.

Есть Сердце глухое.

Есть Сердце горячее.

Есть Сердце холодное.

Есть Сердце щедрое.

Есть Сердце скупое.

Есть Сердце творящее.

Есть Сердце разрушающее.

Есть Сердце зоркое.

Есть Сердце слепое.

Есть Сердце пламенное.

Есть Сердце потухшее.

Есть Сердце светлое.

Есть Сердце темное.

Есть Сердце чистое.

Есть Сердце грязное.

Есть Сердце непорочное.

Есть Сердце, погрязшее в пороке.

Гласит Вечная Мудрость:

«Добрый человек из доброго сокровища Сердца своего выносит доброе. Злой человек из злого сокровища Сердца своего выносит злое. Ибо от избытка Сердца говорят уста его».

Глаголют Книги Мудрости:

Сердце, несущее добро, излучает благодать непрестанно, независимо от намеренных посылок. Так Солнце не шлет преднамеренных лучей.

Сердце, заполненное злом, будет извергать стрелы сознательно, бессознательно и непрестанно.

Сердце добра сеет вокруг себя здоровье, улыбку, духовное благо.

Сердце зла уничтожает тепло и, упырю подобно, высасывает жизненные силы.

И так непрестанно деятельность Сердца творит добро или зло...

Печальная страница человечества

- Сердце – Центр организма.
- А голова?
- Сердце – престол сознания.
- А мозг?
- Сердце – хранитель Мудрости.
- А рассудок?
- Зорко только Сердце.
- А глаза?
- Слушать нужно Сердцем.
- А уши?
- Мощь Сердца всемогуща.
- А мышцы?
- Сердце может знать смысл событий дальних.
- Без электронной связи?
- Сердце может летать.
- Без летательных аппаратов?
- Сердце может приблизить космические дали.
- Без телескопа?
- Сердце может видеть мельчайшие частицы.
- Без микроскопа?
- Сердце может решать.
- Без логики?

Вот так, отрицая духовность мерность, мы до сих пор и спорим.

Не пора ли понять:

«Спор Сердца и рассудка является печальной страницей человечества».

Сердце и разум

Разум ищет оправдание.

А разум Сердца следует справедливости.

Разум ищет лишь выгоду.

Но разум Сердца утверждает бескорыстное благо.

Разум почитает здравый смысл.

А разум Сердца руководствуется чувствознанием.

Разум любит трубить.

Но разум Сердца творит в молчании.

Разум – как хозяйка, которая после шумной стирки вывешивает белье на всеобщее обозрение.

Разум Сердца – как жнец, который после долгого труда собирает урожай в житницу.

Разум – как блудный сын.

Разум Сердца – как заботливый отец.

Разум без Сердца – слуга тьмы.

Разум в лоне Сердца – слава Господня.

Мир творится Сердцем

Сердце есть магнит, действующий по закону притяжения подобного. И нет ничего точнее, нежели биение Сердца.

Поверх видимого света есть невидимый Свет, который излучается Сердцем, и он быстрее физического света охватывает и облетает земной шар, достигает Дальних Миров. Свет Сердца есть «серебряная нить», которая связывает Сердце с Космосом.

Поверх видимого тепла есть тепло Сердца, и оно действует как Благодать, облагораживая мир вокруг и мир вдали от себя.

Поверх всяких физических энергий есть энергия души, которая обнаруживается и проявляется через Сердце как Любовь, Вера и Надежда, Добро. Это есть Всеначальная Энергия, и она направлена на созидание.

Поверх физического мира есть Мир Тонкий, Мир Духовный, который отражается в сущности Сердца, и мы познаем его через чувствование, познаем в духе.

Мир творится Сердцем.

Мир упорядочивается Сердцем.

Мир освещается Сердцем.

Поверх жизни биологической есть жизнь духовная, и она протекает в Сердце человека.

Поверх биологического обмена веществ есть обмен духовных веществ, и ведет его Сердце, общаясь с сердцами людей.

Сердце питает планету чистотой, притягивая космические энергии и распространяя их по всему земному шару.

Добрые Сердца людей со своими энергиями любви ведут великую самоотверженную борьбу за сохранение и развитие жизни на Земле.

Сердце стоит на страже эволюции человечества, в нем хранится путь эволюции.

Пульс Сердца – ритм жизни.

Стук Сердца – радость жизни.

Молитва Сердца – защита жизни.

Огонь Сердца – мощь жизни.

Музыка Сердца

Поверх земной музыки в Сердце звучит Музыка Сфер, звон пространственных струн и колоколов.

Лучшие цветы растут при Храмах, где много созвучий голосов и музыки.

Человек есть Храм Сердца.

С колокольни Храма неустанно и ритмично звучит Великий Звон Жизни – это биение Сердца.

Нет лучшего и более утонченного музыкального звука и ритма, чем звук и ритм Сердца.

Оно посылает зовы к единению тем, Сердца которых приложились к Музыке Сфер. Созвучие устремленных Сердец творит вокруг Храма Музыку Духа и льет в пространство Благодать.

Музыка Духа очищает планету от грубого шума и какофонии и направляет уродливое к прекрасному.

Музыка Сердца утончает Дух.

Музыка Сердца возвышает нрав.

Музыка Сердца ведет к единению.

Музыка Сердца приобщает к Мирам Высшим.

Побеждает Сердце

История человечества есть жизнь Сердца.

Утверждение Закона Сердца проходит через тысячелетия развития человечества.

Сколько прекрасного было разрушено по причине незнания Храма Сердца!

Мудрость Востока гласит:

«Нет прошлого, есть Свет Будущего, им идите».

«Необходимы препятствия и умение побеждать их».

«Благословенные препятствия закаляют дух».

«Исследуйте историю человечества и убедитесь, что ничто великое не строилось среди благополучия».

«История слагается Иерархией жизни».

«Кто мучается земными вопросами, тот ответа о Небесном не получит».

Побеждает Сердце.

Сердце знает:

Над небом есть Небеса.
Над историей есть История.
Над героями есть Герои.
Над жизнью есть Жизнь.

Тело – для подвига Сердца

Тело – инструмент души и обитель Сердца.
Здоровое тело творится здоровым Духом.
Тело, напитанное устремлением Сердца к Высшему, преобразуется и утончается.
Истинная красота тела – от красоты души и Сердца.

Можно ли вообразить, что представляло бы из себя человечество при здоровых телах, но при озлобленных сердцах?

Пока не просветлеет Сердце, не уйдут болезни и немощи. Нельзя, чтобы беснование Сердца при сильных телах ужасало мира.

Трудно ли отогнать малые пагубные привычки, отравляющие тело? Трудно ли иметь Сердце в чистоте?

Тело – для подвига Сердца.
Тело – для торжества труда.
Тело – для утверждения воли Духа.
Сердце – предводитель тела.

Тайна Сердца

Вот сжатая ладонь – это как Сердце.

В нем весь Космос со всеми мирами, в нем вся тайна Мироздания, тайна Троицы, тайна семеричности, тайна десятичности.

Тайна нуля, который есть Абсолютное Все или Абсолютное Ничто.

Кто осознает Беспредельность?

Кто поверит в Вечность?

Кто вместит в себя соизмеримость?

Кто объяснит Гармонию?

Истоки всех тайн – в чувствовании Сердца.

Кодекс учительского Сердца

Пишу себе
Кодекс Учительского Сердца.

Напрягать свое Сердце, ибо оно есть:

- Мост, объединяющий Землю со Вселенной,
- Солнце всех Солнц,
- Престол разума и колыбель мысли,
- Твердыня чувств,
- Хранитель суровости долга,
- Дом Духа.

Воспламенять свое Сердце огнями:

- чувства Любви,
- чувства Преданности,
- чувства Сострадания,
- чувства Сорадости,
- чувства Признательности,

- чувства Подвига,
- чувства Покаяния.

Дарить дары своего Духа каждому в лучших проявлениях:

- Улыбки,
- Соприкосновения,
- Творящего терпения,
- Сотрудничества,
- Понимания,
- Мыслей.

Прислушиваться к языку своего Сердца:

- к его Биению,
- к его Ритму,
- к его Трепету,
- к его Томлению,
- к его Радостям,
- к его Чувствознанию.

Жить по начертаниям законов Сердца:

- закона Неповторимости,
- закона Единения,
- закона Непреложности,
- закона Соизмеримости,
- закона Блага,
- закона Вмещения,
- закона Красоты.

Пропускать всю свою педагогическую жизнь через Сердце:

- любить ее Сердцем,
- мыслить о ней Сердцем,
- творить ее Сердцем,
- страдать о ней Сердцем,
- радоваться ею Сердцем.

Мерить все мерами Сердца:

- мерою Любви,
- мерою Красоты,
- мерою Творчества,
- мерою Блага,
- мерою Мудрости,
- мерою Беспредельности,
- мерою Вечности.

Действовать по принципам Сердца:

- думать Сердцем,
- принимать Сердцем,
- утверждать Сердцем.

Знать, не забывая:

- над небом есть Небо,
- над миром есть Миры,
- над жизнью есть Жизнь,
- над Сердцем ученика есть Сердце Учителя.

Беречь Сердце свое и Сердце каждого.

Закрывать на замок Сердце свое:

- для отрицания
- для сомнения,
- для недостойных мыслей,
- для соблазна.

Помнить:

- Без Качества куда пойдём?
- Без Сердца что поймём?
- Без Красоты чего достигнем?

Путь

Нам нужен путь.

А лучший путь – спешить к лучшему.

Великий путь – созидать великое.

Прекрасный путь – творить прекрасное.

Путь добра – творить добро.

Путь восхождения – восходить.

И всякий путь – в Сердце.

Путь к Сердцу – жить Сердцем.

Мы мечтаем о свободе, но свобода наша в Сердце нашем!

Вернитесь к Сердцу

Сердце!.. Сердце!.. Сердце!..

В вере своей я перехожу на крик:

Люди, вернитесь к Сердцу своему!..

Все ваши сокровища – вечные и непреходящие – в нем!

Все ваше благородство зарождается в Сердце, все ваши блага собираются в Сердце!

В нем записана тайна предназначения каждого!

Думайте о Сердце, думайте Сердцем!

Держите Сердце в чистоте!

Не забрасывайте его, не забывайте, не позволяйте, чтобы образовалось в нем болото с темными существами!..

Утверждение Духа

«Нельзя отложить заботу о великом и вечном».

Нельзя допустить такое, какие бы ни были времена и нравы...

– Ребята, найдите поэму Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре!» – сказала пожилая учительница, мудрая и добрая, своим ученикам.

Любовь к учительнице заставила каждого искать книгу. Было трудно, но сделали.

– Будем читать и размышлять! – сказала она на второй день.

Читали день, читали два...

Читали в течение полугода...

Читали до последнего дня учебного года.

Читали медленно, размышляли.

Перечитывали, углублялись.

Читали и влюблялись в героев.

Читали и восхищались мудростью.

Читали и впитывали возвышенную речь.
Философствовали о духовности.
Писали сочинения, научные статьи.
Выпускали номера рукописного журнала «Нестан и Тариэл».
Устраивали симпозиумы и конференции о мудрости, о прекрасной любви, преданности.
Жили мыслями о подвиге.
Расширялась душа «лучшими побуждениями».
Кипела духовная жизнь, в ней прекрасные образы слагались в мировоззрение.
По коридорам школы шествовали утвержденные и строгие программы и учебники.
В них возвеличивалось грубое, материалистическое сознание, идеология.
В них утверждался культ вождя.
А в классе расцвела другая жизнь – она утверждала культ Культуры, утверждала дух.
Вера. Духовность. Свобода Мысли...
На улице стоял 1948 год.
В классе жила Вечность.
А Учителя звали Варвара Вардиашвили.
С тех пор «Витязь в тигровой шкуре» не растает со мной.

Улыбка

Вся Вселенная, вся Жизнь на Земле – одна животворящая Улыбка и Радость.
Улыбается Космос – Вечностью и Беспредельностью.
Улыбается Небо – Звездами и Радугами.
Улыбается Солнце – Лучами и Светом.
Улыбается Земля – Жизнью Великой.
Улыбается Жизнь – Восхождением и Утверждением.
Улыбается Христос – Призывом и Благословением.
Улыбается Поле – Цветами и Благоуханием.
Улыбается Человек – Верою и Созиданием.
Улыбается Ребенок – Настоящему и Будущему.
Кто улыбается, тот живет.
Кто не улыбается, тот сохнет.
Улыбка – знак качества улучшения бытия.
Должна же улыбаться Школа, держательница Жизни?
Улыбка Школы – Учитель.
Улыбка Учителя – его Сердце.

Дар небес

Мы пошли к мудрецу набраться уму-разуму.
Мы спросили его:
– Можно запрещать детям?
Сказал нам мудрец:
– Тогда они не научатся летать.
Мы спросили:
– А если они вредят?
Сказал мудрец:
– Даже вредное не запрещать.
Мы удивились:
– Как же тогда быть?
Сказал он нам:
– Отведите глаз ребенка от вредного или предупредите о нем.
Мы спросили:
– А если он над пропастью и не хочет принять совет?

Ответил мудрец:

– Строго берите его за руку и уведите от пропасти. Это и будет исполнение долга.

Сказали мы:

– Он заплачет.

Ответил он:

– Заплачьте вместе с ним. Слезы обеспечивают взаимопроникновение.

Тогда мы задали мудрецу вопрос:

– Можно ли осуждать за проступок?

Ответил мудрец:

– Осуждение мертво, так дети не научатся летать.

Спросили мы:

– Оставить незамеченным?

Ответил он:

– Нет. Проявить снисхождение.

Спросили мы:

– Не получится ли, что ребенку все сойдет с рук?

Ответил мудрец:

– Может получиться. Но надо дать детям понимание суровости долга.

Спросили:

– Как это сделать?

Сказал мудрец:

– Пусть живут, как взрослые. Дайте им строить свои города, пусть таскают бревна своего города и устанавливают в нем законы жизни.

Тогда спросили у мудреца:

– Как быть с похвалой?

Ответил он нам:

– Похвала напрягает устремление к полету, увеличивает скорость и высоту полета, совершенствует красоту полета.

Спросили мы:

– За что хвалить ребенка?

Ответил мудрец:

– Хвалите за всякое продвижение, даже за самое малое, трудноуловимое. Хвалите за случайное благое движение.

Спросили мы:

– Не возомнит ли о себе ребенок?

Ответил мудрец:

– Возомнит, если похвала фальшивая.

Спросили мы:

– Какова же похвала истинная?

Ответил он нам:

– Истинная похвала есть утверждение ребенка, она есть встреча с будущим.

Спросили мы:

– Значит, исключается возмущение?

Ответил мудрец:

– Возмущение искреннего сердца есть похвала, она поощряет к дерзанию. Возмущение злобное есть наказание, оно тушит устремления.

Попросили мы мудреца:

– Открой нам мудрость воспитания.

Ответил он:

– Наберитесь терпения, оно есть дар Небес.

Спросили мы:

– В чем суть терпения?

Ответил он:

– Энергия терпения способствует событиям, но предупреждает заблуждения. Для терпеливого ничего никогда не кончается, но все только начинается.

Сказали мы:

– Дай нам пример.

Ответил мудрец:

– Заботливый родитель в творчестве воспитания уберется от раздражения – во время урока терпения не раздражаются. Пусть невежды выходят из себя, но испытатель терпения не унижит приемами, свойственными невеждам.

Попросили мы мудреца:

– Дай нам напутствие.

Сказал мудрец:

– Утверждающий богат, отрицающий беден. Так живите.

Мы поклонились мудрецу и поспешили к детям.

Насилие – тяжкое преступление

Есть крылья.

Есть страсть к полету.

Полет – природа для птицы.

Но птичка в клетке.

Так больше нравится нам: пусть поет она для нас, пусть будет она рядом с нами и украшает наш быт.

И птичка поет. О чем?

Птичка прыгает с жердочки на жердочку и обратно. Это все, что осталось от полета.

Потом мы можем выпустить птичку из клетки. Но летать она уже не сможет – крылья не те. Но она и не хочет летать – забыла, что такое летать и зачем ей крылья.

И птичка станет добычей коварной кошки.

Огорчения наши, даже слезы, уже не помогут птичке.

Она была создана для полета еще до того, как мама-птичка снесла яйцо. Но мы лишили ее полета еще раньше – в наших мыслях и воображении. В них мы присудили птичке жить в клетке. И, наконец, птичка позабыла о Чаше своей, где она покоряет пространство, уничтожает насекомых и поет гимн Создателю.

Почему мы так поступаем, люди?

Птица – это наш ребенок.

Почему мы отнимаем свободу у еще нерожденного ребенка?

И делаем это сперва в наших мыслях и воображении, так уготавливаем ему тенета, а потом, после появления его на свет, воплощаем все задуманное в жизнь.

Скажет кто:

– А где вы видели детей в клетках? Где вы видели наши тенета?

Ходить далеко не нужно.

Всю жизнь ищем свободу и не находим ее. А если найдем крохи свободы, тут же ограничиваем условностями, чтобы они не достались кому-то побольше.

Это ли не клетки, это ли не тенета?

Соблазны недостойные – не тенета?

Авторитаризм вокруг детей – не тенета?

Зрелища низменные – не тенета?

Вот возьмем и напишем прямо на небе, чтобы осознали все:

«Насилие над волею и мыслью ребенка есть тяжкое преступление».

Мало ли окажется преступников?

Содрогаются небеса

Ребята, почему вы пристали к этому старику?!

Он же вам все отдал: фронт прошел, кровь пролил, Родину уберег!

А теперь ходит со своими орденами на груди.
Гордится, что не зря прожил жизнь.
Вы хотите ограбить его, отнять ордена?
Говорят, их охотно покупают туристы.
Он их защитил бы как Родину, но не может принять вас врагами, вы же его дети!
В ответ на ваше насилие только плачет...
Дети... Остановитесь... Дети... Ребята!
...Вы убили его!..
Не лучше ли было ему погибнуть на фронте?!
Откуда в вас столько звериного?
Кто вас так предал, дети?
Содрогаются Небеса!..
Сколько павших душ!

Утонченная любовь к детям

...Маленькая сельская школа.
Мы с Вами наблюдаем за работой учителя.
Играют дети, шумят, шалют.
Один крестьянский мальчик больно ударил девочку палкой по руке. Девочку звали Сашенька.
Она заплакала. Бежит к учителю, который к тому же и ее отец. Просит защитить ее и наказать мальчика.
Обидчик отошел в сторону, напуган.
Можете угадать, каким будет решение учителя?
Не таким, какие бывают, когда Любовь, Красота и Знание блуждают в педагогическом сознании бесприютно, не понимая, зачем они там, а закон «зло наказуемо» торжествует.
Решение сельского учителя будет странным, ибо он одержан своей Педагогической Культурой.
Он усаживает девочку себе на колени, что-то ей нашептывает на ушко; она успокаивается. Потом тихо говорит: «Иди к нему и угости его малиновым вареньем».
Лакомиться вареньем деревенскому мальчику приходится не часто. Однако он ждет не угощения от девочки, которой сделал больно, а наказания от учителя.
Сашенька подходит к нему и протягивает баночку с вареньем.
– Ешь, очень вкусно! – говорит она, улыбаясь, как будто не было никакой обиды, но слезы на глазах еще не высохли.
Мальчик поражен.
Ну, как, он наказан или не наказан?
Что сделает угощение вареньем взамен худших ожиданий?
Пройдут годы, он повзрослеет. Чем станет это явление жизни в его духовном мире?
Моя гуманная педагогика, которая есть Педагогика Культуры, учит меня:
– Погрузите Ребенка в море Доброты, и всякое зло, если есть в нем такое, потонет.
– Держите Ребенка в мире Красоты, и все безобразное, если есть в нем такое, покинет его.
– Бросайте Ребенка в огонь Любви, и всякая ненависть, если есть в нем она, сгорит.
Но вот какой вывод сделали американские учителя, которым очевидец этой истории рассказал о варенье: «На следующий день этот мальчик должен был ударить девочку палкой по другой руке».
Значит, мальчика надо было наказать, а не угощать вареньем!..
Не собираюсь обсуждать, что могло бы произойти с мальчиком, следуя американскому варианту решения педагогических проблем.
Я в своем воображении много-много раз буду посещать Яснополянскую школу, буду созерцать, как Лев Николаевич Толстой творит этот необычный педагогический образ, и восклицать в душе:

«Ой, какая утонченная Любовь к детям! О, как красиво преподносится она им! О, какие глубокие знания души Ребенка!»

Все исправимо

Родная Школа!

Знаем ли мы, сколько она пережила, как она страдала, как она, под гнетом идеологии, бережно хранила для нас духовность?

В семье родился мальчик.

Счастьем родителей нет предела.

– Дадим сыну гармоничное развитие! – сказала мама.

– Воспитаем его благородным! – сказал отец.

– Пусть он вырастет крепким и здоровым! – сказала мама.

– Пусть полюбит свою Родину всем сердцем! – сказал отец.

– Не забудем о духовности! – сказала мама.

– Только об этом никому ни слова! – предупредил отец.

– Научим языкам!

– Научим искусствам!

– Воспитаем его добрым и чутким!

– Раскроем в нем таланты и способности!

– Воспитаем любовь к свободе!

– Любовь к правде!

– Пусть он будет честным!

– И пусть сам выбирает свой путь!

Так был построен идеал воспитания. И устремились родители к идеалу.

Они знали аксиомы воспитания:

Благородство воспитывается благородством.

Свобода воспитывается свободой.

Любовь воспитывается любовью.

Воспитывая себя – воспитывали сына.

Но грянула беда – отец погиб на фронте.

Затем холод, голод, нищета.

Вокруг жестокость.

Мама лелеяла в себе идеал, устремлялась к нему.

Но где дать сыну гармоничное развитие?

Нет среды, нет возможности.

Как дать сыну знание языков?

Нет средств.

У сына проявились музыкальные таланты.

Где их развить?

Дорого. Нет денег.

Надо купить сыну много книг, он любит читать.

Но разве хватит пенсии вдовы?

Мальчик вырос.

И мама боялась, чтобы он не сбился с пути. Иногда одергивала его, что-то запрещала, ставила условия. И часто показывала сыну фотографии отца, рассказывала о нем.

И хотя идеал таял, как снег, все же мама уберегла то, о чем не говорила ни слова, но во что всегда погружала сына. Это была духовность.

Мальчик стал мужчиной, вышел в люди.

И там увидел, что он тоже мог владеть языками, как некоторые другие, тоже мог играть на рояле, тоже мог поступить в университет, но стал рабочим.

Однажды, вернувшись домой выпившим поздно вечером, молодой человек собрался было упрекнуть мать за то, что она обделила его. Но увидел ее, ожидающую у дверей и тихо плачущую.

– Почему плачешь, мама? – спросил молодой человек.

– Сынок, – промолвила она, – прости меня!

И только сейчас, в глазах матери, в ее слезах, в голосе он почувствовал ее боль. И только сейчас открыл в сердце своем то, как щедро дарила мать силу свою – духовность.

– Все исправимо, мама, – сказал он ласково и обнял ее, – вот подарю тебе внука!

Скрытая реальность

Когда глаза человека не достигают звездных далей, он придумывает телескоп и приближает к себе Звездное Небо. Когда телескоп тоже оказывается бессильными, а человеку хочется заглянуть еще в глубь Космоса, он придумывает радиотелескоп и исследует Дальние Миры. Но когда и этого недостаточно, он закрывает глаза и созерцает Беспредельность внутри самого себя. И тогда он открывает в себе самую важную Истину – суть Творца. Вот тогда и начинает он объяснять себе все.

Альберт Эйнштейн: «Знать, что существует скрытая реальность, которая открывается нам как высшая мудрость и блистательная красота, знать и ощущать это – вот ядро истинной религиозности».

Вы еще не знаете, что есть скрытая реальность?

* * *

Когда глаза человека не замечают мельчайших частиц, он делает микроскоп и многократно увеличивает их. Когда микроскоп не в состоянии улавливать более мелкие частицы, а человеку хочется заглянуть еще в глубь микромира, он придумывает электронный микроскоп и познает жизнь мельчайших частиц. Но когда и этого недостаточно, тогда он закрывает глаза и созерцает беспредельно малое внутри самого себя. И он тогда открывает в себе присутствие Творца.

Луи Пастер: «Потомки наши от души посмеются над глупостью современных ученых материалистов. Чем больше узнаю я природу, тем больше изумляюсь неподражаемым делам Создателя».

Вы еще не посмеялись?

Не гасите мою радость

Дорогие друзья, учителя-коллеги!

Я радостен, и, пожалуйста, не гасите мою радость, а если можете, умножьте ее.

Я радостен, потому что открыл для себя Сокровенную Педагогику, Педагогику Классики и зову вас, чтобы вам тоже досталась радость.

Это так же, как ребенок, который впервые увидел бабочку, порхавшую над цветком, красивую, с большими разноцветными крылышками. Ребенок удивлен и восхищен.

– Мама, папа, взрослые, посмотрите на чудо!

Он думал, что и взрослые впервые увидят бабочку и тоже порадуются.

И чему же порадовались взрослые?

Не бабочке, конечно, ибо они знали бабочек.

Порадовались тому, что ребенок познал бабочку.

Но кто-то из взрослых удивился бабочке, которая так порадовала ребенка, ибо такого рода бабочку он раньше не видел.

Этот ребенок – я.

* * *

Я принял и поверил в Прекрасную высшую Мерность – Духовность, и вся педагогика преобразовывается во мне.

Это так же, как Иисус открыл глаза слепому от рождения.

Он увидел мир и восхитился.

Он знал, что есть солнце, но вот оно, настоящее солнце.

Он знал, что есть облака, но вот настоящие облака.
Знал, что есть цветы, но вот они – настоящие цветы.
Есть горы, но вот настоящие горы.
Знал людей, но вот они какие.
И в его внутреннем мире теней началось преобразование через Чудную, Прекрасную, высшую Мерность: он знал тени вещей, а теперь познал их свет.
Этот слепой, ставший зрячим, – я.

* * *

А теперь спросите меня, учителя-коллеги: чем стала для меня Педагогика?
Я не отвечу вам, как раньше мог ответить: педагогика есть наука о закономерностях и т.д. и т.п.
А скажу, как мальчик, восхищенный бабочкой:
Педагогика есть планетарная и Вселенская форма Сознания, высочайшая культура мышления.

Законы прекрасного

Дам торжествовать в себе законам Прекрасного, то есть Искренности, то есть Сердца, то есть Блага, то есть Света.

Если спешешь помочь, помоги красиво.

Если спешешь проявить Сострадание, сострадай красиво.

Если любишь, люби красиво.

Если даришь, дари красиво.

И если все это касается ребенка, то делай еще прекраснее:

Воспитывай красиво.

Учи красиво.

Наставляй красиво.

Если благо дарится красиво, дар будет принят.

Если благо дарится безобразно, оно будет отвергнуто.

Прекрасные знания будут торжествовать на прекрасных уроках.

Прекрасные знания будут страдать на безобразных уроках.

Если совершенствуешься сам, устремись к совершенствованию других. Если восполняешься Светом сам, восполнишь Светом других.

Говорят мудрецы: «Осознание Красоты спасет мир».

Спросят? Отвечу...

Спросят:

– Вы – учитель?

Отвечу:

– Я – ученик своих учеников.

Спросят:

– Кто же вы есть для них?

Отвечу:

– Я – половинка каждого из них.

Спросят:

– Вы их знаете?

Отвечу:

– Так же, как знаю Беспредельность.

Спросят:

– Как вы их воспитываете?
Отвечу:
– Как яблоко растит в себе семя.
Спросят:
– Где ваша педагогика?
Отвечу:
– Я черпаю ее из Звездного Неба.
Спросят:
– Где ваше Звездное Небо?
Отвечу:
– Во мне.

Зов и явление

Я – Дух нерожденного.
Кто меня зовет?
Выбирайте лучшие слова!
Вложите в них ваши лучшие чувства!
Выбирайте лучшую музыкальность для зова!
И все это пошлите мне!
Ваш голос с Земли начнет воспитывать меня на Небесах и притягивать к вам.
Ну, как?
Зовите, зовите, зовите!
Зовите всем сердцем и чистотой, которая есть в вас!
Ваш зов только так достигнет тех высоких пространств, где я обитаю!..
Вы призвали меня?
Я услышал!
Я спускаюсь!
Свершилось великое таинство: я явился в земную жизнь.
Привет всем вам от Создателя!
Я – Путник Вечности.
Но я – ваш ребенок.
У меня нет земного посоха.
Дайте мне воспитание, оно и станет моим посохом.
Только примите мои условия:
– Во мне свой Путь, не навязывайте ваш.
– Во мне свой характер, не ломайте его.
– Наполняйте меня светом, озаренным щедростью.
– Воспитывайте в свободе, ограненной мудростью.
– Вооружайте знаниями с любовью к жизни.
– Воспитывайте чувства под водительством разума.
– Воспитывайте разум под водительством сердца.
Пусть мой приход напомнит вам, что вы тоже являетесь Путниками Вечности. Наши Пути скрещиваются, но не останавливаются.

Хуже убийства

Что ты задумала, мама?
Мне плохо от твоих коварных мыслей.
Во мне много доброты, но твои злобные мысли сокращают ее.
Мне трудно уберечь мои дары, которые я несу тебе, мои дары людям, – они мельчают.
Я долго готовился, мама! Готовили меня светлые ангелы и учили, наставляли. Ты только помоги мне, убереги во мне Чашу мою, а дальше увидишь, какой гордостью я стану для тебя!
Не мучайся сама и не мучай меня, мама.

Не моя вина, что я в тебе. Не вина твоя. В этом нет виновных. Закон такой: ты открыла окошечко, и я влетел.

Но влетел с надеждой, что ты обрадуешься мне.

А теперь хочешь избавиться от меня?

Значит, задумала убить меня?

Сотрясутся Небеса, мама, ибо мне доверено наложить одно кружево на великом узоре жизни. От моих стараний многим станет хорошо, меньше будет зла на Земле.

Дай мне свершить свою долю чуда, мама, и не уходи от свершения своей доли чуда тоже. Ведь небеса доверили тебе принять меня!

Отбрось все условности и возвысь над обыденностью!

Отбрось черные мысли, не мсти, не соблазняйся. Твое будущее без меня помрачнеет. Полюби меня, чтобы я родился с любовью к тебе. Дай мне прийти всей мощью своего предназначения и оправдать твою жизнь тоже.

Не терзай себя выбором – родить, не родить...

...К кому ты пришла, мама?! К этому мяснику?!

На нем тысяча грехов. Пощади его тоже, не взваливай еще один!

Не ложись, мама, на этот стол!

Одумайся... Уходи отсюда!

Мясник, хоть на этот раз опомнись: не губи себя, не губи маму. Не губи меня, не обрывай ткань великого узора жизни!

Мама, прислушайся к сердцу своему, в нем шепот мой...

Знаешь, что я еще несу тебе, мама?..

...Люди!

В доме Земля сегодня очередной день траура...

...Советую вам не выходить из дома, не нагружать себя...

В ведро для отходов брошен кусок плоти.

Сказано: прервать зарождение ребенка хуже убийства.

Заповедь

Мама, ты же чувствуешь смысл моего лепетания? Так пойми, о чем я толкую: чтобы твоя долгая забота о моем воспитании увенчалась успехом, дарю заповедь:

ВОСПИТЫВАЙТЕ МЕНЯ В ЛЮБВИ, КРАСОТЕ И ТЕРПЕНИИ.

В ЛЮБВИ – но не всякой, а в такой, которая долго терпит, милосердствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.

В КРАСОТЕ – но не всякой, а в такой, которая устремлена к сердечному, возвышенному, духовному; которая движет и облагораживает жизнь во мне и вне меня.

В ТЕРПЕНИИ – но не всяком, а в таком, которое творит, созидает, сорадуется, сопереживает, устремлено и готово на самопожертвование.

Пусть знают об этом все, кто помогает тебе в моем воспитании.

Дай слово, что исполните эту заповедь!

Игрушка

Я не ломаю игрушку, правда, не ломаю! Дайте мне ее обратно!

Это вам кажется, что ломаю ее, ибо не знаете меня.

Но я разбираю ее, чтобы заглянуть вовнутрь, узнать, как она устроена.

Я исследую игрушку и хочу использовать ее по-своему.

Это свое я принес с собой, в нем нечто новое, что вам не известно.

Мне нужно набраться опыта, чтобы спустя годы проявить себя, утвердить свое.

Меня не интересует игрушка, и не хочу знать, сколько она стоит.

Но то, к чему влечет меня мое будущее, будет стоить во много раз дороже, и в нем будет мой дар для всех вас.

Цените во мне, что я «ломаю» игрушку, а не играю по ее правилам.

У меня свои правила, и не дам игрушке управлять мною.

Если я подчинюсь всем правилам всех игрушек, которые вы для меня покупаете, скоро сам стану игрушкой, – разве вам это непонятно?

Сегодня «ломаю», а завтра на этом опыте жизнь буду строить.

Не злись, мама!

Не ругай, папа!

Верните мне игрушку, пока она может сослужить мне!

А вам лучше будет наблюдать, куда устремляет меня Природа!

Как облагораживать Сердце

Облагораживание собственного Сердца есть превращение его в Солнце, восход которого ждут все. Никто не силах сделать твое Сердце Солнцем вместо тебя, Но если ты устремись сам, то в этом великом преобразовании Сердца в Солнце тебе помогут все: и люди Земли, и вся Природа, и весь Космос.

Поможет сам Бог.

Мудрецы учат: «Нужно дать Сердцу постоянную работу... Пусть каждое Сердце источает потоки даров духа».

Если веришь,
любовью меришь.

Твоя честность
есть твоя известность.

Живи по совести –
минуешь горести.

Твоя красота
в твоей доброте.

Где лад,
там клад.

Учительское невежество

– Кто-то украл у меня деньги, которые дала мама для классного фонда! – объявил мальчик.

– Ты уверен? – спрашивает учительница.

– Да, они были у меня в портфеле, а теперь их нет...

– Вора терпеть нельзя! Пусть сам признается, лучше для него будет! – говорит учительница строго и суровым взглядом пронзает каждого, ибо каждый может оказаться вором.

Дети съежились.

Коллеги, может быть нам – учителям – нужно быть чуть поосторожнее с детьми, которые только что пришли в школу?

– Вижу, вор не хочет признаваться... Тогда найду его сама...

Что задумали, коллега, опомнитесь!

– Пусть каждый подойдет ко мне со своим портфелем...

Коллега, вы намерены обыскать детей?!

Как такое приходит в голову?!

Вроде бы вы опытный учитель, с высшим разрядом! Неужели будете выворачивать у детей карманы, будете досматривать портфели каждого?

– Да, буду обыскивать каждого!.. Открой портфель, выложи все на стол... Покажи карманы... Сними обувь... Значит, не ты украл деньги...

– Следующий... Открой портфель... Покажи карманы... Тоже не вор... Следующий...
Учитель, остановитесь!

Вы отдаете отчет, чем сейчас занимаетесь? Вас с таким складом ума и сердца допустить к детям нельзя, вы для них опасный человек! Если то, что вы сейчас вытворяете, назовете педагогией, то она страшная, она – педагогическая тьма! Страшная она потому, что калечит душу детей, нарушает права ребенка. Можно вообразить, к чему она вас приведет, если у кого-либо из ваших беспомощных учеников вы действительно обнаружите деньги! Все, тому ребенку конец! Да и не только тому, всем остальным тоже!..

...Молю тебя, Господи!

Не дай восторжествовать учительскому невежеству, злобе и жестокости!

Пошли этому учителю Свет, чтобы ужаснулся он своему деянию, упал на колени перед детьми и каялся, и просил у них прощения!

Спаси душу учителя, Господи, и защити впредь детей от учительского негодования.

Аминь.

Если люди...

Если люди сами
не умеют летать,
пусть научат летать своих детей.
Притом летать
высоко,
стремительно,
далеко,
красиво.
И настанет срок,
когда дети
раскроют крылья и взлетят.
Пусть взрослые
просто последуют за детьми,
чтобы убереечь их от падения.
И тогда обнаружат,
что, оказывается,
они тоже летят...

Гром и молния

Учитель хвастается: «Я работаю без отметок!»

Это означает: «Видите, какой я добрый и творческий!»

Но вот ходит он по классу вдоль рядов, держа ручку с красными чернилами и проверяя домашнее задание.

Кому-то зарисовал в тетради солнце со многими лучиками.

Кому-то – солнце с меньшим количеством лучиков.

Они рады.

Некоторым досталась туча с молнией, что по смыслу означает: «Разрази тебя гром и молния».

Кое-кто заплакал, один – в истерике.

С чем первые вернутся домой и что они скажут своим родным, ясно: «Я сегодня солнышко получил». И родители, конечно, порадуются.

Но с чем вернутся остальные?

Опять с тучей и молнией?

Взорванное мгновение

Стоянка автобуса.

Люди ждут.

Среди них одна – учительница.

Видит – в толпе стоит ее бывший ученик.

Он – молодой человек, отец двоих детей, работает в автомастерской.

Тоже заметил свою бывшую учительницу, отводит глаза.

Но учительница приближается к нему, смотрит в упор и с каким-то злорадством произносит:

– Ты не тот самый тупица, который трепал мне нервы все четыре года?.. Небось, остался таким же идиотом?

Люди оглянулись на «идиота».

Сколько лет нес он в себе горькую чашу оскорблений! Хотел забыть. Но вот последняя капля, и мгновение, в котором сейчас взорвется все прошлое.

Разум затмевается.

Злоба захлестывает.

Рука его и пятнадцать лет тому назад, при первых унижениях и оскорблениях, была готова к такому.

Теперь же размахивается она со всей силой.

И учительница падает на асфальт.

Урок информатики

У нас замечательный учитель информатики. Так увлекает детей, что они из компьютерного кабинета выходить не хотят...

Идем на урок.

Учительница начинает с диктанта слов, которые ученики набирают на компьютере.

– Быстро, быстро... – говорит она, и залпом диктует слова: пшеница, одежда, столица, трамвай, помидор, ягоды, огурец, воскресенье, автобус, ботинки, грех, революция, крестьянин, дежурный, морковь, месяц, солома, солдат, улица, овес, занавеска, кафе, бар, кока-кола, бутерброд... (Я не успеваю все записывать).

Она бегаёт по комнате, проверяют количество набранных у каждого слов, клеит на компьютере разноцветные бумажки – это ее оценки, и постоянно приговаривает:

– Кто больше наберет баллов, у меня для него будет приз...

Потом велит ученикам открыть в компьютере программу по счету и командует:

– Раз, два, три – начните...

Ученики в лихорадке ударяют по клавишам и с тревогой смотрят на свои экраны – машина за каждое решение тут же выдает баллы.

А учительница опять бегаёт по комнате и торопит учеников:

– Быстро, быстро... Быстро, быстро...

И опять клеит на компьютерах цветные бумажки.

Потом еще одно соревнование: кто быстрее узнает в интернете, какая сегодня погода в городе. А погода в окно заглядывает.

Потом еще одно задание: найти в интернете сегодняшний курс доллара.

Наконец объявляет:

– Есть у нас один победитель... Он опередил вас всех...

И вручает «победителю» приз, неважно, какой.

Урок информатики заканчивается.

– У кого пятерки, задержитесь, остальные выходите... – говорит учительница.

А я для себя размышляю: было ли интересно ученикам четвертого класса на уроке информатики?

Ну, да, вроде бы, было. Но на что был направлен интерес?

Писали они под диктовку какой-то сумбур слов, разумеется, ради какой-то орфографии. Но могли ли эти слова – «огурец», «ботинки»... – их заинтересовать.

Решали математические примеры. Увлекали ли их сами примеры?

Искали информацию о погоде, о курсе доллара. Это ли могло их заинтересовать?

Может быть, их увлекал сам дух соревнования и обещанный приз?

Но ясно одно: дети вряд ли увлекались этими заданиями, как учитель торопил их «быстро-быстро» или клеил на аппаратах цветные бумажки. Увлекали их сами компьютерные аппараты и манипулирование ими.

Действительно, когда урок закончился, дети остались недовольны, что не хватило времени для свободной игры на компьютере.

«Компьютеры губят детей», – говорят в учительской, говорят в семье, говорят повсюду.

Причем тут компьютеры?

Губят учеников не компьютеры, а те учителя информатики, которые, во-первых, в увлечении учеников техникой видят свое мастерство заинтересовывать их, во-вторых... в-третьих... и в-седьмых, не воспитывают в учениках культуру пользования компьютером, не воспитывают духовно-нравственные и высоко познавательные потребности, которые можно отчасти удовлетворить с помощью компьютера...

Уроки информатики будут вредить, если на них ученики не будут впитывать от своего учителя Свет и не поймут, что любая техника должна служить только и только умножению в себе Света.

О Совершенном человеке

*Учителю С.А.Сироижко,
ученикам 11-б класса,
г. Донецк, лицей «Коллеж»*

Глубокоуважаемая Светлана Андреевна,
дорогие ребята!

Здравствуйте и примите, пожалуйста, мои самые лучшие пожелания – пусть сбудутся ваши добрые мечты.

Приношу вам свои извинения за то, что так надолго задержал ответ на ваши письма, в которых вы приглашаете меня в своих размышлениях о Совершенном человеке. Этот вопрос, конечно, волнует меня тоже, ибо от него зависит цель воспитания, которому я служу, и смысл жизни, который я ищу. Выводы, сделанные мною, отражают мое личное мнение, и, разумеется, претендовать на их истинность не могу. Вам выбирать.

К вопросу о Совершенном человеке я шел через другие вопросы: кто я и зачем я на земле. Материалистический взгляд не утешил меня. От него я получал ответы: «Ты смертный человек, без прошлого и без будущего. Есть только одна жизнь – материальная, другой жизни нет. Воспользуйся настоящим и (как говорит западная реклама) бери от жизни все». Материалистическая, или точнее сказать, грубо-материалистическая точка зрения поясняла мне, что свободу нужно искать только в джунглях человеческого сообщества, и гарантом ее выступает частная собственность. Одновременно вижу, в каком разнообразии «расцветают» страдания людей в силу частной собственности. Это она путает наш разум, наши изначальные устремления, наши отношения. Как будто весь мир существует для того, чтобы люди наживались, искали лучшие условия жизни для себя, торговали с выгодой и во всем видели только материальное преуспевание. Так и родилась пресловутая формула жизни: «Деньги не пахнут». Как же не пахнут, если каждый день в мире от голода, от болезней, от войны умирают миллионы людей, среди которых добрая половина – дети и старики. На чем же отражается запах крови Второй мировой войны, запах крови войны в Ираке, запах крови терроризма? На чем же отражается запах фашизма, запах злобы, хищения, криминала, зависти, ненависти?

На деньгах, которые символизируют кипение низменных чувств и страстей людей! Материалистический взгляд не очень-то или вовсе не нуждается во внутренних законах

нравственности, а подталкивает человечество выискивать и творить разные внешние законы вроде о Правах человека, о Правах ребенка и т.д., которые ни что иное, как формы (скрытые формы) лишения свободы и порабощения человека. Пожалуйста мои дорогие молодые друзья, смотрите на мир который перед вами, и попытайтесь понять: чего в нем больше – справедливости или несправедливости, социального равенства или социального неравенства? Что властвует в этом мире: нравственность или безнравственность? Кто же мы на Земле: свободные люди или люди, ищущие свободу, борющиеся за свободу? И пусть игрушки жизни, вроде автомобилей и компьютеров, интернета и мобильных, дач и ночных клубов и т.д. не затуманят ваше сознание. Зачем мы на Земле, что мы тут потеряли? Неужели для того, чтобы строить светлый капитализм, как раньше «строили» коммунизм? Неужели для того, чтобы обустроиться в жизни как можно лучше, лучше других, рожать детей, заниматься любовью, веселиться, проводить время и успеть получить свое и больше, чем свое, пока еще живем? Если судить подобным образом, то на ваш мучительный вопрос о Совершенном человеке получим скудный ответ: совершенным является тот, кто преуспел, имеет больше власти, больше денег, да еще проявляет благотворительность, милосердие и меценатство. Этот идеал – иметь богатство, власть, комфорт и т.п. заражает сейчас нашу молодежь. Не знаю, насколько он обходит вас стороной или вы сторонитесь его.

Не думайте, что я против частной собственности. И дело вовсе не в собственности. Кто-то умеет делать деньги, заниматься бизнесом и преуспевать в этом. Ну что же, это талант. Пусть зарабатывает сколько может – миллионы, миллиарды. И известный предприниматель Павел Михайлович Третьяков (1832–1898) тоже владел фабриками и зарабатывал большие деньги, чтобы нажитые от общества (людей) деньги вернуть обществу в виде Третьяковской Галереи. Подумайте, пожалуйста, о таком поступке: иметь собственность без чувства собственности. Такая собственность достойна, не порицаема.

Но чтобы не иметь этого унижительного чувства (чтобы лишиться чувства собственности) нужно еще что-то более важное, чем умение зарабатывать деньги. Это что-то важное называется духовностью.

* * *

И я открыл для себя эту сферу жизни – духовную жизнь, этот принцип жизни – духовность. Духовность не опровергает материальную действительность, а только облагораживает ее. Что мне даст свободу и ответ о смысле жизни? Размышления над этими вопросами привели меня к нынешним моим убеждениям. Не забудьте, молодые люди, наука создает и совершенствует материальный мир, но люди живут не столько по законам науки, сколько по законам своих убеждений. Разные убеждения придают разный смысл пригодности материальным образованиям. Можно поспешить лететь на самолете, чтобы нести кому-то радость и облегчение, но можно поспешить, чтобы навредить кому-то. Виной будет не самолет (не мобильник, не компьютер, не автомобиль и т.п.), а страсти и убеждения. А страсти и убеждения могут быть чистыми и возвышенными, а также низменными и недостойными человека.

Что есть духовность? Что есть духовная жизнь?

Я не осмелюсь дать вам определение этих понятий, а только могу поделиться своим субъективным их пониманием.

Духовность есть некая целостная система таких составляющих, как: *чувства*, возвышающие человека (любовь без условностей, доброта без условностей, совесть, справедливость без пристрастий, сопереживание, сострадание, красота и т.д. и т.п.); *мысли*, возвышающие и облагораживающие человека (мысли светлые, направленные на благо и созидание, а не озлобляющие и разрушающие); *ответственность* за свои мысли, за свою речь, за свои поступки; *единение* в человеке сердца и разума; *вера в Творца*... Можете дополнить этот перечень составляющих духовности.

Духовная же жизнь – это есть вся деятельность человека в своем внутреннем мире, где строятся планы на будущее, где свершаются деяния, где складываются отношения, лелеется совесть, чувства любви и т.д. Живя в духовном мире, человек творит, созидает, может быть и разрушает, душист... Сперва в своем внутреннем мире человек должен свершить подвиг хотя бы сто раз, чтобы потом, когда настанет время, свершить этот подвиг во внешнем мире один раз. Кто

трус внутри, тот во внешнем мире героем не станет. Мы живем духовно, когда мечтаем, когда видим сны, когда молимся, когда мучает совесть, когда каемся и т.д. Духовная жизнь мне представляется в тысячу раз богаче, чем жизнь внешняя, проявленная.

Однако современный внешний мир постоянно и агрессивно нападает на духовный мир человека, старается разрушить его, подчинить его своей воле. Чего стоят только эти бездуховные, бессердечные, безнравственные зрелища, которые нас окружают, на нас наваливаются; эти информационные помойки, которые на нас льются? Достаточно поддаваться им, отдаться своим низменным потребностям – и личность человека будет разрушена. Притом сам человек искренне будет верить, что он и есть личность, делает, что хочет, он свободен. Но в чем суть свободы? В том ли, что могу делать то, что хочу или в том, что могу делать то, что нужно, то, что полезно, то, что необходимо для блага? Я разобрался в этих вопросах. Разберитесь, пожалуйста, вы тоже. Свободу лично мне дарят не Права человека, не правосудие, а мой дух, моя воля. Что есть воля в человеке? Условно говоря, она есть в каждом из нас проявление всемогущества Бога. Только воля, направленная на созидание, сделает каждого из нас Светлым Ангелом. Та же самая воля, если направить ее на свершение зла, сделает нас слугами тьмы. Надо выбирать, на что направить свою волю, как подчинить ее мудростью сердца и разума.

* * *

Я верю, что мой дух – бессмертная сущность (и, конечно, бессмертен дух каждого человека).

Я верю, что во мне мое предназначение, моя миссия (и, конечно, со своей миссией рождается каждый человек).

Я верю, что моя земная жизнь – отрезок Пути к бесконечному восхождению (и, конечно, жизнь каждого человека тоже есть отрезок Пути к восхождению).

Я верю, что существует Высшая сила, Высший разум, Бог, который готовит меня быть соратником Его (так готовит Он каждого человека).

Эта моя вера есть моя субъективная Истина; через нее смотрю на все остальное и осмысливаю его. Отсюда и делаю последующие выводы:

– мне надо открыть в себе свое предназначение, свою миссию, с которой я пришел в земную жизнь; для этого нужно размышлять, заглядывать внутрь себя, видеть себя через других; нужно познать себя самого;

– мне нужно довериться своему предчувствию, пробовать себя в разных сферах жизни, чтобы нащупать Путь свой;

– мне нужно понять, что в жизни главное не работа, не деньги, не материальные блага (все будет по мере необходимости), а главное понять, что я обязан нести служение общему благу.

То, что я буду творить на Земле, – все это будут мои дары всем; но то, что я занят творением своих даров духа, есть мой Путь восхождения и совершенствования. Народная мудрость гласит: «То, с чем я родился – Подарок Бога; то, с чем я умру – мой подарок Богу»

Моя главная забота состоит именно в этом: с чем я умру, что я сделаю такое, что я возьму с собой. Это «то, с чем я умру» есть мой опыт жизни, опыт возвышенной, духовно-нравственной жизни, опыт любви, доброты, творчества, поиска, страдания и т.п.

* * *

А теперь о Совершенном человеке.

Вы называли имена великих людей (Шота Руставели, Моисей, Шекспир, Гете, Сервантес...), которые, якобы, есть совершенные люди, но тут же обнаруживаете в них некие человеческие пороки. И получается, что совершенство – недостижимый идеал. Отсюда мы получим однозначный вывод: стоит ли искать совершенства, коль оно недостижимо, да еще не ясно, что есть совершенство.

Но у меня получается другой вывод, ибо предметы моих суждений тоже другие.

Вот эти выводы.

– Совершенство заключено в идеале Творца; нам, земным людям, сказано: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш небесный» (Христос). То есть, нам говорят, что мы можем

на Земле достичь Богочеловеческого состояния. Разумеется, это потребует огромных усилий и многих жизней.

– Совершенству в пространствах Беспредельности нет конца.

– Достичь полного совершенства, разумеется, сложно, тем более что мы люди, вокруг нас много соблазнов, и жить без греха не всегда нам под силу.

– Но, тем не менее, мы можем говорить о Совершенном человеке и даже указать на таких людей.

Не буду множить список, вами составленный. Все они, названные вами люди, да, совершенные.

Вокруг себя вы также можете обнаружить совершенных людей, у которых нет громких имен, они простые труженики, наши добрые ангелы (может быть, мама, может быть, учитель, может быть, сосед...).

Чем же они совершенны?

Есть такое понятие – устремление.

Совершенен тот, кто устремлен к совершенствованию. Совершенен тот, кто сознательно несет служение. Устремленность к совершенству – уже есть совершенство. Вы поняли меня, друзья?

* * *

Об идеале Совершенного человека.

Нужно ли обрисовать один идеал, когда каждый из нас так отличается от другого и когда у каждого из нас свой Путь?

Пусть каждый поставит перед собой тот идеал не абстрактного, а реального человека, подняться до которого находит в себе силы.

Пусть каждый ищет в себе свою миссию, свой Путь.

Само устремление поиска Пути, уже есть Путь.

Когда человек пронизывается идеей служения и ведет служение, ему не нужно будет думать о совершенствовании, ибо это уже происходит.

* * *

О своем Пути.

Этот Путь не отходит от жизни, он прокладывается через жизнь. Иначе говоря, миссия не только в том, что надо сотворить что-то необычное. А в том, что это необычное должно проявиться во всех сферах деятельности человека:

– если ты сын, будь хорошим сыном; если ты дочь, то будь любящей дочерью;

– если ты муж (жена), будь прекрасным мужем (женой);

– если ты работник, будь честным в своем труде;

– если ты отец (мать)... и т.п.

Все «мелочи» жизни есть невидимые слагаемые нашего Пути, нашей миссии.

Какие нам найти критерии и оценки, чтобы определить, кто есть Совершенный человек, и кто таким не является?

Нет таких критериев и оценок. Можно сказать, что дела наши убедят других, кто мы есть. Но чтобы не запутаться в наших оценках, потому предупреждают нас: «Не судите да не судимы будете».

Оценка с критериями только в нас самих. Каждый из нас, заглянув в свой внутренний мир и поговорив с совестью, может сказать, в какой мере он совершенен. Но надо об этом сказать не другим, а самому себе.

Нашел ли я лично свой путь, свою миссию?

Да! То, что я делаю, чем живу – есть мой смысл. Я другого не ищу.

Совершенен ли я?

Дайте мне оставить ответ на этот вопрос в себе, моя совесть разберется с ним.

Было время (когда мне стукнуло 18 лет), я задумался о своей жизни и сделал следующие расчеты: если проживу 100 лет, это будет 36500 дней; из них уже потрачено 7000 дней. Потом дни, чтобы завершить университет и определиться; на это уйдет 1800 дней. Но в жизни будут болезни, будут удары судьбы, которые вырубят, как я допускал тогда, дней 500. Потом наступит старость, когда я буду бессилён творить что-нибудь стоящее. А вдруг и не доживу до 100 лет? Таким образом, я определил, что мне остается, если Бог даст, примерно 14–15 тысяч дней, чтобы создавать что-то. Мало это или много? Я решил, что мне это очень мало, потому надо готовиться к тому, чтобы ни один день не пропал у меня зря, впустую. Ушедший день – уже не день. Есть сегодняшний день, когда можно созидать, и завтрашний, на который можно надеяться. Вот и все.

Я уже прожил более 28 тысяч дней.

Могу ли упустить день без отметины?

Я не хочу стать для вас примером, но мой опыт, думаю, пригодится молодым, для которых «убить время», «проводить время» становится не преступлением, не грехом, а обычным делом.

Вот и все, мои дорогие друзья.

У вас прекрасный учитель – Светлана Андреевна, раз увлекла вас размышлять о жизни. Конечно, буду рад, если мои мысли принесут вам пользу, помогут разобраться в своих проблемах.

Не судите обо мне строго, ибо пишу вам о том, в чем уверен, во что верю.

С любовью к каждому из вас...

Я – Учитель...

Я – Любовь и Преданность,
Вера и Терпение.

Я – Радость и Сорадость,
Страдание и Сострадание.

Я – Истина и Сердце,
Совесть и Благородство.

Я – Ищущий и Дарящий,
Нищий и Богатый.

Я – Учитель и Ученик,
Воспитатель и Воспитанник.

Я – Прокладывающий Путь
и Художник Жизни.

Я – Убежище Детства
и Колыбель Человечества.

Я – Улыбка Будущего
и Факел Сущего.

Я – Учитель от Бога
и Соработник у Бога.

Путь познающего

«Утверждающий богат, отрицающий беден».

«Спорливый ученик – гиблый человек».

Умеющий открыто слушать – собирает знания.

Умеющий наблюдать – разведывает знания.

Умеющий усердствовать – скалолаз в познании, преодолевает камни преткновения в познании.

Умеющий отдавать – множит свои знания.

Умеющий спрашивать – зажигает в себе свечи знаний.

Вера – магнит, притягивающий знания.

«Вера – предчувствие знаний».

Вера – собиратель всех войск познания.

Вера – опережающее знание.

Сомнение – душитель познания, тьма в познании.

Знания – нейтральные вещества.

Знание – сила, однако добрая или злая, зависит от сердца.

Благородное сердце очеловечивает и облагораживает знания, вселяет в них добрую волю, делает их носителями света и счастья, направляет их на созидание и спасение. Благородное сердце превращает знания в светлых ангелов.

Злобное сердце озлобляет и озверяет знания. Вселяет в них злую волю, делает их носителями тьмы и трагедий, направляет их на разрушение и гибель. Злобное сердце превращает знания в темных ангелов.

Расстояние между знающим и невеждой – как между Небом и Землей.

Знающий – и раб, и властелин своих знаний. Он свободен как мудрец, и неволен как мудрец.

Невежда – раб и властелин своего невежества. Он свободен как безумец.

В лаборатории духа, где открываются знания, трудятся:

– интуиция – она схватывает молнию знания;

– чувства – они разведывают «залежи» знаний;

– удивление – оно оповещает о «залежах» знаний;

– упорство – извлекает из недр «сырье» знаний;

– мысль – она переплавляет знания и придает им формы;

– сердце – оно очеловечивает и облагораживает знания;

– душа – она дает знаниям путь в жизни;

– радость – она дарит знаниям крылья для дальних полетов.

Задача познающего: добывать, открывать знания и укрощать их силой своего Духа и Культуры.

Только после укрощения Духом и Культурой можно отдавать знания в руки цивилизации.

Укрощенные Духом и Культурой знания делают цивилизацию духовной и культурной.

Человек и оружие

Если ты стоишь перед человеком,
у кого рука лежит на курке,
ты будешь вынужден подчиниться его воле.
Но о чем будут твои мысли?

Если с помощью своей ловкости и храбрости
оружие окажется в твоих руках,
он будет вынужден подчиниться твоей воле.
Но о чем будут твои мысли?

На всяком оружии
всегда будет лежать чья-то рука,
и перед всяким оружием
будет находиться жертва.

Все дело в том,
какие будут у того и у другого
Сердце и Разум.

Высота

Люблю я высоту.
Я радуюсь за стройный тополь, который может созерцать мир со своей высоты.

Радуюсь за жирафа, у которого длинная шея, и он может многое увидеть первым.

Радуюсь за орла, который может набрать заоблачную высоту.

Радуюсь за Кавказские горы, которые прочно стоят на Земле, а на своих плечах держат Мироздание.

Радуюсь за облака, этих жителей Неба.

Хочу их высоту. И истинно радуюсь, когда сажусь в самолет и поднимаюсь над облаками, выше гор, и лечу под Солнцем.

Люблю я высоту – в ней есть что-то таинственное, беспредельное, вечное.

Хочу подняться до звезд, выше звезд, до высоты мыслей.

Но мысль шепчет мне: «Ты уже там, над звездами! Не видишь разве? Это мы с тобой стоим высоко, а звезды – под нами. Где твоя мысль, там и твоя высота!»

Как хочется верить в это!

А еще больше хочется почувствовать это так же, как чувствую высоту, находясь в самолете и любуюсь вершинами Кавказских гор, наблюдая за рождением рек, за игрою облаков над горами.

Моя мысль еще не постигла свою сужденную высоту, она пока что довольствуется тем, что строит воображаемую башню, откуда можно будет созерцать высоты Кавказских гор. Они, как говорит предание, вместе с горами Алтая и Гималаев, есть хранители Таинственного Прекрасного.

Манифест возмущенного духа

Ребенок в толпе.

Ребенок в семье алкоголиков.

Ребенок среди наркоманов.

Ребенок среди извращенцев.

Ребенок – бомж.

Ребенок презираемый.

Ребенок озлобленный.

Ребенок под обломками войны.

Ребенок в мире криминала.

Ребенок в болоте дурных зрелищ и соблазнов.

Ребенок – угнетенный богатством.

Ребенок – угнетенный нищетой.

Ребенок во тьме равнодушия.

Ребенок во власти взрослых.

Ребенок – товар.

Ребенок – сырье.

Ребенок – валюта.

Ребенок – вне школы.

Ребенок – без учителя.

Ребенок голодный.

Ребенок в холоде.

Ребенок в своем горе.

Ребенок искалеченный.

Ребенок у пропасти.

Ребенок погибший.

Ребенок без школы.

Ребенок...

Ребенок...

Ребенок...

Вот вам, искатели науки, педагогическое поле брани!

Напишу отзыв, выступлю оппонентом.

Проголосую за, – если только защищается диссертация о спасении одного единственного обреченного жизнью и обществом Ребенка, который мерится не обнаученными процентами,

диаграммами, схемами и вычислениями, не псевдовыводами и обобщениями, а слезами диссертанта, обильно пролитыми на каждую страницу его труда.

Диссертация о воспитании – как манифест

Сердца, раненого от детских трагедий;

Духа, возмущенного от общественного безразличия;

Рыцаря, мчавшегося за спасение чести и достоинства педагогической науки.

Иначе – зачем они?

Может быть, разве только, чтобы сразу после так называемой «защиты» бросить ее в камин и согреть руки!

Психическая энергия

У одних учителей тот или иной метод, та или иная система находят оправдание, у других – нет. Одни делают вывод, что этот метод, эта система хорошие. Другие же скажут, что они негодные. В чем дело?

Никакой метод воспитания и обучения, никакую систему нельзя оценить без того, кто этот учитель. Целостная природа одного учителя, его духовный мир вмещают в себя природу детей и их духовный мир; и дети принимают его. Возникает нечто вроде совместимости тканей. Это есть то, что не мыслится в понятиях «метод», «прием», «система», «программа». То, о чем идет речь, есть психическая энергия учителя. У этой энергии надо спросить: как получается, что ребенок поддается добрым педагогическим влияниям.

Но есть психическая энергия – положительная и отрицательная.

Педагогические методы и системы оживляются в поле психической энергии, но в зависимости от положительности или отрицательности энергии они становятся годными или негодными.

Пафос учителя

Пафос учительского порыва на уроке ни коим образом не должен быть ниже того пафоса, который в состоянии принять дети, а должен быть чуть-чуть выше.

Если пафос учителя отдален от приемлемого для детей пафоса, учитель будет выглядеть смешным.

Если будет ниже, учитель станет скучным.

Если учитель ведет урок без пафоса, то он будет для детей неинтересным.

Учительский пафос – это намек на то, что учитель намерен приобщить детей к чему-то таинственному, необычному, неожиданному, но желанному.

Пафос учителя – это приподнятая образовательная волна, призывающая детей к совместному с учителем устремлению.

Пафос учительский движим верой и надеждой, что дети пойдут за ним.

Указательный палец

Учитель, следи за своим указательным пальцем. Он один у тебя, и также как язык, многое себе позволяет.

Во-первых, воображает, что ему все дозволено: приказывать, указывать, грозить...

Во-вторых, ведет себя нагло, ехидно, самовольно, и может оскорбить кого-либо, причинить боль...

В-третьих, поощряет твою раздражительность и возмущает детей (и не только)...

В-четвертых, закрепляет в тебе авторитаризм, властность...

В-пятых... В-шестых...

В общем, подчини, учитель, указательный палец своей воле, не дай выпендриваться, воспитай его, внуши ему нравственность, духовность, терпимость, скромность...

Тогда твой указательный палец направит детей на звездное небо, в глубины своей души, на красоту, на подвиг...

И сделает это так, как будто у тебя вовсе и нет указательного пальца.

Вариации о заботе

– Дедушка, стихотворение придумал, хочешь, скажу...

– Конечно...

– Вот послушай...

Мотылек
живет
без забот.

– Ну, как?

– Прекрасно, но давай подумаем: видишь, на окне мотылек. Неужели у него нет никакой заботы?

– А какая может быть у него забота?

– Он же живое существо, а не мертвое...

– Стало быть, у всего живого есть своя забота?

– Думаю, что да...

– А у мертвого забот никаких...

– Разумеется...

– Тогда послушай:

Без забот
не живет
даже мотылек.

– Ой, как хорошо...

– Подожди, не записывай, я поправлю:

Не живет
без забот
даже мотылек.

– Прекрасно... Это не просто стишок, а мудрость...

– Мудрость?.. Тогда запиши еще:

Кто живет с заботой,
ходит гордым.
Кто живет без забот,
ходит мертвым.

Нравится? Тоже мудро?.. Теперь другое скажу... Пиши:

У каждого своя забота:
У мотылька – своя,
у человека – своя,
у меня – тоже своя!

Ничего?

– Отлично... Мудро... Я записал...

– Вот еще... Пиши быстрее, а то забуду:

Забота на век –
это человек.
Забота на ток –
это мотылек.

– Почему на «ток»?

– Не понял?.. Это как электрический ток, короткий, быстрый... Ты пиши дальше:

Ты кто? –
Спросит кто-то.
Отвечай:
Забота!

– Ой, как умно... Как такое пришло тебе в голову...

– Подожди, не мешай думать... Пиши:

Родилась забота –
родился человек.
Умерла забота –
умер человек.

Можно и так:

Родилась забота?
Родился человек!
Умерла забота?
Умер человек!

– Молодец... Мудро...

– Пиши дальше... Быстро пиши:

Кто убьет в себе заботу,
тот убьет себя самого.
Кто убьет человека,
тот убьет заботу о людях...
Ребенок родился со своей заботой,
но воспитывает его мамина забота...

Не получаются, как стишки, но мудро, правда?

– Мудро, мудро... Я все записал...

– Пока еще не все, пиши:

О себе забота –
не забота.
О другом забота –
уже забота.
О Боге забота –
совсем забота.

– Как можно о Боге заботиться?

– Очень просто. Бог во всем. Он и в маме, о которой я забочусь. Значит, я забочусь о Боге.

Мудро?

– Да, мудро...

– Теперь все... Я пошел играть.

Мы не держим бешеных собак

Придет кто-то и скажет:

– Могу быть учителем. Имею диплом.

Где же дети? Дайте мне учить их!

Могу держать их в руках.

Умею кричать и орать,

попирать и унижать.

Могу напугать, показать страшную рожу.

Могу уколоть в сердце.

Могу доводить до отчаяния.

Умею ехидничать и высмеивать.

Буду обвинять и ругать всех и каждого.

Буду во всем отказывать.

Буду доносить родителям и
натравлять их на своих детей.

Умею наказывать.

Я бездушный,
бессердечный,
безжалостный,

мстительный,
раздражительный,
грубиян,
истеричный.
Что еще нужно?
Дайте учить детей...

Скажите такому:
– Мы не держим в школе
бешеных собак.

Учитель от Бога

Спросят:
– Ищем учителя от Бога, где он?
Отвечаем:
– Вот он, сердце отдает детям...
– Вот он, горит как свеча...
– Вот он, с улыбкой стремится к детям...
– Вот он, плачет вместе с Ребенком...
– Вот он, в молитве за детей...
– Вот он, спасает Ребенка...
– Вот он, наполняется Светом...
– Вот я, тоже Учитель от Бога...

Догоните его на улице

Придет кто-то и скажет:
– Могу быть учителем.
Спросите:
– Рычать и кусать умеете?
Если скажет, что: «Да!» –
гоните, он не наш.
Если скажет, что: «Нет, но могу научиться!» –
тоже гоните, не наш.
Если скажет, что: «Да, но могу отучиться!» –
берите на испытание.
Если скажет: «Извините, я ошибся адресом!» –
догоните его на улице и верните. Он наш.

Как строить образование

Спросят:
– Как строить образование?
Отвечайте:
– Сначала лишите Ребенка чувства собственности,
потом дарите знания.
Будет образование.

Сначала отделите Ребенка от злости,
потом приближайте к знаниям.
Будет образование.

Сначала притупите в Ребенке зависть,
потом обостряйте его взор к знаниям.
Будет образование.

Сначала перепашите в Ребенке самость,
потом сейте в нем знания.
Будет образование.

Сначала воспитывайте Ребенка,
потом обучайте его.
Будет образование.

Зачем?

- Зачем глаза?
- Чтобы улавливать значимое.
- Зачем уши?
- Чтобы слышать зов.
- Зачем сердце?
- Чтобы понять другого.
- Зачем голова?
- Чтобы мыслить о благе.
- Зачем руки?
- Чтобы нести живительную влагу.
- Зачем ноги?
- Чтобы поспеть к страждущему.
- Зачем язык?
- Чтобы произнести целебное слово.
- Зачем все это?
- Чтобы впитать море Света.

Память сердца

Неотправленные письма

Воспитываться в моральном климате памяти.

Д.С.Лихачев

Воспитание памятью Сердца

Отец!

Я тем больше и больше воспаляюсь любовью к Тебе и чувством преклонения перед Твоим образом, чем становлюсь все старше и старше Тебя. Твоим ровесником стал уже мой сын – твой внук – Паата.

Я вхожу в преклонный возраст, а Ты в моей памяти остался таким же молодым, каким был на площадке лестницы, когда мы – мама, четырехлетняя сестренка и я, вся твоя любимая семья, – провожали Тебя на фронт. Был тогда июль-август 1942 года. Спустя три месяца мы получили извещение о твоей гибели. С тех пор, как говорили учителя и близкие, я воспитывался без отца.

Но было ли на самом деле это так, если Ты всегда был для меня опорой, наподобие той, какую соорудил мой дедушка молодым деревцам, чтобы те росли прямыми ввысь, чтобы ветер не изогнул и не сломал их, а неосторожный человек обходил уважительно.

Что такое память об Отце, о таком Отце, каким ты остался для меня и каким я познавал Тебя через людей, знавших Тебя?

Память бывает разная: хорошая и плохая, короткая и долгая. Но есть еще добрая память, память сердца. Это особенная память, она как живое существо внутри тебя. Добрая память, память сердца как бы твой ангел-хранитель, путеводитель, добрый советчик, лестница духа, путь. Она как опора, к которой ты прислоняешься по своей доброй воле, и которая не позволит тебе гнуться, а будет вести вверх. Память эта особенная еще и потому, что со временем она раскрывается в тебе все в новых и новых зовах и заботах любимого человека. И получается, что ты постоянно живешь с ним, кто внутри тебя и никогда не подведет, а поможет в беде, заменит многих воспитателей.

Воспитывался ли я без отца. Отец, если всегда чувствовал Твое присутствие в себе и видел, как память сердца заботилась обо мне?

Мне уже семьдесят лет. Время ли писать о сантиментах. Обращаюсь к своей памяти сердца не для чувств и переживаний, – я их оставляю в себе, ибо люблю их, – а для постижения простой истины: может ли Отец, ушедший из жизни, когда тебе только исполнилось десять, быть твоим воспитателем и духовным наставником даже тогда, когда ты сам стал отцом и дедушкой?

Моя истина торжествует: «Может, может!»

Вначале, Отец, ты оберегал меня от моих многих шалостей, напоминал о доме, который возложил на меня, уходя на войну: «Ты один останешься в семье мужчиной».

Ты оберегал меня от всего того, что могло сделать меня безнравственным и бездуховным. Я вырос, вступал в разные уровни жизни, и Ты снова напутствовал меня, как друг. Разумеется, в моем становлении тебе помогали люди, окружавшие меня, помогала мама, Твоя жена-красавица, которая не поверила извещению и ждала Тебя до последнего вздоха.

В дальнейшем я начал черпать из памяти сердца мудрость заботы истинного Отца и наполнялся этим негасимым чувством к своим детям и внукам.

Что бы Ты мог оставить мне в наследство такое, что было бы дороже памяти о Тебе? Память сердца граничит с совестью. Вот и живу я по совести, потому что Ты остался во мне как чистая совесть. «Какой был у тебя отец... честный, добрый!» – говорили мне люди, знающие Тебя. Тем самым они как бы давали мне наказ: «Если не сможешь превзойти Отца, то хотя бы будь таким, каким Он был».

Я утверждаю: есть такой чудодейственный закон – Закон воспитания памятью сердца. Уверен, согласятся со мной очень многие, переживающие и переживающие в себе силу той же самой истины. И если это так, то отсюда и задача для каждого взрослого, называющего себя отцом, перед ребенком.

Связь с Надземным

Отец!

Я по крупицам собираю в себе все, что связано с моими живыми воспоминаниями о Тебе, и хочу проследить, что с ними в дальнейшем происходит. Я не стал дипломатом, как Ты этого хотел; судьба привела меня к учительской жизни, и я рад этому. Почему свои воспоминания я познаю с точки зрения педагога и стараюсь разобраться, как преобразились они в памяти сердца и приобрели воспитательную силу.

Мне было 10 лет, когда Ты ушел на фронт. Образы, которые запечатлелись во мне до того, не были плодами Твоих воспитательных усилий, ибо Ты, Отец, никогда не воспитывал меня с помощью каких-либо специальных педагогических мер.

Мне было хорошо и радостно с Тобой. После школы бегал к Тебе на работу в типографию, смотрел, как Ты выпускал газету. Мы вместе обедали в рабочей столовой. Я готовил уроки в Твоем кабинете. Мы часто гуляли по проспекту Руставели, и Ты покупал мне французские булочки с сосисками. Все это не было воспитанием, а была сама жизнь. Твоя забота уравнивала мои импульсивные поступки и направляла мои мысли. В этой самой жизни и впитывал я Тебя, Отец, но помню не всю ее последовательность, а некие фрагменты.

А потом Ты погиб.

Не знаю, нужно ли связывать память сердца только с ушедшим из жизни человеком. Но для меня это именно так.

Однако такая память родилась во мне сразу.

Вначале в моем воображении подростка то и дело мелькали отдельные картины общения с Тобой, моя мысль часто обращалась к воспоминаниям о Тебе. Ты приходил ко мне во мне. И получалось, что мы продолжали нашу жизнь, но уже в мире духовном. Ты продолжал направлять мои поступки и мысли. Память о Тебе становилась для меня бесценной. Впечатления впечатлениям рознь. Впечатления о Тебе, Отец, которые сохранились в моей памяти, имели особое свойство. Они не рассеивались и не блекли, не навязывались моему внутреннему миру, не требовали от меня, чтобы я с горечью вспоминал Тебя. Они навещали меня, чтобы нежно приласкать, подбодрить и помочь. Они стремились вырваться из прошлого и поселиться в моем будущем.

Происходило еще что-то необычное: то или иное впечатление, по мере моего взросления, вдруг приобретало особый смысл и раскрылось передо мной со своим подтекстом.

Вот пример тому.

В нашей кухне горела керосиновая лампа. Я, пяти-шестилетний шалун, скрутил бумагу, как скатывали тогда вручную папиросу, и прикурил от лампы. Ты был некурящим. От кого я брал пример, не помню. «Пап, смотри!» – сказал я весело, глотнул дым и закашлял. Может быть, ожидал, что Ты восхитишься моим умением. Но Ты рассердился не на шутку. «Не смей впредь делать такое!» – сказал грозно. Я заплакал, не ожидал от Тебя суровости. А Ты не приласкал меня, не успокоил. Обида осталась во мне.

Шли годы. Я стал студентом. И первое, что сделал – купил пачку сигарет и начал курить, ибо курили все, и мне надо было показать, что я не мамин сынок, я самостоятельный! В курилке спрашивает меня мой однокурсник, демобилизованный подводник, с протезом на правой ноге: «Отец твой курил?» «Нет», – отвечаю. С быстротой молнии скрутил он мне руку, мои дорогие сигареты сбросил в унитаз и пригрозил: «Увижу тебя с сигаретой, избыть своей деревянной ногой... Запомни...»

«Случай» этот придал власть Твоему возмущению в нашей маленькой кухне. Тогдашняя моя «обида» озвучила Твой зов: «Сынок, заклинаю тебя, не пристрастись к курению!» И как не провоцировало меня в жизни окружение, я выстоял. А потом поискал педагогику, чтобы уберечь своих детей от этой губительной привычки, уберечь своих учеников в школе.

Впечатления о Тебе, Отец, со временем начинали сливаться друг с другом, какая-то внутренняя сила втягивала их в единое целое. И наконец я открыл в себе память сердца о Тебе. Исчезли сумма впечатлений и воспоминаний, исчезли фрагменты жизни. Память о Тебе из прошлого перешла в будущее.

Что есть память сердца?

Для меня она есть Твоя, Отец, светлая, живая сущность, светлая, живая сущность Матери, Бабушки, Дедушки. В своем духовном мире я продолжаю жить с вами, люблю вас больше, чем когда-либо, прислушиваюсь к вашему голосу, делюсь с вами своими переживаниями.

«Память сердца, как жизнь, – говорит мне моя личная истина, – она твоя связь и сотрудничество с Миром Надземным, Высшим, Многомерным, или, как учил Иисус Христос, с Царством Небесным».

Совесть

Отец!

Мне рассказывали, как Ты покинул отцовский дом, потому что...

Впрочем, это неважно.

Ты стал рабочим типографии и вступил в партию безо всякой корысти – это была твоя искренняя вера, не фанатичная, а святая. Она и увела Тебя добровольцем на фронт.

Вспоминаю одну историю и хочу заглянуть в душу твою.

Дома у нас было много книг. Ты сам набирал и печатал их, и каждую новую книгу приносил домой. Мама тоже любила покупать книги.

Однажды вечером вы с мамой перетащили все эти книги в нашу маленькую кухню, где стояла у нас настоящая кирпичная русская печь. Я тоже помогал Вам переносить книги. Мне было тогда примерно шесть-семь лет, я еще не ходил в школу. Стоял тридцать седьмой или тридцать восьмой год.

Ты, Отец, брал каждую книгу, перелистывал ее, а потом бросал в горящую печь. Ты бросил туда даже несколько толстых книг в классном переплете. Русская печь гудела, в маленькой кухне было жарко.

Мама отложила в сторонку несколько книг с обложками другого цвета.

«Не будем жечь эти книги, прошу тебя!» – сказала она.

Ты взглянул на книги и тихо произнес: «Маро, опасно иметь их дома!»

«Они же хорошие!» – настаивала мама.

«Тогда, может быть, спрячем в надежном месте?» – сказал Ты полупшепотом.

Я помог маме положить книги в мешок и уложить их в тахту. Сверху мама накрыла их подушками и одеялами.

После этого прошло несколько дней, и однажды, в твое отсутствие, к нам пришли «гости», по-моему, из партийного комитета издательства «Коммунист», где Ты работал.

«Нам поручено посмотреть вашу библиотеку, – сказали они, – наши рабочие коммунисты должны много читать, иметь дома хорошие книги».

Они мило улыбались, приласкали меня. Потом открыли книжный шкаф, на полках которого лежало всего два десятка книг.

«Это все?» – удивились они.

«Часть книг мы сожгли», – отозвалась мама.

«Почему? Какие?» – еще больше «удивились» они.

Мама назвала несколько книг и добавила, что не помнит все.

«Хорошо сделали!» – сказали они и обратились ко мне: «Какой ты большой мальчик, наверное, тоже помогал родителям сжигать плохие книги?»

«Нет, – солгал я, – я спал».

«А ты не знаешь, может быть, где-то дома лежат книги, которые родители не успели проверить?»

«Нет, – ответил я, – дома уже нет книг, кроме этих».

«Умница, – сказали они мне, – слушайся родителей», и ушли.

Мама закрыла за ними дверь. Потом мигом схватила меня, прижала к себе, покрыла поцелуями и заплакала. Сердце ее вырывалось из груди.

Может быть, думаю я, не надо требовать от детей, чтобы они всегда и всем говорили только правду, никогда и никому не лгали? Может быть, надо было сказать этим дядям о мешке, который в тахте?

Но я солгал, и, как и сейчас убежден, это было торжество педагогики сердца моих родителей.

От вас, Отец, о спрятанных книгах я не слышал больше ни слова.

Я знал, что мешок исчез. Потом Ты ушел на войну и вскоре погиб. У мамы было много забот в те тяжелые годы. Я чувствовал, что вспоминать о мешке нельзя, и тоже забыл о нем.

Летние каникулы, как правило, я проводил в деревне у бабушки и дедушки. Любил много читать, и почти перечитал все книги, которые только имелись у нас и у соседей.

Но однажды бабушка сказала мне: «Сынок, загляни в кувшин, там должны быть книги твоего отца».

Было это в 1946 или в 1947 году. Кувшин предназначался для хранения вина и, по грузинскому обычаю, был по горло зарыт в землю в дедушкином амбаре. Сверху его покрывали плоским круглым камнем и притаптывали землей.

Мне пришлось искать место, где был зарыт кувшин.

Знала ли бабушка, какую опасную взрывчатку я достал из кувшина? Нет, не знала. Зато я сразу вспомнил об исчезнувшем мешке.

О чем Ты, Отец, тогда думал, когда с твоего молчаливого согласия мама переправила эти книги своим родителям? Было же велено Тебе, коммунисту, уничтожить их? Неужели Ты не мог предвидеть, что когда-нибудь книги эти достанутся мне, Твоему сыну?

В тот год я вернулся в школу другим человеком: я прочитал все романы Михаила Джавахишвили и Григория Робакидзе, стихи Паоло Иашвили и Тициана Табидзе, и еще много других книг. Я стал владельцем сокровищ.

Но мог ли я кому-либо сказать об этом, показать книги? Только любимой учительнице Варо Вардиашвили? Ты думаешь, Отец, она наложила запрет на эти запрещенные книги? Нет! Она дала мне понять, что я имею духовный источник, но надо молчать.

И я молчал, перечитывал книги и молчал. В моем духовном мире образовалась засекреченная часть, и она питала мою нравственность, мои отношения. Я воспитывался не столько книгами, сколько той мыслью, что Твоя совесть стала частью моей совести.

И настал час испытаний. Я, тоже член партии, вступивший в нее сразу после смерти вождя, с искренней верой, что укрепляю могущество Великой Страны, – я, народный депутат и член Верховного Совета, в один из последних дней 1990 года нажимаю на кнопку голосования: быть или не быть шестой статье в Конституции СССР. А статья эта узаконивала нераздельную власть партии.

«Не голосуй против, Шалва, – уговаривал меня рядом сидящий коллега, – партия еще наберет силу...»

Но я, Отец, посоветовался тогда только с Тобой и «услышал» твой тихий голос, такой же, какой запомнился мне с тех далеких времен у нашей русской печки: «Сынок, – шепнул Ты мне, члену Верховного Совета, – совесть выше всяких партий, всяких верований. Действуй по совести».

И указательный палец моей правой руки с удвоенной силой, ибо от имени двоих, нажал на кнопку.

Язык пламени свечей

Отец!

Тебе не выпало счастье быть дедушкой, но тем не менее Ты помогаешь мне быть им. У меня их пять внуков и внучек. Нинца – старшая среди них, ей уже четырнадцать лет. Затем идут Александр, Мариам, Михаил, Анна.

В воспитании внуков тайну составляет умение говорить с ними, говорить от сердца к сердцу, когда слова уступают место ласкам, когда они превращаются в молитву.

Дети как дети: они шалят, проявляют свой нрав и волю, требуют свободы. Что нужно бабушке, чтобы найти общий язык со своими внучатами? Не просто умение, а еще что-то более важное, что озаряет умение говорить?

Что это такое?

Вот что я записал в своем дневнике от 22 апреля 1992 года.

Мне тогда захотелось поговорить с Тобой и с Мамой. Зажег я свечи, поставил подсвечники на письменный стол рядом друг с другом и начал писать.

В это время дверь комнаты осторожно приоткрывается и с лукавой улыбкой входит моя первая внучка, а для Тебя – первая правнучка Нинца. Сколько ни говори ей: не мешай бабушке работать, как только улавливает момент, мгновенно крадется ко мне. Так и сейчас. А дальше, Отец, вот такая запись сохранилась у меня в дневнике.

– Дедуля, только одну минутку, хорошо?

Я, откладывая ручку, поднимаю голову и улыбаюсь.

– Где ты была столько времени? Я же тебя жду.

– О-о-очень прошу, посади меня на стол!

– Давай, только бумагу не помни.

– Одна свечка для прабабули, а вторая кому?

– Вторая – моему Отцу, твоему прадедушке.

– А где прадедушка, я его не знаю.

– Его давно нет в живых, погиб на войне.

– Прабабуля плакала?

– Плакала, конечно, я плакал.

– Сейчас прадедушка и прабабушка там вместе?

– Да... Смотри, как они разговаривают друг с другом...

– А как они разговаривают?

– Языком пламени... Видишь, пламени свечей играют!

– Языком пламени... красивый язык... О чем они разговаривают?

– А ты, смотри и прислушивайся.

– Прабабушка говорит бабушке обо мне... Так?

– Думаю, так...

– Что я хорошая девочка, да? Что я знаю много стихов...

– Помнишь, как любила тебя прабабушка? А прадедушка смотрит на тебя и шепчет: «Какая у меня красавица пра-пра-правнучка!»

– Почему три раза?

– Смотри. Этот твой палец – прадедушка, мой отец... Это я – его сын, твой дедушка.... Это Пата – мой сын, твой отец... Это ты – дочь Паты, моя внучка...

– Да, три раза пра-пра-пра... Что это за конверты? Можно взять?

– Бери. Там письмо. От кого?

– Его мой отец послал мне, с дороги на фронт.

– Какое старое письмо...

– Ему ровно пятьдесят лет... Я был тогда на шесть лет старше тебя.

– Пять и шесть – одиннадцать. Прочти, пожалуйста.

– Слушай. «Привет, мой мальчик! Как твои дела? Я соскучился по вам. Ты один мужчина в семье, присмотри за женщинами... Обо мне не грусти. Целую».

– Почему «не грусти»?

– Мой папа успокаивал меня: вот победим фашистов и вернусь...

– Кто были фашисты?

– Они хотели завоевать нашу страну и начали войну.

– А что на войне?

– Не знаешь, что такое война?

– Видела по телевизору: бомбы взрываются, дома рушатся и люди умирают... Что случилось с прадедушкой? Пуля в него попала? В сердце?

– Когда человек умирает на войне, говорят – погиб... Мой отец погиб... Потому у тебя нет прадедушки.

– Жалко мне прадедушку... плакать хочется...
– Дай сотру слезинки... Не надо плакать... Лучше приласкай его свечу и скажи что-то доброе.
– Можно, стихотворение скажу?.. О розе... Руставели... «Розу как-то вопрошали: ты красива, стан хорош»... Ну, как?
– Видишь, мы втроем хлопаем тебе... Но пора спать...
– Что ты делаешь, когда один в комнате? Разговариваешь с ними?
– А как же...
– Но я прислушивалась за дверью, ты не разговаривал.
– Я слушаю их и пишу... вот так...
– Поняла, ты разговариваешь с ними языком пламени свечей... мысленно разговариваешь...
Спокойной ночи!

– Дай мне поцеловать тебя за себя и за них!..

А теперь, Отец, об этом очень важном, что озаряет умение дедушки говорить с внучатами: если дедушка хранит в душе своей ангелов, – какими являетесь для меня Вы, – Отец и Мать, – то в нем обязательно родится язык пламени свечей, которым уже владеют дети и который есть тропинка к их сердцу.

Сердце Истины

Мама!

В душе своей преклоняюсь я преданно перед Величием Бога и перед Божественностью Сердца Матери.

Кто видел своего живого Ангела Хранителя?

Для меня им была Ты, Мама! Ты вела меня к успехам и спасала от падений. Сердце твое всегда чувствовало меня независимо от расстояний.

Будучи аспирантом, поехал я работать в пионерский лагерь и там заболел. Два дня мучили меня непонятные и невыносимые боли, а на третий – приехала Ты и немедленно забрала. Месяц боролась Ты против смерти и победила. «Откуда узнала, Мама, что я болен?» – спрашивал я потом. – «Сынок, видела сон, как ты мучаешься».

В детстве Ты была для меня надеждой и оберегала от дурного глаза. В юношеские годы стала стержнем для моей нравственности. В возрасте расцвета сил охраняла мою духовность и звала на подвиг. Но теперь, в моем преклонном возрасте, Ты, ушедшая из жизни, укрепляешь во мне веру.

Ты не сделала из меня маменькиного сынка. Нужно было – отправляла меня на испытание судьбой. Нужно было – благословляла мои отчаянные прыжки над бездною жизни. А нужно было – обуздывала мои неуравновешенные страсти. Ты всегда настраивала мое сердце на добро и справедливость.

Но Ты осталась для меня загадкой: не помню случая, чтобы Ты занималась моим воспитанием.

Увлечшись педагогикой и штудирюя горы книг, я то и дело приставал к тебе с вопросом и задавал его на «языке науки», вроде:

– Мама, скажи, как Ты воспитывала нас с сестрой? Какие были у Тебя цели, методы, принципы?

Ты всегда уходила от ответа, но однажды не выдержала.

– Как я воспитывала? Никак не воспитывала. Жизнь воспитала вас... Не было у меня ни цели, ни твоих принципов... Была жизнь... Не спрашивай об этом больше...

На этом закончилось «обобщение опыта».

Но спустя десятилетия я осознал, что имею свой первоисточник о тайне воспитания. Он не в библиотеках, не в профессиональных лекциях, а во мне, он мой внутренний классик педагогики. Теперь я знаю, где гнездится Истина воспитания: она в Сердце Матери. Может быть, пригодится мой совет кому-либо из молодых искателей педагогических ценностей: милые мои, поспешите познать Сердце ваших матерей, там вам откроется тайна, которая сообщается только «на ухо», что и есть настоящая наука о воспитании.

Вернулся я однажды домой к утру. Был студентом, работал в школе. Загулял молодой человек и забыл о времени, забыл о маме и сестре. Они, наверное, спят. Осторожно открываю

дверь, чтобы не разбудить вас. Но Ты, Мама, сидишь на стульчике у двери и штопаешь мои носки. Увидев меня, ты облегченно вздыхаешь.

– Мама, почему Ты тут сидишь?

– Жду тебя... – сказала Ты безо всякого укора.

– Почему ждала, Мама, я же не маленький? Почему не легла?

И Ты преподала мне урок жизни, урок классической педагогической мудрости. Урок этот я осваиваю до сих пор.

– Ты не поймешь, сынок, почему я жду тебя, пока не будет у тебя своих детей...

Так и случилось. Родились у меня дети, и я понял суть, смысл, «предмет» педагогики: это есть забота взрослого о Ребенке, о раскрытии в нем того Образа, который дан ему от Бога, и который может возвести его до божественного благородства. Мама, многие мамы, чувствуют этот великолепный путь своих дочерей и сыновей и потому всем своим существом, – мыслями, волнениями, тревогами и надеждами охраняют каждый шаг своих порой непутевых детей. Вот в чем тайна Материнского Сердца, тайна Божественной Педагогики.

Ты, Мама, навела меня тогда, ожидая у двери, еще на одно открытие, которое постиг я спустя десятилетия; открытие о том, кому и как дается педагогическая Истина. Она дается человеку по мере того, как он сам зреет для ее постижения, как его сущность воспринимает в себе заботу и тревогу о судьбе Ребенка.

Потому можно спросить у искателя Истины, – будь он матерью или отцом, учителем или воспитателем: «Имеешь Сердце? Тогда будет открыта тебе педагогическая Истина. Нет у тебя Сердца? Тогда не жди разгадки Истины, ибо только Сердце способно направить интуицию на сокровенное».

Мама!

Ты ушла из жизни так, что я, будучи вдали от Тебя, не смог еще раз взглянуться в Твои мудрые и усталые глаза. Ты ждала меня, но я опоздал.

Сегодня, когда я пишу эти строки, Прощеное воскресенье. В семье мы все простили друг другу всякие обиды, и миру прибавился мир. Мне нечего что-либо простить Тебе, святому для меня Человеку. В Твоем прощении я сам нуждаюсь. «Мама, Свет Ты мой, прости меня, пожалуйста, прости за мои прегрешения перед Тобой, прости за боль, которую причинял я Твоему Божественному Сердцу, ибо не знал, что творил...»

Ты слышишь мой голос, Мама?

Учиться Любви

Мама!

Когда кто-либо неосторожно спрашивал о Твоем образовании, Ты краснела, как провинившаяся перед целым миром. Какое, в действительности, было у Тебя образование? В том смысле, как это прекрасное слово применяется в наши дни, получается, что у Тебя было только начальное образование. Закончив сельскую школу, ты вышла замуж, и молодой парень привез девушку в большой город, и вы с «нуля» начали строить свою жизнь. Условия не позволили Тебе учиться дальше. Выходит, Ты так и осталась необразованная? Смотря, что вкладывается в слово «образование» – сумма неких официальных знаний того или иного уровня, или нечто большее. Бог создал человека по образу и подобию Самого Себя, говорят святые источники. И потому истинное образование есть суть удивительный процесс раскрытия в человеке Образа Творца. Ты, Мама, имела это образование, самое высшее, и сеяла его плоды на благо ближним.

Чему я научился и учусь до сих пор у Тебя?

Любви, Мама, Любви!

У нас дома не было Нового Завета, негде было достать и нельзя было иметь. Ты редко говорила о Боге, чтобы не вторгаться в наш школьный атеизм. Мы не знали о Великом Гимне Святого Писания. Но всю нашу жизнь, Мама, Ты вела по законам Любви. Ты не читала, но Ты знала: «Любовь долготерпит, милосердствует, не ищет своего, не мыслит зла, не завидует, не превозносится, не гордится, все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит».

Было, конечно, очень трудно жить в те сложные военные и послевоенные времена в духе Великой Любви, но Ты не допускала отклонения от него. И сейчас тоже, в начале Нового Века и

Нового Тысячелетия не менее сложно соблюсти законы Любви, но Ты сделала их нормами моей жизни.

Вокруг Тебя создавалось мощное пространство ненавязчивой доброй Любви, находясь в котором, люди, молодые и немолодые, чувствовали себя хорошо, для них всех Ты была родным человеком, воспитателем, наставником, убежищем.

Бывает, когда на моих семинарах молодые мамы просят назвать им главные методы семейного воспитания. И как Ты думаешь, Мама, откуда я черпаю ответ на этот вопрос?

Однажды, без твоего ведома, я взял деньги (не хочу сказать «украл», ибо Ты не допускала такого понятия в семье) из твоих скудных сбережений и купил пневматическое ружье.

– Откуда у тебя это ружье?

А я соврал Тебе:

– Одолжил у своего одноклассника!

Твое Мудрое Сердце, конечно, знало все. Но Ты, Мама, как будто ничего и не случилось, спокойно сказала мне, ученику шестого класса:

– Сынок, хватит войны, она уже принесла нам горе. Отнеси ружье обратно хозяину.

Мой друг своим глазам не верил, когда я дарил ему ружье, но потом оба решили, что лучше отдать его учителю физкультуры.

Почему не разоблачила меня, Мама, почему не опозорила, не пристыдила? Могла ведь хоть шепнуть мне, что я совершил недостойный поступок, и дать наставления на будущее?

Вот причина, по которой Ты стала для меня классиком педагогики Сердца: уличить, опозорить, пристыдить Ребенка за проступки – это то же самое, что убить в нем совесть. Ты сохранила во мне набат совести на всю жизнь.

И что же мне сказать молодым мамам, которые хотят узнать от меня о главных методах воспитания своих детей? Они и так знают науку «кнута и пряника». Эта наука чужда мне, ты не воспитала меня так. Твою науку я познал спустя годы, и она гласит: всякие главные и неглавные методы воспитания, самовоспитания в целом рождаются в Великой Любви Сердца Матери, в той Любви, которая долготерпит, милосердствует, всему верит, всего надеется, все переносит, не мыслит зла и раздражения. Если любить Ребенка так, то воспитание превратится в саму жизнь.

Ты, Мама, проявила еще более утонченную, скрытую Любовь к Отцу.

Я не забуду Твой плач, когда рано утром на лестничной площадке мы, – Ты и я (десятилетний мальчик), – провожали Отца на фронт. Мы плакали, обнимали Отца, Он успокаивал нас: «Скоро вернусь». А спустя несколько месяцев мы плакали еще сильнее, когда получили извещение: «пропал без вести».

Ты не поверила извещению, не поверила очевидцам, которые писали нам, как похоронили Отца в братской могиле где-то в Крыму. Ты оставила Отца живым в Своем Сердце.

И когда меня, уже члена Верховного Совета, направили в Западную Германию для чтения лекций о перестройке, Ты позвонила мне в Москву:

– Сынок, – сказала ты, – твоя фамилия, наверное, появится в газетах. Там же будут грузины? Если какой-нибудь грузин-однофамилец придет к тебе, поговори с ним, узнай все...

Что Ты хотела, чтобы я узнал?

Значит, Ты все 45 лет вынашивала надежду, что Отец жив, пусть даже судьба забросила его к немцам, пусть у него уже другая семья, дети. Но лишь бы жила Любовь. Ты не говорила с нами о своих чувствах к Отцу, но готовила ему подарок и очень хотела, чтобы он порадовался ему. А подарками были мы – я и моя сестра – «хорошо воспитанные дети». Вот Твоя цель воспитания, в ней было торжество жертвенной Любви.

Недавно ездил я в Севастополь для встречи с учителями. Какие милые люди эти учителя! Узнав о том, что мой Отец, возможно, похоронен где-то в Крыму в братской могиле, они, спустя всего два дня, сообщили мне: да, есть такой поселок Глазовка, где на гранитных плитах, среди нескольких сотен погибших, значится фамилия «Амонашвили Александр Дмитриевич, погиб в 1942 году».

Если бы Ты была жива, Мама, я не сообщил бы Тебе об этом, зная, что Любовь Твоя не переставала надеяться.

Момент Истины

Милая, любимая моя Дейда Варо!

«Дейда» в переводе с грузинского означает «сестра матери» (тетя). Так звали Вас ученики, так обращались к Вам даже коллеги. В этом кем-то придуманном прозвище в тяжелые годы войны заключалась тайна о том, какой заботливой любовью Вы любили учеников и какой почтительной любовью они откликались.

Вы пришли в мою жизнь тогда, когда, может быть, свершалась моя судьба. Это был 1944 год. Говорю о судьбе, которую, спустя десятилетия, открывал я в себе по частям. А сегодня, в начале двадцать первого века, я постигаю Вас как свою педагогическую совесть.

В то далекое, более чем полувековой давности, время, я воспринимал своих учителей как ополченных на меня людей. Отец погиб на войне, меня с младшей сестрой воспитывала больная мать. А я, видите ли, не мог «оправдать» надежды погибшего отца и больной матери: мои старания в учении не увенчались успехом, и учителя, – по физике, химии, математике, русскому, английскому и даже родному языкам, – взвешивая мои знания на аптечных весах, выдавали мне только двойки с усмешкой, угрозой, с чувством жалости. Были бы тогда классы для выравнивания, я уверен, любой из моих учителей освободился бы от меня.

Но вот пришли вы. И после 2–3 уроков меня, мальчика седьмого класса, подзываете к себе и говорите шепотом: «Бичо (т.е. мальчик), у тебя же дар поэта! Пиши стихи!»

Спустя пару недель Вы опять зовете меня к себе, просите донести стопку тетрадей до учительской и, оказавшись со мной наедине, говорите: «Бичо, какое хорошее у тебя получилось сочинение! Ты можешь подарить его мне?»

Так прошло еще несколько месяцев. И однажды, когда мы в классе выполняли письменное задание, Вы незаметно подошли ко мне, наклонились и шепнули на ухо: «Бичо, мои пятерки краснеют рядом с двойками! Как быть?»

Мне запомнилось все: вибрация Вашего голоса, Ваше озабоченное лицо, Ваши глаза, в которых любовь поглощала слезы. Запомнилось мне Ваше скромное элегантное платье с фамильной брошью и теплота Вашей ладони на моей голове, запомнилась прядь снежных волос, запах которых ласкал меня.

Это был в моей жизни Момент Истины, когда все мое нутро, вся моя сущность были взорваны, дабы высвободить энергию духа.

Однако разгадать мудрость творения педагогического Момента Истины, когда воспитателю, учителю все подвластно, когда даже его взгляд наделяется силою свершения чуда в жизни растущего человека, я до сих пор не в состоянии.

То и дело закрываю глаза и в своем воображении переживаю все заново: сижу за своей партой, выполняю задание, вы незаметно подходите ко мне и шепчете: «Мальчик, мои пятерки краснеют рядом с двойками! Как быть?»

Ваш до боли взволнованный голос, Ваша прядь снежных волос, теплота Вашей ладони, взрыв в моем внутреннем мире...

Но тайна Момента Истины остается тайной!

Может быть, это и есть интуиция, Божественная педагогика, педагогическая искра Божия, Божий дар? И кому дается Искра эта: только избранным или всем?

Вас уже давно нет в живых, любимый мой человек, но я все хожу по вашим тропам и ищу разгадку той Святой минуты, названной мною Моментом Педагогической Истины, когда благой учитель свершает ЧУДО.

Где эта тайна: во мне или вне меня?

И как она выглядит: как Высшая Божественная Мудрость или как обычная «технология»?

Вера

Добрый мой Учитель, Дейда Варо!

Как много хорошему Вы научили меня!

Пришел я к Вам с другом вместе, тоже Вашим учеником, хотели поздравить Вас с наступающим Новым Годом.

Вы нас угостили сладостями и, перед тем, как нам уйти, сказали:

– А вы подумали о том, что оставляете уходящему году и что не забудете взять с собой в Новый Год?

– Как это? – удивились мы оба.

– Жизнь – это странствие, чтобы облагораживать себя. Зачем брать в долгую дорогу то, что будет мешать. И зачем пускаться в путь, если нечего искать!

Мы смотрели на Вас вопросительно.

– Сделайте так, – сказали Вы, – берите лист бумаги и запишите на нем, от чего вам надо избавиться и что надо приобрести. В течение года держите вашу запись при себе и следите, чтобы выполнить. Ты, наверное, отдашь уходящему году последние папиросы... – обратились Вы к моему другу, и он покраснел до ушей. – А тебе, думаю, захочется усилить твои литературные познания...

После того памятного дня прошло более полвека. До сих пор не бросаю это занятие перед наступающим Новым Годом: благодарю уходящий год за подаренные мне 365 дней жизни и оставляю ему мои пороки. А в Новый Год вхожу с новыми намерениями, мыслями и делами.

Я убедился, что время действительно условное понятие; от нас зависит, ускорить или замедлить его ход, или вообще приостановить. Скажите, что означает время, в котором нет смысла жизни, и каким оно становится, если наполняется устремлением?

Так дожил я до сегодняшнего дня, и годы превратились для меня в аккорды жизни.

Вот и на этот раз сижу и размышляю.

Судьба делает мне подарок: становлюсь участником наступления необычного Нового Года, который вводит человечество заодно и в XXI век, и в Третье Тысячелетие.

Не стану разглашать все сокровенное моих предновогодних записей, но скажу вслух о том, ради чего стоит мне жить и любить Жизнь. Это есть заповеди, которые задаю самому себе.

Вхожу в Новый – 2001 год, в Новый – XXI век, в Новое – Третье Тысячелетие с Верою в Творца и Верою в то, что Педагогика, которой я служу, есть промысел Создателя, и потому я, как и любой учитель, есть «сорработник у Бога».

Каждого, кто меня окружает и будет окружать, считаю Учителем своим. Я – ученик своих учеников.

Исключаю из своего сознания понятие «враг» в отношении и Прошлого, и Настоящего, и Будущего. Если кто сам сделается для меня таким, прощаю. Если кто примет меня таким, пусть простит милосердно, если сможет, ибо не знал, что творил.

Давно я сжег в себе зависть и ненависть. Сожгу теперь все остатки раздражения и неприязни. Даю торжествовать в сердце моем любви и умиротворению.

Вхожу в Будущее со своим видением Ребенка: если Вселенная действительно беспредельна, а Природа не имеет исчисления в своем творчестве, то Ребенок – единственная модель Вселенной и Природы.

Буду ценить и уважать свободную мысль любого и буду беречь свою свободную жизнь.

Буду жить по зову вековой мудрости: утверждающий богат, отрицающий беден.

Берите, люди добрые, если желаете, дары моего духа. И скажу сердечное «спасибо» каждому, кто улыбнется мне.

Ну как, мой Дорогой Учитель, приняли Вы меня таким в Наступающую Эпоху Духа и Сердца.

Слезы познания

Удивительный мой Учитель, Дейда Варо!

Как любили мы Сандрика, сына великого режиссера Сандро Ахметели. Родителей репрессировали, и он не знал, где они и живы ли. Вы, наверное, смотрели в театре им. Руставели постановки Ахметели и потому воспринимали сына «врага народа» через его горе.

Сандрик умел читать выразительно, артистично. И когда надо было читать в классе вслух какое-либо литературное произведение, Вы, как правило, поручали это ему. Мы слушали, затаив дыхание, а Вы в это время выбирали место у окна и тоже забывали об уроке.

Но вот пришел он однажды и предложил почитать стихи. «Читай!» – сказали Вы. Он достал из-под парты маленькую книжку в темном переплете и начал читать. Был 1947 год, а стихи были Тициана Табидзе, запрещенные, ибо поэт считался «врагом народа».

Мы тогда всего этого не знали, но Вы же знали!.. Вы стояли у окна и слушали чтение стихов поэта тончайшей души. В классе витали радость, потом – грусть, потом – восхищение, потом – сожаление, потом...

И Вы, мой любимый Учитель, вдруг заплакали. Мы все видели, – а Вы и не скрывали, – как текли слезы по Вашим щекам. Вы утирали их кружевным платком, но слезам не было конца.

Только Сандрик не видел ничего, он весь был в поэзии и увлекал нас туда же. Слезы катились из наших глаз.

Урок в слезах, слезы в стихах, стихи в слезах...

Слезы омывали наши души и сердца.

Теперь, спустя более чем полувека, когда я вспоминаю наши уроки литературы, хочется задать Вам вопросы, чтобы разгадать Вашу тайну: почему мы на уроках больше читали, чем пересказывали «своими словами» прочитанное? Почему больше размышляли по поводу прочитанного, нежели отвечали на Ваши вопросы? Почему вы отпускали нас скорее озабоченными, чем выполнившими свой долг учениками? Почему время от времени мы видели слезы на ваших глазах и заставляли нас тоже расчувствоваться?

Знаете, чем для меня стала художественная литература?

Она для меня – путь поиска собственной судьбы, путь познания жизни. Я умею выбирать книги – одни читаю с упоением, другие – даже не хочу брать в руки. В каждой книге ищу подтекст, смысл. Сердце мое плачет, а глаза не сдерживают слез, когда жизнь героев складывается трагично. И все это от Вас, от Ваших уроков познания жизни через литературу.

У нас и потом, после того памятного урока, не раз увлажнялся взор. Мы плакали и тогда, когда ушел из жизни Сандрик – он попал под колеса трамвая, спеша к людям, которые привезли весть, что его мама жива. Счастье принесло несчастье. Слезы на уроках, как в жизни. Также и радость на уроках, как в жизни. В общем, чувства на уроках литературы, как в жизни. Но говорю о слезах потому, что никто не учит молодых познавать себя и жизнь через глубокие переживания, через слезы.

Слезы укрепляют дух, в слезах зреет душа, облагораживается сердце. Конечно, речь идет о таких, а не о всяких слезах и чувствах, которые рождались у нас на Ваших уроках литературы, когда вы сами не стыдились проявлять свои чувства перед учениками.

Милый мой Учитель! Ну почему же вы не написали книгу о педагогике слез?

Подвиг

Учитель мой на всю мою жизнь, Дейда Варо! При каждой встрече с учителями меня постоянно спрашивают об источниках моих педагогических взглядов. «Скажите, – говорят коллеги, – что нам читать?» И я называю книги, которые можно приобрести в книжных магазинах, взять из библиотеки. Но я не могу назвать им книгу, из которой по крупицам черпаю истину и вдохновение, с которой сверяю свои мысли и обобщения. Не могу назвать эту книгу, потому что она одна-единственная: это есть Ваш неисчерпаемый и неразгаданный образ, который хранится во мне.

То и дело «листаю» ее живые страницы, и вовсе не потому, чтобы вспомнить прошлое, а для того, чтобы познать Вашу педагогическую мудрость.

Вот и страницы 1946–1947 учебного года, VIII класс.

Годы были сложные – послевоенные, сталинские.

Тогдашний учебник по литературе был наполнен произведениями, которые отвечали политическим идеологическим требованиям, требованиям партии. Даже в образцах древнегрузинской литературы нам – ученикам – показывали, как из прошлого выростала «мечта» наших предков о светлом будущем, которое принесли нам, всему человечеству, вожди революции.

Но почему Вы, дважды награжденная орденом Ленина, обошли молчанием эту идеологию? Да, мы, Ваши ученики, о чем-то догадывались, хотя не знали, насколько опасно отойти учителю литературы от программы. Не знали, но чувствовали: не надо болтать!

Теперь я знаю, что в нашем VIII классе в 1946–1947 учебном году происходило нечто действительно исключительное, следы которого отразились во мне тоже: они составляют основу моей духовной жизни.

Вы отложили в сторону и утвержденную программу, и утвержденный учебник литературы; велели нам найти поэму «Витязь в тигровой шкуре» великого Руставели, и в течение всего учебного года мы с упоением впитывали чистейшую мудрость о возвышенной любви, о всемогуществе дружбы, о рыцарских достоинствах, о счастье и преданности...

«Какую книгу вы больше всех любите?» – спросил однажды мальчик из четвертого класса. Я достал из кармана крохотное подарочное издание «Витязя в тигровой шкуре» и показал мальчику: «Вот эту».

Но почему именно она стала для меня любимой книгой, с которой не расстанусь никогда? Она сопровождает меня повсюду, где бы я ни бывал; я читаю и перечитываю давно заученные наизусть стихи, а на полях отмечаю, где я нахожусь, в какой стране, в каком городе, в каком селе, и что я там делаю. Как я понимаю сейчас, книга эта для грузин есть Пятое Евангелие. Если грузин пропитан ею, то нигде и никогда не ошибется в выборе жизненного пути, его не покинет благородство души. Вообразить только: ходят по улицам Мира люди, которые стали живым героями поэмы Руставели! Одним из таких, может быть, я и есть? И перед кем тогда преклонить мне свою седую голову в знак признательности? Перед Вами, любимый мой Учитель!

Вы, конечно, прекрасно знали, чем тогда рисковали: жизнью.

Что такое учительский подвиг?

Быть преданным своим ученикам и самому себе.

Быть преданным тогда, когда это опасно для учительской жизни, но когда жизнь учеников выпрямляется и облагораживается.

И когда сейчас, в наши дни, некий учитель скажет мне, что ему, видите ли, не позволено творить нечто новое и отходить от программы, не разрешит себе даже быть гуманным в общении с воспитанниками, мне становится грустно, очень грустно: нужен подвиг, а учитель боится совершить его, хотя вроде бы бояться уже не надо.

Почему трудно современному учителю прожить жизнь героем духа? Что, кто нам мешает быть героями? Не наша ли косность является помехой?

«Почитайте что-нибудь из этой книги!» – попросил меня тот же мальчик. Зачем из книги? Я ею живу. Слушай, мальчик, чему учит меня Учитель мой.

Не задержат смерть теснины, ни скалистая вершина.
Храбрецов и малодушных перед ней равна судьбина.
Под конец юнцов и старых примет вечности долина.
Недостойной жизни лучше достославная кончина.

Закон неповторимости

Любимый мой Учитель, Дейда Варо!

Какой вы неиссякаемый источник для моих педагогических размышлений! Но понял я это не сразу. В бытность учения в аспирантуре и в годы, когда защищал диссертации, я еще не знал, что имею собственного путевода в педагогике. В те времена науку я искал в библиотеках и однотипной практике школ. Искал узким зрением материалиста.

Можно ли так воспринимать педагогическую реальность? И, вообще, где источник возникновения этой действительности, кто ее творец?

Вас, милый мой Учитель, давно уже нет в живых, когда я с головой окунулся в экспериментальные поиски «объективных» педагогических закономерностей.

Ваш образ неожиданно посетил меня и вывел на Божий Свет. Вы подсказали мне: «Школа во мне, Учителе. И Педагогика тоже во мне, Учителе».

Открытие это сделало меня инакомыслящим, автором книг «Здравствуйте, дети!», «Школа Жизни», носителем педагогики сотрудничества, создателем гуманно-личностной педагогики, издателем «Антологии Гуманной Педагогики».

Нет ли в этих словах зазнайства и гордыни?

Нет.

В них гордость и ответственность, а не гордыня. В них Истина, которая ведет меня по пути служения Ребенку, а через него – обществу, человечеству, жизни, Вселенной, Богу.

Вокруг Вас, любимый мой Учитель, сияла Ваша, именно Ваша педагогическая аура. Она была пропитана Вашей внутренней мудростью. Это было Ваше образовательное поле, в котором действовала Ваша магическая и магнетическая сила, действовали Ваши законы.

Нам, ученикам, было очень хорошо в Вашем образовательном пространстве, оно было нашей обителью, нашей защитой, в нем мы жили, вдохновлялись, впитывали нравственные и духовные понятия.

Назову всех учителей блестящими, но ведь ясно, что каждый сверкает по-своему и создает вокруг себя субъективное образовательное поле. Получается, что педагогическая действительность – это внешнее единство субъективных пространств, которые не суммируются и не растворяются друг в друге, если на это не будет воля самих творцов-учителей.

Не поворачивается язык сказать – «плохой учитель». Но почему у иных учителей поворачивается язык сказать – «плохой ученик»? Мне, как ученику, было очень даже плохо в образовательных полях многих моих учителей, ибо не было в них жизни, понимания, взаимности. Но были одиночество и безнадежность.

Я поверил, что в педагогике, как в самой Жизни, есть только один закон – закон неповторимости учительской воли. Плоды этого закона – «Лабиринт сердца и рай души», «Лебединая песня», «Эмиль», «Педагогическая поэма», «Как любить ребенка», «Сердце отдаю детям».

Вот и живу, дорогой Учитель, сознанием, что школа и педагогика будут такими, какими сделают их мое сердце, мой разум, моя воля, какими сделают их субъективная воля тысяч моих коллег.

Учитель

Милый мой Человек, мой учитель Дейда Варо!

Из всех Ваших учеников сороковых годов прошлого века учителем стал я один.

А я стал учителем как бы против своей воли.

Я не любил эту профессию, потому что недолюбливал многих своих властных учителей. Но если все же смирился со своей участью, причиной тому был ваш божественный облик Учителя.

Потом, спустя десятилетия, я все больше понимал, что живу своей, именно своей судьбой, и что ничего в жизни не складывается случайно.

А в судьбу свою я влюбился. Постигал ее, а вместе с ней слово «Учитель» через Вас, и какие бы мысли не овладевали мной, проверял их на Вашем жизненном примере.

«Не все будете учителями, зная, что тем самым мы подвергнемся большому осуждению», – предупреждал Апостол Яков.

Но какая тайна заключена в слове «Учитель», и почему опасно быть учителем?

Не годится ни одно толкование, в котором учитель мыслится как передатчик знаний, «тот, кто преподает какой-либо учебный предмет в школе», да еще закрепляет, проверяет, контролирует. Такие толкования не стоят Вашей тени.

Но кто же тогда были вы, дорогой мой Учитель, чем вы одаривали меня и всех ваших учеников?

Учитель... учитель... УЧИТЕЛЬ... Учитель...

«Учитель – соратник у Бога...»

С каких только граней я не старался заглянуть в суть слова, которое, как убеждает меня моя внутренняя Истина, было в Начале.

Да, именно в Начале было слово Учитель, потому что там же, в Начале, был Ребенок, были Дети.

Слова хранят Божью Волю.

Божья Воля заключена в слове учитель.

Учитель...

Ясно, что сочетание звуков У и Ч в этом слове неслучайно.

А что, если У есть первый звук санскритского УРА, что означает СВЕТ, то есть высший, Божественный, и потому еще: Логос, Любовь, Мудрость, Жизнь, Знания? Это все проявление Света. Тогда Ч должно означать первый звук тоже санскритского Чела, то есть, Душа. И получится, что:

Учитель есть Душа, носитель Света.

Бог есть Свет, и носителем чего же должно быть Его чадо, Его соратник.

Может быть, я ошибся в своих догадках, но ошибки иногда могут быть прекрасными. А в данном случае моя догадка для меня есть Истина, потому что я могу понять, дорогой мой Учитель, Вашу сущность: Вы были носителем Света и соратником у Бога.

Да, я полон Вашим Светом, Вашей Любовью. И хочу, стремлюсь умножить в себе Ваш Свет, и тоже стать Светом для других.

Мысли

Эти афористичные и образные высказывания Шалвы Александровича я обычно записываю на его семинарах с учителями. Предлагаем часть их.

В.Г.Ниорадзе

Не ошибками возмущайтесь, а успехами восхищайтесь.

* * *

Человек становится человеком только с помощью человека. Но человек может стать Человеком только своими усилиями.

* * *

Если я – носитель Света, то для своего ученика могу стать Учителем жизни на всю жизнь.

* * *

«Игра есть испытание грядущего». Потому цена игрушки или компьютерной игры не в том, сколько они стоят в магазине, а в том, какое они несут детям будущее: достойное или недостойное.

* * *

Игры и игрушки детства есть корни образа жизни во взрослости.

* * *

Сердце – великая Книга Мудрости: она написана языком чувств и читается с помощью интуиции.

* * *

Общение есть сердце педагогического процесса. Но сердце может быть здоровым или нездоровым, добрым или злым, великодушным или эгоистичным, прекрасным или безобразным. А повелевает сердцем учитель.

* * *

Учитель!

Разве не в твоих руках судьбы детей, судьба Планеты Земля?

Не считай себя маленьким человеком, от которого мало что зависит.

Не унижай себя, и Бог возвеличит и прославит твой труд.

* * *

Если вы прошли отрезок пути и не встретили перед собой препятствия, то это верный знак того, что путь этот не ваш. Ваш путь только тот, где вы найдете трудности, а их преодоление потребует от вас напряжения всех ваших сил.

* * *

В школе должна звучать педагогическая симфония, а не педагогическая какофония.

* * *

Образование происходит сегодня, но дышит будущим.

Современное образование – это экспресс, устремленный в будущее; молодые люди, находящиеся в нем, стремительно мчатся в мир будущего, насквозь пронизывая настоящее. Там их ждут свои дела. Образование, которое не наполнено смыслом будущего, похоже на экспресс без колес.

* * *

Гуманная педагогика – как синяя птица: знаем, что нет этой птицы, но верим, что она есть. Красота ее манит нас, а поиск рождает творчество. И видим: оказывается, сам поиск гуманной педагогики уже есть гуманная педагогика.

* * *

В языке любого народа Земли слово Учитель самое святое после слова Бог.

* * *

Человек без веры – это человек в скафандре, выброшенный в открытый Космос без опоры.

* * *

Учитель реформирует школу, он же, к сожалению, деформирует ее.

* * *

Мировое классическое педагогическое наследие есть детище Христианской Религии. Труды классиков педагогики – своего рода «Святые Писания».

* * *

Хотите подарить вашему ребенку истинное детство?

Подарите ему самого себя: маленького, шаловливого, мудрого взрослого.

* * *

Какая система отметок лучше: пятибалльная, двенадцатибалльная, стобалльная?

Если двенадцатибалльная система делает жизнь детей в школе радостнее в двенадцать раз, конечно, она лучше, чем пятибалльная.

Но тогда, надо полагать, в школах, где стобалльная система, жизнь детей во сто раз краше.

Может быть, нам не скупиться, и сразу ввести тысячебалльную систему, чтобы радость школьной жизни возросла тысячекратно?

* * *

Если отметки есть «нацеленная в лоб ребенка винтовка» (так выразился Д.Б.Эльконин в отношении пятибалльных отметок), то десятибалльная, двенадцатибалльная, стобалльная и другие многобалльные системы отметок превращаются в автомат Калашникова, но, скорее всего, с глушителем.

* * *

Гуманная педагогика может существовать лишь как состояние учительского духа. Она такая наука – личная, своя, единственная, доверительная, выраженная скорее в чувствах, чем в словах. В ней находят раскрытие все лучшие духовные и естественные начала учителя, в ней свершается его благая, возвышенная жизнь.

* * *

Ошибки, возникающие в педагогическом творчестве, в порыве поиска – благословенны. На таких ошибках можно учиться, можно дальше идти.

* * *

Личное участие учителя в судьбе ребенка есть условие воспитания в нем личности.

* * *

Исправление ошибок, допущенных в письменных работах? К сожалению, ошибки будут исправлены на страницах тетрадей для контрольных, но в нраве учеников останутся тревога и злоба, а в нраве учителя – искривленные нервы.

* * *

Урок требует эмоциональной начинки. Иначе он скудеет и скучнеет.

* * *

Если не возбудим в ребенке чувства удивления и восхищения, мир для него потускнеет.

* * *

Ругать – там духовного труда нет.

Хвалить – там большой труд души заложен.

* * *

Дети учатся лучше там, где их воспитывают и на этой основе учат.

Они учатся хуже там, где их учат и надеются, что обучение повлечет за собой воспитанность.

* * *

Ну и что же, что есть стандарты образования! А если я нестандартный педагог? Что станет со стандартами?

* * *

Современное детство не приемлет стандартного учителя; не приемлет учителя, который стандартизирует учеников.

* * *

Так называемые государственные образовательные стандарты разрабатываются не на уровне возможностей школьников (эти возможности гораздо выше), а на уровне сознания учителей.

Стандарты рассчитаны на учителей «троечников».

* * *

Государственные образовательные стандарты для творческого учителя потому и существуют, чтобы он ломал их и вел своих учеников дальше, выше всяких стандартов.

* * *

Не совершенствуя самого себя – я не мыслю совершенствование своих учеников.

* * *

Нам нужно воссоздать в себе воображаемый Мыслехрам образования – с возвышенными сводами, божественными фресками, зажженными свечами, и вселить в него наш Дух, Сердце и Разум.

А потом поспешить, чтобы этот Храм стал нашей педагогической жизнью.

Каково будет ученикам того учителя, в воображении которого сияют Небеса!

* * *

Чего нет в голове, язык того не произносит, руки того не созидают, ноги к тому не спешат, сердце не болит.

Вот и нужно, чтобы вся наша сущность стремилась к самым светлым мыслям и образам, к духовно возвышенным идеям. Ибо язык, руки, ноги и сердце могут послужить и тьме.

* * *

Основанием Мыслехрама образования является духовность в виде Веры, Надежды и Любви.

* * *

Толерантность?

Оставим это тем, которые иначе не могут ладить между собой.

А нам лучше жить в дружбе, в братстве, в любви, в духовном взаимопонимании.

* * *

Америка заложила в свое образование не духовные основы, а долларовые традиции.

* * *

Просто любить ребенка мало. Надо знать, как мудро его любить, чтобы он принял наш дар и отозвался воспитанностью.

* * *

В гуманной педагогике действует дисциплина духа, а не дисциплина тела.

* * *

Для окрыления нашего смысла жизни нам лучше поверить, что наше земное бытие есть Великая Школа, которая готовит из нас будущих строителей Космоса, будущих творцов новых планет, новых созвездий, новых жизней на них.

Только нужно будет сдавать один экзамен – на духовность.

* * *

Дети новые.
Педагогика старая.
Как быть?

* * *

Гуманная педагогика – как большой алмаз, который гранят классики, а каждый из нас может помочь им.

* * *

Сердцем гуманной педагогики является сердечное общение учителя с учеником, воспитателя с воспитанником, и ничто другое.

Решение всех педагогических проблем зависит от качества общения, а не от чего-либо другого.

* * *

Педагогика есть общечеловеческая, планетарная, Вселенская культура мышления.

* * *

Мама – это вечная педагогическая профессия.
Папа – тоже вечная педагогическая профессия.
Любой человек в силу своей взрослости, уже есть педагог.

* * *

Воспитание совершается не столько на основе знаний и наставлений, сколько на основе каких-то тайн, которые приоткрываются нам в моменты истины воспитания. Надо только уметь улавливать эти моменты.

* * *

Подтекстовая миссия школы – ревниво хранить и укреплять дух народа, дух нации, хранить и умножать национальную культуру, чтобы народ, нация своей неповторимостью могли достойно войти в сокровищницу мировой культуры.

* * *

Школа будет способствовать умиранию своего народа, если она во имя глобализации отойдет от его национальных корней.

* * *

Культура не есть сумма знаний о культуре.
Ее основа – духовность.

* * *

Сейчас лишь приукрашивают авторитарную педагогику; стараются заменить ее изношенные и не поддающиеся ремонту столбовые дороги, площади и лобные места, придумав им новые имена, взятые из мира педагогики восходящей. Но суть не меняется: учитель остается прежним. Он – грозная туча учеников, а не убежище для них.

* * *

Да, учительская справедливость есть мощная воспитательная сила.
Но какую брать меру справедливости – нашу или наших учеников, ибо меры эти разные?

* * *

Не справедливость ради справедливости, а справедливость ради воспитания.

* * *

Педагогическая справедливость не есть мера воздаяния или вознаграждения, а есть мера воспитания.

* * *

Там, где много единиц, единения мало.

* * *

Культура в каждом народе и в каждом человеке складывается только исторически. Я не могу послать кому-то культуру в конверте.

* * *

Если хотим воспитывать в ребенке благородство, то и воспитатель должен быть благородным, и средства, им выбранные для воспитания, должны быть благородными.

* * *

Цель гуманной педагогики не может оправдывать средства, она выбирает или рождает их.
И улыбка, и тон, и такт, и общение, и даже возмущение, – все должно согласовываться с целью.

* * *

В одном уроке должно быть столько уроков, сколько детей. Это как матрешки в матрешке. Их много, а учитель один. Нужна будет утонченная учительская мудрость.

* * *

Урок не имеет точку, он заполнен: восклицанием, удивлением, восхищением, вопросом и заканчивается многоточием.

* * *

Жить мудро – это трудно.
Жить глупо – легко.

* * *

Слава учителя придает его слову воспитательную силу.

* * *

Отметки – ябеды и доносчики.

* * *

Отметки – град над пытливым умом детей.

* * *

Хорошие отметки в дневнике провоцируют родителей на праздность и гордыню. Плохие – на грубость и жестокость.

* * *

Важны не отметки, но знания, а самое главное, – отношение к знаниям. А мы вверх ногами ставим все.

* * *

Можно проводить контрольные и проверочные работы. Но зачем ими пугать детей? Чтобы руки дрожали от возможной неудачи? Чтобы язык заплетался?

* * *

Учитель – сеятель, а не жнец

* * *

Все разговоры о свободе по сути своей есть разговоры о том, как добровольно ограничивать свою свободу. Статуя Свободы в действительности есть символ лишения свободы.

* * *

Если наша забота о ребенке исходит из чувства преданности и любви, мы можем творить воспитательные чудеса.

Владыка!
Молитвы, разговор с Творцом

Владыка!

Ты одарил меня даром радоваться,
Чтобы я научился радоваться Тебе.

Ты одарил меня даром любви,
Чтобы научился я любить Тебя.

Ты обрек меня на свободу,
Чтобы нашел я в себе раба Твоего.

Ты дал мне жизнь,
Чтобы научился я жить в Тебе.

Ты открыл передо мною пути вселенной,
Чтобы научился я выбирать Путь к Тебе.

Ты ввел меня в лабиринты суетного мира,
Чтобы научился я находить выход к Тебе.

Ты погрузил меня в пучину тьмы,
Чтобы устремился я к Свету.

Ты столкнул меня со злом,
Чтобы постиг я величие Добра.

Ты навел меня на глупость,
Чтобы прильнуть мне к Мудрости Твоей.

Ты подтолкнул меня грешить,
Чтобы научился я каяться.

Ты низверг меня в пропасть,
Чтобы устремился я ввысь к Тебе.

Ты наделил меня страстями,
Чтобы научился я быть Бесстрастным.

Ты окутал меня соблазнами,
Чтобы научился я быть преданным Тебе.

Ты показал мне миг,
Чтобы осознал я Вечность.

Ты сделал меня смертным,
Чтобы нашел я Бессмертие в Тебе.

Ты заключил меня в окружность,
Чтобы постиг я Беспредельность Твою.

Ты сотворил меня,
Чтобы я растворился в Тебе.

Ты сотворил меня текучей вниз рекою,
Чтобы со всей мощью своею
Потек я вверх и влился в Тебя.

Ты сделал меня пылинкой,
Но вложил в меня полноту Истины Своей.

Ты одарил меня сердцем,
Чтобы мог слышать я Зов Твой.

Ты раскрыл мне величие Вселенной,
Чтобы научился я возвеличивать Тебя.

Ты сокрыл от меня лик Свой,
Чтобы восполнился я Верой в Тебя.

Ты сотворил меня по Образу Своему,
Чтобы стал я достойным Тебе.

Владыка!

Ты есть у меня,
И ты даришь мне Путь к Тебе.

Ты дал мне Волю,
Чтобы силою воли взял я Царство Твое.

Что еще мне – грешному человеку – нужно,
Кроме Веры в Тебя,
Любви и Устремленности к Тебе.

Владыка!

Дай мне силу и озарение,
И не оставляй меня одного со своею слабостью
Перед испытаниями,
Чтобы я не сбился с Пути к Тебе.

Аминь.

Господи!

Раз Ты сотворил нас
по Образу и Подобию Своему,
значит, зародыш зерна Культуры
есть Воля Твоя в нас.

И раз направил нас
на путь учительский,
значит, Воля Твоя,
чтобы пробуждали мы
в Ребенке Дар Твой.
Но дай нам силы,

Чтобы раскрыть его
в самих себе,
и дай мудрость,
чтобы пробудить
Чудный Зародыш
в детях наших.
Да будет Земля Твоя
на Небесах
Сияющей Звездой Культуры!
Аминь

Владыка!

Ты сделал меня учителем детей
И вложил в меня Скале,
Что от земли до Небес.
Дай же мне мудрость,
Чтобы наставления мои
Озаряли их сердца и души.
Дай мне полную чашу любви,
Чтобы поливать ею детей
Обильно, и неустанно.
Дай мне зоркость сердца,
Чтобы не упускать
Движение души каждого ребенка.
Но не дай мне сомкнуть глаз,
Чтобы хоть на минуту я не видел детей.
Не давай мне озлобиться на людей,
Ибо не многие поймут мой порыв.
И не делай меня несчастным,
Чтобы от обездоленного
Не пострадали дети.
Аминь!

Молитва родителей

Господи!
От Тебя на Землю
Пришел Ребенок
И сделал нас родителями.
Но почему Ты позволяешь нам возомниться,
Что сотворили его мы,
А не Ты?

Ты вложил в него Путь Светлый,
Но почему позволяешь думать нам,
Что Путь этот – к нам,
А не к Тебе?

Он – Твое чадо,
Но почему позволяешь нам
Воспитывать его

Для своих благ,
А не для возвеличивания Тебя?

Ты вложил в него Истину,
Но почему позволяешь нам
Навязывать ему наши заблуждения?

Ты устремил его
К высотам Космических далей,
Но почему позволяешь нам
Привязывать его к земле?

Ты возвысил его Духом,
Но почему позволяешь нам
Приравнивать его к себе,
А не возвыситься самим до него?

Господи!

Открой нам глаза и
Дай понять Сердцем,
Что Ты присылаешь его
Для нашего пробуждения!
Дай увидеть в нем
Тебя Самого,
И помоги нам
Постигнуть Мудрость:
Истинное воспитание Ребенка
Есть воспитание самих себя!

Аминь!

Живу предчувствием

Владыка!

Не хватает мне совершенства трех качеств:
высота полета орла,
зоркость орла,
бесстрашие орла.
Если направить меня опять прожить земную жизнь,
буду впредь развивать в себе эти умения.

Владыка!

Живу предчувствием, что направляюсь к Тебе и
должен преподнести букет моих чувств.
Собрать его в прошлом уже не могу.
Доверять будущему тоже не могу.
Значит, надо успеть собрать его сегодня.
Но не увянут ли они?

Владыка!

Из-за трех даров Твоих преклоняюсь перед Тобой:
что создал меня,
что дал мне путь,
что не оставляешь меня одного

в беспредельности жизни, времени и пространства.

Владыка!

Раз так беспредельно Твое благоволение,
молю Тебя
даруй мне
мудрость Слова,
мудрость Любви,
мудрость Терпения.

Владыка!

Полнота моего счастья в Тебе.
Потому стараюсь познать Тебя.
Но что мне делать,
если вспоминаю Тебя, когда мне плохо,
и забываю о Тебе, когда мне хорошо?
Дашь ли Ты мне возможность познать Тебя,
когда наступит миг моего ухода?

Владыка!

Писал и на бумагу забрались три муравья.
Одному сказал: не мешай, и щелчком отбросил от листа.
Другой увидел, что произошло с первым,
испугался и пустился вспять.
Третий шел издалека, и потому не знал,
что случилось с первым
или почему убежал обратно второй.
Мне все начинать сначала?

Владыка!

Сегодня в моем дворе было многолюдно.
Родовались сами и радовали меня.
Молю Тебя, наполняй мою жизнь и впредь
добрыми родными,
добрыми соседями,
добрыми прохожими!

Владыка!

Сосед ограбил мой дом.
Годы унесли огорчение.
Помирился с ним.
Но за это время сперва украли у него стадо овец,
потом тяжело заболел у него сын,
а сейчас заболела дочь.
Если это есть возмездие за его проступок,
то наказываются
и он,
и его дети,
и я, ибо сопереживаю ему.
Владыка!
Избавь меня от такого наказания!

Владыка!

У моего окна паук сплел паутину.

Заметил я, когда в сеть попала бабочка и
паук набросился на жертву.
Верю, что это есть установленный Тобой порядок.
Но хочу постичь Твою мудрость.
Если один должен кормиться другим, значит,
Ты проявил милость
и пусть паук высасывает кровь
у прекрасной бабочки.
Кто я здесь?
Я прохожий.
Если же пожиранием коварным и безобразным существом
наивного и прекрасного существа
свершается эволюция, значит,
это воля Твоя.
И пусть безобразное совершенствуется через
уничтожение прекрасного.
Кто я здесь?
Я – свидетель.
Но если Ты этим зрелищем,
когда безобразное безжалостно губит прекрасное,
испытываешь мои чувства и справедливость?
Кто же я тогда здесь?
Свершитель Твоей воли?
Господи,
дай мне об этом знать,
пока еще можно спасти и бабочку,
и себя!

Владыка!

По Твоей воле на мою деревню обрушился град и ураган.
Разом было уничтожено все.
Под виноградниками валялись еще не успевшие поспеть
гроздья винограда, как умерщвленные младенцы.
Опорожнилась надежда крестьянина.
В моем дворе ураган с корнями вырвал миндальное дерево.
Во всем ищущую мудрость и милость Твою.
Почему обрушил Ты стихию над деревней?
Может быть, это был урок,
чтобы люди научились защищать себя от Твоего гнева?
Может быть, Ты хотел дать людям понять,
как опасно гневить Тебя?
Может быть, ты послал испытание их смирению?
Значит, град и ураган есть милость Твоя.

Владыка!

Был занят письмом.
Малюсенькое насекомое, меньше, чем точка,
прилетело и уселось на листке.
Даже не подумав, раздавил его.
Вскоре такое же насекомое уселось на кончике пера.
Мокрое от чернил перо прилепило его к себе.
Я продолжил писать, и насекомое раздавилось на буквах.
«Так ему и надо, – подумал я, – зачем мешает писать?»
Через минуту прилетело еще одно насекомое,

Более маленькое, еле заметное и тоже уселось на листке.

Я рассердился, хотел тоже раздавить,
но что-то удержало меня.

Достал из ящика увеличительное стекло.

Оно в десять раз увеличило насекомое,
и я увидел совершенное творение.

Чувство вины

из-за раздавленных малюсеньких существ
вызвало во мне потребность в покаянии!

Владыка!

Чем больше чувствую я, что вхожу в лета,
чем глубже сознаю, что всему свой конец;
чем острее переживаю любовь и ответственность, —
тем яснее вырисовывается для меня норма жизни:
не навредить никому —
ни тем, которых знаю, ни тех, которых не знаю;
ни настоящему, ни будущему;
но чтобы всем досталась часть моего богатства,
которое я собираю у Тебя;
не стать для моих детей, внуков, правнуков
колючей оградой или камнем преткновения,
но быть для них мостиком, ступенькой
на пути восхождения;
не оставить никому заботу и озабоченность из-за меня,
но стать ангелом-хранителем хотя бы для одного существа,
имя которому Михаил.
Буду жить этой мыслью,
весь кусок жизни, который Ты мне оставил.

Владыка!

Нет предела Твоей милости.
Потому осмеливаюсь просить:
— дай мне понять то, чего не могу понять,
— дай мне научиться тому, чему я не могу научиться,
— дай мне свершить то, чего я не могу свершить.

Владыка!

Был на концерте.
Оркестр исполнял симфонию:
«Путники в пустыне в лунную ночь».
«Путники» — слово это зародило во мне вопросы.
Я путник беспредельности,
но что там, за беспредельностью?
Я бессмертная душа,
но что там, за бессмертием?
Я всемогущ,
но что там, за всемогуществом?

Владыка!

Нет предела Твоей милости.
Ты подарил людям:
— Себя.
И тем самым обрели они смысл жизни.

– Солнце.

И тем самым обрели они условия для жизни.

– Мысль.

И тем самым нащупали они путь своего совершенствования.

Но как понять нам,
почему Ты так милостив к людям?

Владыка!

Уже в годах я.

И приходит ко мне откровение:

– У меня уже нет права на то,
на что и в молодости не имел права.
– Я начинаю стремиться к тому,
к чему должен был стремиться с детства.

– Я лихорадочно ищу то,
что я должен был искать всю жизнь.

Неужели правда:

лучше поздно, чем никогда?

Если так, я спокоен.

А если это не так,
ибо сказано: всему свое время?

Как мне тогда быть?

Владыка!

Дай мне счастье завершить свою земную жизнь так,
чтобы до последнего вздоха:
– мог я раздавать дары духа,
– оставался щепетильным к окружающим меня людям,
– оставался лишенным чувства собственности.

Дай мне не остаться в долгу:

– ни перед детьми,
– ни перед обществом,
– ни перед будущим.

Владыка!

Иногда мне кажется,

что нечто уже случилось со мной,
хотя, вроде бы, этого не могло быть.

Если это правда, тогда что же есть жизнь?

Иногда я чувствую,

что знаю, хотя не должен был знать.

Если это тоже правда, тогда что же есть учение?

Иногда я догадываюсь, что будет завтра.

Если это так, тогда что же есть будущее?

Владыка!

Да святится Имя Твое!

Ты даришь мне наступление Нового Года,
как даришь наступление каждого дня.

Да будет Воля Твоя во мне весь год,
а не воля моя.

Знаю, что каждый день

будет приближать меня к рубежу,
за которым завершится земной путь мой.

Владыка!

Дари мне милость Твою,
чтобы предстал я пред Тобой
в свете.

Дай мне думать думы Твои
и свершать дела Твои.

И помоги мне *успеть*
очиститься сердцем,
ибо прожил я уже на Земле

27692

дня!

СОДЕРЖАНИЕ

ДАЙ ЖИЗНЬ СВОИМ БЕРЕГАМ

Как к нам пришла Улыбка
Улыбка мощь несет
Жгу свою проказу
Улыбка просветления
Как люди потеряли улыбки
Поздно?
Мысль на Сердце
Царство желаний
Царство разума
Царство Сердца
Кто поспешит, тот свершит
Учитель и ученики
В поиске учителя
Дайте мне «дар» ваш
Кто нас спасет?
Крылья
Человек с саквояжем
Два ручейка
Летать надо, чтобы прославить Творца
Человек опять сошел с Пути
Радуга – символ Пути к Богу
Вавилон
Два брата
Закон о правах свободы в лесу
Закон Творца
Единственная красота
Кто из вас Светоносец?
Мне жалко людей
Образ солдата
Пока не наступила тьма
Школа для Адама и Евы
Истина Школы ожидает в приемной
Книга Жизни
Учитель
Три ангела
Два учителя, два принципа
«Мама»
Родители из небоскреба
«Не паниковать»
Дай жизнь своим берегам
Педагогика джунглей
Педагогика Божественная
Десять раз в день в течение десяти лет
Животная любовь
Воспитание палкой
Мама-кукушка и мама-пеликан
Соблазн
Отцы и матери всего рода человеческого
Божий человек
Только одно

Тайна воскресения цветка
Куда уходят дедушки
Грех
Своя тропинка
Сон правды
Как в себе найти ответы на все вопросы
Старинное зеркало
Тайна врачевания
Помог бы ты Мне
Возвращение Орфея
Твоя красота в твоей доброте
Улыбка в треугольном письме
Человек и мечта
А потом?
Божья благодать
В школе совы
Воспрянувшее сердце
Любовь звезд
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЭССЕ
Истина школы
Школа поражена безбожием
Сердце
Печальная страница человечества
Сердце и разум
Мир творится Сердцем
Музыка Сердца
Побеждает Сердце
Тело – для подвига Сердца
Тайна Сердца
Кодекс учительского Сердца
Путь
Вернитесь к Сердцу
Утверждение Духа
Улыбка
Дар небес
Насилие – тяжкое преступление
Содрогаются небеса
Утонченная любовь к детям
Все исправимо
Скрытая реальность
Не гасите мою радость
Законы прекрасного
Спросят? Отвечу...
Зов и явление
Хуже убийства
Заповедь
Игрушка
Как облагораживать Сердце
Учительское невежество
Если люди
Гром и молния
Взорванное мгновение
Урок информатики
О Совершенном человеке

Я – Учитель
Путь познающего
Человек и оружие
Высота
Манифест возмущенного духа
Психическая энергия
Пафос учителя
Указательный палец
Вариации о заботе
Мы не держим бешеных собак
Учитель от Бога
Догоните его на улице
Как строить образование
Зачем?

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Воспитание памятью Сердца
Связь с Надземным
Совесть
Язык пламени свечей
Сердце Истины
Учиться Любви
Момент Истины
Вера
Слезы познания
Закон неповторимости
Учитель

МЫСЛИ

ВЛАДЫКА! МОЛИТВЫ, РАЗГОВОР С ТВОРЦОМ